

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Лесосибирский педагогический институт

Н. Г. Харитонова, Л. А. Кутилова

ИСТОРИЯ РОССИИ

Дворцовые перевороты: к характеристике эпохи

Учебное пособие

Рекомендовано УМО РАЕ по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 46.03.01 История, 44.01.05 Педагогическое образование, 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, 49.03.01 Физическая культура (Протокол № 646 от 17 июля 2017 г.).

Красноярск, Лесосибирск 2017

УДК 94:323.2"1725-1801"(075.8)

ББК 63.3(2)я73

X207

Рецензенты: Н. В. Гонина, канд. ист. наук; А. П. Дворецкая, канд. ист. наук

X207

Харитонов Н. Г. История России. Дворцовые перевороты: к характеристике эпохи: учебное пособие / Н. Г. Харитонов, Л. А. Кутилова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 149 с.

ISBN 978-5-7638-3608-0

В пособии отражен один из сложных для изучения периодов в истории России – дворцовые перевороты.

Предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям 46.03.01 История, 44.01.05 Педагогическое образование, 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, 49.03.01 Физическая культура и для всех интересующихся историей России.

УДК 94:323.2"1725-1801"(075.8)

ББК 63.3(2)я73

© Сибирский
федеральный
университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ДВОРЦОВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ	8
1.1 Понятие и периодизация	8
1.2 Причины дворцовых переворотов	10
ГЛАВА II. БОРЬБА ЗА ПЕТРОВСКОЕ НАСЛЕДСТВО	13
2.1 Правление Екатерины I.....	13
2.2 Правление Петра II.....	17
2.3 Правление Анны Иоанновны.....	20
2.4 Правление Елизаветы Петровны	26
2.5 Правление Петра III	29
ГЛАВА III. РЕПРЕССИВНЫЙ АППАРАТ В ГОДЫ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ	32
3.1 Борьба с инакомыслием.....	32
3.2 Амнистии и помилования.....	35
ГЛАВА IV. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ.....	40
В ПЕРИОД 1725 – 1760 ГГ.	40
4.1 Экономика	40
4.2 Сословная политика	49
ГЛАВА V. КУЛЬТУРА, БЫТ И НРАВЫ В РОССИИ ЭПОХИ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ	53
5.1 Образование и наука	53
5.3 Художественная культура, быт и нравы.....	57
ГЛАВА VI. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1725-1762 ГГ.	61
6.1 «Голштинский» и «курляндский» вопросы. Русско-польская война	61
6.2 Русско-турецкая война 1735-1739 гг.	64
6.3 Русско-шведская война.....	68
6.4 Россия в Семилетней войне.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРИОД ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ	109
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ФАВОРИТИЗМ. ХАРАКТЕРИСТИКА ФАВОРИТОВ.	119
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ПРАВИТЕЛИ РОССИИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПЕТРА I ...	139
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ВЕРХОВНЫЕ ОРГАНЫ ПРИ ИМПЕРАТОРСКИХ ОСОБАХ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. УСТАВ О НАСЛЕДИИ ПРЕСТОЛА	142
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. «КОНДИЦИИ», ПОДПИСАННЫЕ АННОЙ ИОАННОВНОЙ (1730)	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПЕРИОД ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ (КАРТЫ)	146

ВВЕДЕНИЕ

Восемнадцатый век в истории России – это период, который превратил наше государство в империю, трансформировал административное устройство и социальную структуру, способствовал появлению светской культуры и изменил позиции России в международных отношениях. Подчеркивая новизну процессов, происходящих в это время, Ю. М. Лотман писал: «Однако XVIII век не любил искоженных дорог: век был слишком молодым, дюжинные пути еще не сложились». Этот век становления современной, европеизированной России выдвинул на арену истории новых людей, удивительные характеры и судьбы которых создали притягательный образ эпохи.

Если исследовательский интерес к правлению Петра I и Екатерины II проявился очень рано в российской науке, то события эпохи дворцовых переворотов длительное время были лишь захватывающим сюжетом для литературных произведений. Сам термин «эпоха дворцовых переворотов» был введен русским историком В. О. Ключевским в конце XIX в. и прочно закрепился за периодом 1725-1762 гг. Именно с его трактовкой и периодизацией, которая переходила из учебника в учебник, на протяжении многих лет знакомилась студенты. Изменения, произошедшие в исторической науке на рубеже XX-XXI вв., заставили переосмыслить штампы, связанные с правителями и хронологией эпохи дворцовых переворотов, и по-новому оценить данный период.

Насыщенность фактическим материалом традиционно делает этот период истории России трудным для изучения. Цель учебного пособия – комплексно организовать самостоятельную работу обучающихся, дать возможность познакомиться с разными аспектами эпохи дворцовых переворотов.

В учебном издании представлен материал для самостоятельного изучения, документы, таблицы и карты. Предложены задания и вопросы для самоконтроля.

Материалы пособия могут быть использованы при подготовке к лекционным и практическим занятиям по дисциплинам учебного плана: «История», «История Нового времени», «История России XVIII – 1-й пол. XIX вв.», «Основы социологии» (темы: «Социальная мобильность», «Исторические типы стратификации», «Социальные роли»), «Основы политологии» (темы «Формы государства», «Политические конфликты», «Политическая культура России»), а также при подготовке к зачетам и экзаменам.

ГЛАВА I. ДВОРЦОВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ

1.1. Понятие и периодизация

Петровские реформы привели к длительной политической нестабильности. После смерти Петра I на российском престоле за 37 лет (1725 – 1762 гг.) сменились семь императоров и императриц, четверо из которых пришли к власти в результате дворцовых переворотов.

Научное осмысление «дворских бурь» началось достаточно поздно. В XIX в. в России эта тема была не слишком удобной, а многие документы малодоступными для исследования. В советское время в науке утвердилась известная ленинская формула, согласно которой «перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой». За несколько десятков лет лишь немногие авторы обращались к проблеме дворцовых переворотов и пытались увидеть в ней нечто большее, чем передачу власти от одной «кучки» феодалов другой.

Первые опыты монографического изучения проблемы нашли отражение в трудах Н. Я. Эйдельмана и Е. В. Анисимова, которые впервые попытались вскрыть незаметный на первый взгляд механизм действия абсолютной монархии в кризисных ситуациях, разобраться в особенностях политического строя и политической культуры послепетровской России.

Один из главных вопросов, вставших перед исследователями, был следующий: что можно считать дворцовым переворотом среди множества известных фактов борьбы за обладание верховной властью в эпоху Средневековья или в XVII – XVIII вв.?

Дореволюционные историки (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский) ввели понятие «дворцовые перевороты», одновременно определяя их как «заговор», «восстание», «правительственный переворот», «свержение». Само понятие не было раскрыто, и не был определен четкий принцип его

применения. Отсутствовал термин «дворцовый переворот» как в дореволюционных (Брокгауз и Эфрон, Гранат), так и в советских справочниках и учебниках политологии и истории государства и права. Это понятие только в начале 1990-х гг. появилось в словаре по политологии и было включено в раздел «Заговор». Оно трактовалось как разновидность политической интриги в тоталитарных или авторитарных политических системах, предполагающая тайное соглашение группы лиц для достижения определенных политических целей, конспирацию и «деструктивную деятельность».

Российские историки И. В. Волкова и И. В. Курукин в конце 1990-х гг. не только обосновали дворцовые перевороты как ведущую тенденцию политической истории России в 1725–1762 гг., но и выделили основные черты дворцовых переворотов. **Дворцовый переворот в России – это государственный переворот, осуществленный посредством заговора, подготовленного целенаправленными действиями (интригой) группы придворных лиц при опоре на привилегированную военную силу – гвардию с целью возведения на престол своего ставленника из правящей династии, смены верхушки чиновного аппарата с идеологическим обоснованием смены власти в «Манифесте».**

Изменение подхода к определению понятия повлекло и сдвиг в хронологии периода. Если ранее эпоха дворцовых переворотов начиналась с открытого «столкновения партий» и четко ограничивалась началом правления Екатерины II, то теперь был поставлен вопрос о сдвиге конечной даты к 1801 г., свержению Павла I.

На протяжении последнего десятилетия споры о дворцовых переворотах не утихли. Историками ставятся вопросы, можно ли считать дворцовым переворотом скандальные отставки министров, удаление фаворитов, неудачный мятеж В. Я. Мировича, освобождавшего Ивана Антоновича и мн. др. Раздвигаются и рамки периода, в него включают восстание декабристов (1825) как последний переворот.

1.2. Причины дворцовых переворотов

Дворцовые перевороты не были случайными, их вызывали вполне объективные обстоятельства, сложившиеся во многом благодаря петровским преобразованиям.

1. В эпоху реформ в обществе происходит усиление разногласий между отдельными группами верхов общества. Эти «партии» вели борьбу за власть, объединяясь вокруг законных претендентов на престол. Сменивший старый, служебно-родовой порядок новый бюрократический принцип работы, закрепленный Табелью о рангах, давал возможность продвижения по службе благодаря личным заслугам, но ставил и знатных, и незнатных дворян в полную зависимость от воли монарха. Поэтому вокруг кандидата на престол складывались «группы поддержки», членам которых его воцарение сулило титулы, чины, ордена, земельные пожалования. Недовольные своим положением пытались влиять на самодержца или даже свергнуть его и возвести на престол нового.

2. Сам факт введения Петром I «Устава о наследовании престола» способствовал грядущим смутам, так как установление нового принципа передачи трона – по усмотрению правящего монарха – сделало возможным появление нескольких кандидатур на трон. По Уставу и неблизкие родственники царя могли иметь право на престол, что значительно расширяло число претендентов на него, провоцируя авантюрные предприятия при смене монарха. И даже если преемник назначался заранее, уверенности в том, что ему удастся долго и благополучно царствовать, не было. Обойденный претендент имел порой право добиваться престола силой, примером чего является восхождение на трон Елизаветы Петровны. И если вначале интриги при дворе в пользу того или иного претендента на престол вызывали порой непонимание в России, то позднее авантюры такого рода стали привычным делом.

3. Петр I осложнил судьбу своих преемников тем, что тесно связал свою фамилию (Романовых) с рядом княжеских родов Германии. При Петре эти связи служили средством закрепления России в системе европейских международных отношений, а при его преемниках новые родственники получили возможность серьезно влиять на расстановку сил при российском дворе и претендовать на престол. «Царь-немец» стал новым и одновременно логичным явлением в России XVIII в., а засилье немцев – одной из причин дворцовых переворотов в России. Дом Романовых фактически пресекся в начале 60-х гг.: последним его представителем по мужской линии был внук Петра I Петр II, а по женской – Елизавета Петровна. С 1761 г. Россией правила Голштейн-Готторпская династия, принявшая имя родственного, но угасшего Дома Романовых.

4. Петр I создал и военную силу, выступавшую в качестве главного вершителя судеб монархов и претендентов на престол, – гвардию. Гвардейцы – верные слуги, не связанные с какими бы то ни было правительственными учреждениями и подчинявшиеся исключительно государю. Верхушка гвардии была таким же постоянным и обязательным участником придворной жизни, как и высшие чиновники. Офицеры гвардии были в курсе всех придворных интриг и сплетен, знали расстановку сил при дворе. Они не трепетали и перед монархами – преемниками Петра I, зная об их недостатках. Вместе с тем гвардия являлась единственной военной силой, к которой обращались за поддержкой претенденты на престол, так как никаких противовесов гвардии не было. С начала 40-х гг. XVIII в. гвардия становится инициатором и организатором уже военных переворотов в России, придавая им политический характер.

5. В эпоху дворцовых переворотов были всерьез подорваны народные представления о власти, разорваны многие нити, ранее связывавшие народ и трон. Облик, стиль поведения и властвования верхушки новой императорской России, разместившейся к тому же в далеком от центра страны Санкт-Петербурге, породили глубокую отчужденность подданных от

верховой власти. Поэтому свержение главы государства не вызывало в народе никаких протестов.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение термина «дворцовые перевороты». Найдите в словарях исторических терминов не менее трех определений, сравните эти определения.
2. Назовите хронологические рамки периода дворцовых переворотов. Обоснуйте их.
3. Перечислите причины дворцовых переворотов.
4. Почему гвардия стала играть важную роль в политической жизни страны?
5. Какие изменения внес «Указ о престолонаследии» в систему наследования власти в России?
6. Какие конфликты в борьбе за власть, не упомянутые в тексте, вы могли бы отнести к дворцовым переворотам? Объясните свой выбор.

ГЛАВА II. БОРЬБА ЗА ПЕТРОВСКОЕ НАСЛЕДСТВО

2.1. Правление Екатерины I

После смерти Петра I было не менее шести претендентов на российский престол: вдова Екатерина Алексеевна, ее три дочери – Анна, Елизавета и Наталья, а также дети царевича Алексея Петровича – Петр и Наталья. Это только представители императорской фамилии, не считая дочерей умершего царя Иоанна V, которые в этот раз не рассматривались как претендентки на престол. На деле реальными кандидатами стали двое – Екатерина Алексеевна и Петр Алексеевич (внук). Выбор Петра Алексеевича опирался на традицию, так как он был единственным представителем мужской части императорской семьи. А выбор Екатерины – на факт ее коронации в мае 1724 г., когда Петр I сам возложил корону на голову своей супруги. В связи с этим возникло два заговора. Первый был организован родовитой знатью во главе с Голицыными и Долгорукими, а второй – новой знатью во главе с А.Д. Меншиковым и самой Екатериной. В результате сановники и генералы разделились на две противоборствующие «партии»: старой и новой знати, исход борьбы между которыми не был ясен.

К борьбе за престол раньше подготовились лидеры старой знати, поставив своей целью возвести на престол великого князя Петра Алексеевича и удалить в монастырь Екатерину и ее дочерей. Предусматривался, правда, и компромиссный вариант – правление Петра при регентстве Екатерины до совершеннолетия первого. Однако оба эти варианта «боярской партии» не увенчались успехом. Меншиков и Екатерина, узнав о подготовке заговора старой знатью (через П. Ягужинского), проявили активность для изменения ситуации в свою пользу. Прежде всего они привлекли на свою сторону гвардию, выплатив задержанное жалованье. Меншиков встречался со многими сановниками, убеждая их поддержать Екатерину, чему в значительной степени помогло участие их в вынесении смертного приговора

царевичу Алексею Петровичу, так как «подписанты» опасались за свою судьбу в случае восхождения на престол его сына. Кроме того, в государственных учреждениях проводили агитацию видные чиновники: секретарь Кабинета Петра Великого А.В. Макаров, секретарь Меншикова А. Волков и др. Оказали поддержку «партии» Екатерины и два высших церковных иерарха: новгородский архиепископ Феодосий, а также псковский архиепископ и вице-президент Синода Феофан Прокопович. Большую подготовительную работу завершило секретное совещание в апартаментах Екатерины Алексеевны. Право вступления Екатерины на престол на нем было обосновано фактом ее коронации. К тому же Екатерина обещала не лишать Петра-внука престола, а готовить его к управлению страной и передать ему престол в конце царствования. Все участники совещания поклялись на верность Екатерине, дав обещание не допускать на престол никого иного, и заверили, что займутся вербовкой лиц, находившихся в их подчинении, на сторону Екатерины. Сразу же после смерти Петра I для решения судьбы престола собралась правящая верхушка страны: члены Сената, другие высшие правительственные чиновники, генералы, духовные иерархи. На этом совещании между представителями двух группировок разгорелись споры. Но дело решили гвардейцы, которые находились в зале, где проходило «общее собрание», и глушили своими голосами все предложения сторонников старой знати, угрожая «расколоть головы боярам», если те не выберут «матушку Екатерину». Значительная часть гвардейцев несла караул во дворце, численность которого была удвоена. Все они вместе и решили исход борьбы за престол. Собравшиеся в зале подписали «Манифест о воцарении Екатерины I». В нем факт коронации Екатерины (1724 г.) увязывался с «Уставом о наследовании престола» и рассматривался как своеобразное назначение Екатерины Петром I своей наследницей. На престоле оказалась иностранка, к тому же женщина. Феофан Прокопович в «Слове на погребение Петра Великого» провозгласил, что вдова была помощницей государя при его жизни и становится

«подобонравным владетелем после его смерти».

Итак, под давлением приведенных А. Д. Меншиковым гвардейских полков императрицей в 1725 г. была «избрана» Екатерина, жена Петра I. Она могла поддерживать разговор на четырех языках, усвоила внешний облик сановного величия и некоторые представления о стоявших перед страной проблемах, но всерьез руководить государственными делами не была способна. Отбыв траур, стареющая императрица стремилась наверстать упущенное в молодости время с помощью фаворитов, нарядов и увеселений. Посланник польского короля и саксонского князя-избирателя Августа, Лефорт, в своей депеше писал: «При дворе постоянно дни превращаются в ночи; веселятся на всякие лады. О делах никто не говорит; самые способные и самые веские люди не берутся ни за какую работу иначе как так, что лишь бы скорее с плеч долой». Новая императрица (рис. 1) не имела опыта управления огромной страной. Фактически от ее имени в эти годы правил всесильный А. Д. Меншиков, пользующийся неограниченным влиянием на императрицу.

Но и после воцарения Екатерины I борьба за власть продолжалась. Она шла все ее недолгое правление. Чтобы ликвидировать накал борьбы, Меншиков был вынужден пойти на компромисс со старой аристократией, результатом чего стал новый правительственный орган – Верховный Тайный Совет (1726 г.). Он обладал высшими законодательными правами, ему подчинялись Сенат и три первых коллегии (Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел). Сенат потерял титул правительствующего и стал называться высоким. Его членами являлись в основном представители новой аристократии. Однако и от «старой» аристократии в этот орган вошел Д. М. Голицын.

Недолгое царствование Екатерины I ознаменовалось следующими мероприятиями:

- официально открыта Академия Наук (1725 г.) и отправлена первая экспедиция В. Беринга на Камчатку;

- ликвидирован Главный магистрат, ведавший городскими магистратами и осуществлявший контроль за распределением финансов в городах, раскладкой и сбором податей и сборов;
- сокращено количество бюрократических учреждений;
- уменьшилась подушная подать;

Рис. 1. Портрет Екатерины I. Художник – Ж.М. Натье, 1917 г.

- в интересах развития дворянского предпринимательства императрица разрешила дворянам продавать товары в городах, портах и на рынках, а также заводить мануфактуры для переработки «домашних товаров»;

- в интересах купечества была отменена казенная монополия и снижены таможенные пошлины на отдельные виды товаров.

В период правления Екатерины I большую роль играл Верховный тайный совет. Меры, принятые правительством, не отменяли петровских преобразований, но совершенствовали их с учетом изменившейся обстановки.

В мае 1727 г. Екатерина умерла от «фомиков» в легких (по-видимому, от туберкулеза).

2.2. Правление Петра II

После смерти Екатерины (6 мая 1727 г.) вопрос о наследнике решали высшие чины государства и церкви, генералитет. На совещании обсуждался testament (завещание) Екатерины, составленный в соответствии с Уставом о наследовании престола. В нем четко определялась очередность претендентов на престол. Первым претендентом был великий князь Петр Алексеевич, второй – Анна Петровна, старшая дочь Петра I и Екатерины (герцогиня Голштинская) с наследниками, в связи с чем отменялось ранее принятое решение о лишении ее престола; третьей была их дочь Елизавета Петровна с наследниками, наконец, четвертой – великая княжна Наталья Алексеевна, сестра Петра Алексеевича-внука. Заметим, что от наследования престола опять были отстранены все члены «царской фамилии» – дочери Иоанна V. Без каких-либо дискуссий императором был объявлен Петр II (рис. 2), а коллективным регентом – Верховный тайный совет. Этому содействовало и сближение Меншикова с представителями родовитой знати, хотя каждая из сторон при этом преследовала свои интересы. К этому времени у честолюбивого А. Д. Меншикова созрел замысел породниться с Петром II. Он решил выдать за него свою дочь Марию и примириться со своими главными противниками Долгорукими, женив своего сына на их дочери Екатерине. Таким образом, как казалось Меншикову, он сможет одновременно решить две наиболее важные для него в тот период задачи:

- по-прежнему оставаться фактически правителем России;
- обезопасить свою власть, укрепив брачными отношениями компромисс со старой аристократией.

Первоначально А.Д. Меншикову это удавалось. Он сохранил свое положение при дворе, всецело подчинил себе молодого царя, добился обручения его со своей дочерью, распорядился в Верховном тайном совете, присвоив себе даже звание генералиссимуса.

Однако «процветание» А.Д. Меншикова при новом малолетнем

императоре продолжалось недолго. Его роковой ошибкой, считают историки, стала передача дипломату Андрею Ивановичу Остерману повседневного непосредственного попечительства над Петром II. В результате коварства и интриг Остермана и Долгоруких всесильный еще недавно А.Д. Меншиков в сентябре 1727 г. был арестован, смещен со всех постов и отправлен в сибирскую ссылку, в г. Березов, вместе со своей семьей. Его колоссальные владения, насчитывавшие 100 тыс. крепостных, были конфискованы. Не перенеся всего этого унижения и разорения, вскоре умерли его жена и дочь Мария (нареченная невеста Петра II), а в 1729 г. и сам А.Д. Меншиков. Оставшиеся сиротами его дети были возвращены Анной Иоанновной из ссылки и восстановлены в своих правах.

Рис. 2. Портрет Петра II. Резцовая гравюра на меди. Автор – Ж.-А. Баннер

Падение Меншикова означало фактически дворцовый переворот. Во-первых, изменился состав Верховного тайного Совета, в котором из вельмож петровского окружения остались лишь Остерман и Головкин. Состав Верховного тайного Совета пополнился сторонниками старой аристократии. Теперь в нем заседали две олигархические семьи: два брата Голицыны и четыре князя Долгоруковы. Старая аристократия добилась желанного результата, изменив соотношение сил в Верховном тайном совете в свою пользу. Во-вторых, изменилось и положение Верховного тайного Совета, его

роль. Двенадцатилетний император Петр II вскоре объявил себя полноправным правителем. Этим был положен конец регентству Верховного совета.

При дворе большое влияние приобрел Алексей Долгорукий – недалекий интриган, выдвинувшийся благодаря бесшабашному сыну, проводившему время с царем Петром II в попойках, грубых развлечениях и на охоте (из 21 месяца своего правления Петр II провел на охоте 8 месяцев). Долгорукие, подобно Меншикову, пытались закрепить свое влияние женитьбой царя на дочери Алексея Долгорукова Екатерине.

Преобразования в стране были приостановлены. Внешним проявлением этого стал переезд двора в Москву, подчеркнутое пренебрежение к Петербургу, флоту и петровским учреждениям в целом.

Однако время повернуть вспять было невозможно. На серьезное попятное движение у новых правителей не было ни времени, ни способностей. К тому же судьба распорядилась так, что в январе 1730 г., в день бракосочетания с Екатериной Долгорукой, Петр II неожиданно умирает.

В литературе нет единой версии о причинах его смерти. Называются такие, как простуда, черная оспа, отравление.

Сенаторы, генералитет, члены Синода, гвардейцы, а также многочисленные представители провинциального дворянства, прибывшие в столицу на ожидаемые торжества, стали участниками важных политических событий. Долгоруковы пытались с помощью подложного завещания передать престол «государыне-невесте», но у них ничего не вышло. Перед Россией вновь очень остро встал вопрос о наследнике престола.

Для решения его был созван Верховный тайный совет. «Верховники» пришли к выводу, что у Петра I больше нет законных наследников. Его младшая дочь Елизавета являлась внебрачным ребенком, следовательно, права на престол имели лишь племянницы Петра I, дочери его сводного брата Ивана V, с которым Петр I совместно правил в 1682-1696 гг. Из них наиболее достойной занять российский престол, по мнению верховников,

была Анна (вдовствующая бездетная курляндская герцогиня).

2.3. Правление Анны Иоанновны

Не был принят во внимание также testament Екатерины I и очередность на престол, провозглашенная в нем. Инициативу в выдвижении новой кандидатуры на престол взял на себя Верховный тайный совет. На этот раз вспомнили о «царской фамилии», и кандидатом на занятие престола стала Анна Иоанновна – дочь Иоанна V Алексеевича, герцогиня Курляндская. Выдвинутая кандидатура не вызвала серьезных возражений, но предложение Д.М. Голицына – старейшего члена Верховного тайного совета – «воли себе прибавить» вылилось в так называемую «затейку верховников», о чем речь пойдет ниже. Анна Иоанновна (рис. 3), давно покинувшая Россию, не имела здесь своих сторонников, на которых могла бы опереться, и потому была наиболее подходящей кандидатурой. Ей можно было предложить корону с ограниченной властью. В глубокой тайне Д.М. Голицын с В.Л. Долгоруким составили «кондиции», т.е. условия вступления Анны Иоанновны на престол. По этим условиям Анна Иоанновна должна была управлять государством не в качестве самодержавной императрицы, а совместно с Верховным тайным советом. Без его ведома ей запрещалось: вступать в брак и назначать себе наследника; издавать новые законы; вводить новые налоги; распоряжаться доходами казны; решать вопросы войны и мира; награждать чинами выше звания полковника; лишать дворян «чести и имущества»; жаловать кого-либо землей и крепостными. Ей даже запрещалось привезти в Россию своего фаворита Бирона (рис. 4). В случае нарушения обещаний, невыполнения «кондиций» императрица лишалась престола.

Как видим, кондиции ограничивали самодержавие, но не в интересах всего дворянства, а в пользу его аристократической верхушки, заседавшей в Верховном тайном совете. В случае их принятия должен был существенно

измениться политический строй России. Вместо абсолютной монархии должно было установиться олигархическое правление аристократии. Из истории мы знаем, что когда-то весь европейский парламентаризм начинался с вольностей баронов. В этой связи авторы учебника «Отечественная история» под редакцией В.Л. Кувшинова, изданного МГУ в 1995 г., например, ставят вопрос: «Не упустила ли Россия при Анне Иоанновне шанс более приятного для нее политического развития?». Они считают, что из «кондиций» «верховников» со временем могло бы вырасти что-то вроде конституционной монархии.

Рис. 3. Портрет Анны Иоанновны. Художник – Х.-А. Вортман

Как ни старались «верховники» держать все в секрете, но слухи об их стремлении ограничить самодержавие распространились в обществе и вызвали там явно враждебную реакцию. В противовес «кондициям» «верховников» различные группы дворянства составили свои проекты с изложением взглядов на политическое устройство страны.

Авторы этих проектов предлагали решить целый ряд назревших проблем в интересах всего дворянского сословия: сократить сроки службы; отменить ограничения в наследовании недвижимого имущества; создать условия службы в армии и на флоте, открыв учебные заведения для

подготовки офицеров; привлечь дворян к управлению государством и т.д.

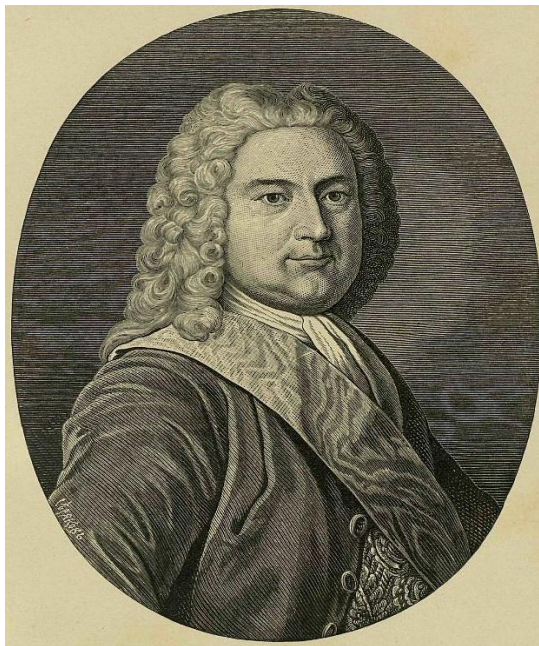

Рис. 4. Портрет Э. Бирона. Гравюра Х.-А. Вурмана с оригинала Л. Каравакка

При этом дворянство выступило против какого-либо ограничения самодержавия, считая абсолютную монархию меньшим для себя злом по сравнению с произволом аристократических группировок, стремящихся к власти. Оппозицию «верховникам» поддерживали наиболее просвещенные люди того времени: дворянский историк В.Н. Татищев, архиепископ Феофан Прокопович, писатель А. Кантемир и др. Они-то и обратились к прибывшей в феврале 1730 г. Анне Иоанновне с просьбой от всего дворянства править самодержавно и уничтожить подписанные ею ранее «кондиции» «верховников».

Почувствовав поддержку дворянства, Анна Иоанновна надорвала подписанные ею «кондиции» и бросила их демонстративно на пол. Это ее публичное действие означало полный провал замыслов «верховников». Этим актом она провозгласила себя самодержавной императрицей. Верховный тайный совет был упразднен, его члены (Голицыны и Долгорукие) высланы из столицы, а через несколько лет подверглись более суровым репрессиям и даже казням.

Так закончился первый этап ожесточенной борьбы за власть после смерти Петра I. С воцарением Анны Иоанновны эта борьба затихла на десять

лет. Однако эпоха дворцовых переворотов в России на этом не закончилась. Что же представлял собой период правления вошедшей таким образом на российский престол новой императрицы? Время царствования Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) получило в истории название бироновщины по имени ее фаворита Э. И. Бирона, который не занимал официальных государственных постов, но пользовался безграничным доверием императрицы.

В русской историографии бироновщина традиционно трактовалась как мрачный период нашей истории, период иностранного засилья, антинациональной политики, разграбления богатств страны, всеобщей подозрительности, шпионажа, доносительства, небывалой расточительности двора и т.д. По словам В.О. Ключевского, «немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забрались во все доходные места в управлении». Армию в это время возглавлял Миних, уральские заводы – Шемберг, Академию наук – Шумахер, двор и гвардию – братья Левенвольды, коллегия иностранных дел – Остерман.

Верховный тайный совет первоначально был заменен восстановленным в прежнем значении Сенатом. Но через год Сенат был оттеснен на второй план Кабинетом ее величества – совещательным и исполнительным органом при императрице, имевшим много сходного с Верховным тайным советом.

Анна Иоанновна тяготилась государственными делами. В 1735 г., стремясь от них избавиться, она издала указ, по которому подписи трех министров Кабинета приравнивались к ее собственным.

Политика этого периода традиционно рассматривалась в литературе как наносящая большой ущерб интересам государства. Однако в последнее время традиционная трактовка бироновщины подвергается корректировке. В монографии «Анна Ивановна» известный «петровед» Е. В. Анисимов выступает против того, чтобы внутреннее положение страны в этот период характеризовалось как драматическое. Он ссылается на новейшие исследования Н. Н. Репина, который убедительно показал, что в 30-е гг.

XVIII в. экономика России шагнула далеко вперед. Достаточно сказать, что вывоз железа увеличился в 5 раз, а хлеба – в 22 раза. Почти вдвое возросло производство чугуна.

Наиболее важным аргументом в пользу того, что политика Анны Иоанновны мало чем отличалась от ее предшественников и последователей, является, по мнению вышеназванных ученых, анализ социально-экономического законодательства. Оно носило ярко выраженный продворянский характер и способствовало дальнейшей консолидации этого сословия на базе расширения его привилегий:

- в 1730 и 1731 гг. к всеобщему ликованию дворянства был отменен петровский указ о единонаследии, согласно которому имение отца переходило лишь одному сыну, а остальные должны были служить;

- в 1732 г., идя навстречу пожеланиям дворянства, правительство Анны Иоанновны открывает корпус кадетов. В этом же году была разрешена запись малолетних дворянских детей в полки, что дало им возможность начинать службу с получения офицерского чина;

- в декабре 1736 г. появился указ, составивший, по словам С. М. Соловьева, «эпоху в истории русского дворянства». Срок службы дворян начинался теперь не с 15 лет, а с 20 и не был бессрочным, как при Петре I, а ограничивался 25 годами.

Ряд исследователей утверждают, что не было и «никакой немецкой партии», контролировавшей власть в стране. Вместе с действительно многочисленными иностранцами (их число увеличивалось с XVII в. и особенно в правление Петра I) у власти находились и занимали высокие посты русские: Г. И. Головкин (канцлер), А. М. Черкасский, А. П. Волынский, П. И. Ягужинский. Достаточно опытные администраторы, они-то и управляли в этот период Россией.

Правящую элиту разделяла не столько национальность, сколько острая борьба за власть. Именно она послужила причиной казни ряда вельмож (Долгоруковых, Голицыных, Волынских). Всего по политическим мотивам в

период правления Анны Иоанновны было арестовано – главным образом за сплетни о жизни императрицы и ее окружения – до 10 тыс. человек, около 1 тыс. из них было сослано в Сибирь. Количество политических дел за 10 лет правления Анны Иоанновны (2 тыс.) было меньше, чем при Елизавете I (2,5 тыс. человек в первое десятилетие ее царствования, и 2, 4 тыс. – во второе).

Безусловно, определенные противоречия на национальной почве были. Однако именно в период правления Анны Иоанновны были изданы правительственные постановления о недопущении особых привилегий для иностранцев, принимаемых на русскую службу. Именно в этот период русские офицеры стали получать столько же, сколько иностранные, в то время как при Петре I иностранцам-офицерам платили в 2 раза больше, чем русским. С 1728 по 1738 г. доля генералов-иностранцев снизилась в России с 58 до 51 %.

Таким образом, правление Анны Иоанновны не было таким одномерным, как долгое время традиционно представлялось в нашей исторической литературе.

Рис. 5. Портрет Ивана VI. Гравюра Л. Серякова с акварели, 1740 г.

Анна Иоанновна умерла, назначив своим наследником двухмесячного Иоанна Антоновича (рис. 5), а регентом – Бирона. После ноябрьского

переворота 1740 г., совершенного Минихом, его сменила мать царя Анна Леопольдовна – племянница Анны Иоанновны, ставшая правительницей России. Практически сразу же началась подготовка очередного переворота, поводом к чему стало затянувшееся засилье «немцев» в России, вызвавшее недовольство в стране.

Перед смертью императрица выбрала наследником Ивана Антоновича – правнука царя Ивана V (Алексеевича), сына своей племянницы Анны Леопольдовны. Но поскольку тот был еще младенцем, регентом был назначен Бирон. Императрица умерла 17 октября 1740 г., а уже 8 ноября фельдмаршал Миних совершил государственный переворот и арестовал Бирона. Однако вскоре и сам Миних был отстранен Остерманом.

2.4. Правление Елизаветы Петровны

Переворот был осуществлен в ночь на 25 ноября 1741 г. под патриотическими лозунгами возвращения к наследию Петра Великого. Знаменем этой борьбы стала дочь Петра Елизавета, которая шла на штурм царского дворца во главе гвардейцев

25 ноября 1741 г. при помощи гвардейцев в результате очередного дворцового переворота к власти пришла дочь Петра I Елизавета (рис. 6), которая правила страной 20 лет (1741–1761 гг.). Малолетний император Иван Антонович, его родители и многие иностранцы, занимавшие ключевые должности, были арестованы. При вступлении на престол вся программа Елизаветы Петровны уместилась в одном тезисе: «Восстановить попорченные иностранцами начала Петра I», и потому вся политика, проводимая Елизаветой, в истории получила название реставрационной.

Рис. 6. Портрет Елизаветы Петровны. Гравюра А.-Ж. Мику с оригинала Ж.-А. Баннера

Многие историки изображают Елизавету не с самой лучшей стороны (ленивой, необразованной, мало занимающейся государственными делами, не имевшей к этому ни желания, ни способностей). Однако в свете новейших исследований внутренней политики Елизаветы Петровны вряд ли это изображение объективно.

Высказывания современников, проанализированные исследователем В.Н. Наумовым, позволяют утверждать, что она была умна, осторожна, добра, умела объективно оценивать окружающих и выбирать компетентных советников. Умение разбираться в людях она унаследовала у своего отца, Петра I.

С конца 40-х гг. фактическим руководителем правительства стал П.И. Шувалов. Каковы важнейшие направления деятельности правительства Елизаветы Петровны?

1. Новая императрица провела реформу высших государственных органов. Был упразднен Кабинет министров и восстановлен во всех своих правах Сенат. Однако Елизавета Петровна не могла обойтись без учреждения, несколько напоминавшего Верховный тайный совет и Кабинет министров. Во время Семилетней войны возникло постоянно действующее

совещание, стоящее над Сенатом и названное Конференцией при высочайшем дворе. В работе этого органа постоянно участвовали руководители военного и дипломатического ведомств, а также лица, специально приглашенные императрицей.

Восстановлены были главный магистрат, ликвидированный «верховниками», Мануфактуры и Берг-коллегии, слитые ранее с Коммерц-коллегией. Осуществленная ею реформа высших государственных органов усилила роль монарха.

2. Социальная политика Елизаветы, как и ее предшественников, носила ярко выраженный продворянский характер. В 1742 г. в интересах дворянства помещичьим крестьянам запретили по своей воле поступать на военную службу. С 1747 г. разрешено было продавать крестьян для отдачи в рекруты. С 1760 г. помещики получили право ссылать крестьян с зачетом их в рекруты.

3. Правительство Елизаветы предприняло некоторые меры для облегчения налогового гнета. Несколько раз прощались недоимки (за 1719-1730 и до 1747 гг.), ликвидирована была Доимочная комиссия при Сенате, которая безуспешно пыталась их выколотить из крестьян. Несколько раз снижалась на 5-10 копеек подушная подать.

4. Елизавета Петровна покровительствовала российской науке и культуре. В 1755 г. был открыт первый в России Московский университет (ректором стал П. И. Шувалов). Открыта была Академия художеств, другие учебные заведения, выросли замечательные русские ученые и писатели, что подготовило расцвет русской культуры и просвещения во второй половине XVIII в.

Уже в первые дни после гвардейского переворота Елизавета поставила задачу закрепить престол за наследниками Петра I, чтобы тем самым преградить путь наследникам своего дяди Ивана V. Она сразу же назвала наследником сына своей старшей сестры Анны, единственного оставшегося внука Петра I, голштинского герцога Карла Петра Ульриха, достигшего к

тому времени 14-летнего возраста и потерявшего обоих родителей.

Однако этот подросток был внуком не только Петра I, но и одного из главных противников Петра I – шведского короля Карла XII. Таким образом, он имел равные права как на шведский, так и на российский престол. На родине его уже готовили для шведского престола. Он воспитывался лютеранином и врагом всего русского. Елизавета провозгласила его своим наследником и в феврале 1742 г. привезла в Россию. В ноябре того же года в Стокгольме его избрали шведским королем, хотя к тому времени он был уже наследником российской короны под именем Петра Федоровича.

Позднее Елизавета раскаивалась в своем решении, понимая, что ошиблась, назначив Петра своим наследником. Не помогла даже женитьба Петра на принцессе Софье Фредерике Августе Ангальт-Цербстской, которая после крещения получила имя Екатерины Алексеевны (Екатерины II). Изменить завещание Елизавета не смогла, и после ее смерти 25 декабря 1761 г. на российский престол взошел ее племянник, ставший императором Петром III.

2.5. Правление Петра III

Царство нового императора Петра III (рис. 7) было недолгим, всего 186 дней (25 декабря 1761 г. – 28 июня 1762 г.). Однако он успел решить ряд важных вопросов:

- подписал закон об учреждении Государственного банка и выпуске первых бумажных денег (этим шагом он хотел решить финансовые проблемы страны);
- издал ряд указов о поощрении торговли, ремесел, промышленности;
- прекратил гонения на старообрядцев;
- освободил из ссылки Бирона и Миниха;
- подарил Пруссии, с которой воевала Россия и победила, все русские завоевания.

Непродуманные реформы оттолкнули от Петра III духовенство, знать и гвардию, недовольную новой «прусской» формой и дисциплиной.

Рис. 7. Портрет Петра III. Гравюра И. Х. Тейхера с оригинала Ф. С. Рокотова, 1762 г.

Главным же событием его правления стал Манифест от 18 февраля 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», который освобождал дворян от обязательной службы государству, а повинности, ранее возлагавшиеся на них законом, теперь превращались в требование их гражданской совести. Все перечисленные действия Петра III свидетельствуют о противоречивости его курса, что вызвало недовольство широких слоев российского общества. Этим воспользовалась Екатерина II. Не имея совершенно прав на российский престол, будучи иностранкой, она сумела склонить на свою сторону российские гвардейские полки и 28 июня 1762 г., совершив переворот, отстранила от власти законного императора, своего мужа. Через неделю, 6 июля, Петр III был убит его же охраной. Началась эпоха Екатерины Великой.

Такова династическая история дворцовых переворотов в России. Отметим, что петровский указ о наследовании престола использовался при восшествии на престол пяти претендентов (из шести): Екатериной I, Петром II, Анной Иоанновной, Иоанном Антоновичем, Петром III. Но если Петр II,

Иоанн VI и Петр III были назначены в соответствии с духом Устава правившими монархами, то Екатерину и Анну избирали на престол высшие гражданские, духовные и воинские чины государства. При этом в качестве военной силы при восхождении на престол использовалась гвардия, особенно активно – в качестве ударной силы – в переворотах 1741 и 1762 гг.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое тестамент? О чем говорилось в этом документе, составленном Екатериной I?
2. Проанализируйте правление монархов в период дворцовых переворотов: можно ли назвать их политику европеизированной? Какими фактами вы можете это доказать?
3. Опираясь на источники, данные в приложении 1, составьте портрет любого из правителей эпохи дворцовых переворотов.
4. Что такое кондиции?
5. Что понимают историки под «затейкой верховников»?
6. Что такое фаворитизм? Какую роль он играл в эпоху дворцовых переворотов? Опираясь на приложение 2, расскажите о деятельности одного из фаворитов.
7. Известно, что период дворцовых переворотов стал «эпохой освобождения дворян». Согласны ли вы с этим утверждением? Докажите свою точку зрения.
8. Политика Елизаветы называется реставрационной. Объясните, почему и докажите или опровергните фактами.
9. Найдите информацию о причинах смерти Петра III. Какие точки зрения существуют по этому вопросу в исторической литературе?
10. Какие законосовещательные органы существовали в России в период дворцовых переворотов? О чем говорит данный факт?

ГЛАВА III. РЕПРЕССИВНЫЙ АППАРАТ В ГОДЫ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

3.1. Борьба с инакомыслием

Период дворцовых переворотов в глазах многих поколений дворян неразрывно связан с самыми жестокими наказаниями. В России в период абсолютной монархии органы политической полиции пользовались особым «надзаконным статусом». Они подчинялись непосредственно верховной власти, и их важнейшей задачей было выявление и предупреждение ситуаций, угрожающих государственной безопасности, жизни монарха и лиц высшей администрации. В начале XVIII в. в России действовали два таких органа: Преображенский приказ (1696-1729 гг.), который находился в Москве и курировал большую часть страны, и Тайная канцелярия, учрежденная в 1718 г., которая контролировала Петербург и прилегающие к нему территории. Петр I не успел провести реформу политического сыска, централизацию его деятельности. Изменения в этой сфере связаны с периодом дворцовых переворотов. В 1731 г. была учреждена Канцелярия тайных розыскных дел при Сенате. Соответствующий указ формально приравнивал ее к коллегии, однако на деле ставил выше прочих учреждений и помещал вне зоны контроля самого Сената. В 1762 г. Тайную канцелярию сменила Тайная экспедиция Сената, действовавшая до 1801 г.

Методы, которыми правительство боролось с политическими противниками, были разнообразны.

Выдворение за границу применяли нечасто, и касалось оно преимущественно дипломатов или иностранцев на русской службе, обвиненных в политических преступлениях, придворных интригах или чем-то не угодивших самодержцу.

Иностранное подданство для государственного преступника служило в России XVII-XVIII вв. слабой защитой; иностранца, обвиненного в

государственном преступлении, могли казнить, посадить в тюрьму или сослать в Сибирь – судьбы немцев Кульмана, Минихов, Менгдена, голландца Янсена, итальянца Санти, француза Лестока этому выразительные свидетельства. Самыми громкими такими историями в XVIII в. были высылки из России посланника Франции маркиза де Шетарди в 1745 г. и в 1796 г. братьев Масонов – двух швейцарцев на русской службе.

Ссылка «в деревни» или «в дальние деревни», т.е. в удаленные от столицы вотчины и поместья, провинившегося считалась самым легким из возможных наказаний такого рода, хотя перед отправкой в ссылку вельможу почти всегда лишали званий, чинов, орденов, вообще «государевой милости» (рис. 8). Режим ссылки был поначалу довольно строгим. Позже власти начинали делать ссылкой послабления: сначала им разрешали ходить в церковь, потом позволяли прогулки по двору и деревне. Но человек, поселенный в деревню, по-прежнему оставался неполноценным в правовом смысле подданным. За ним был установлен контроль, его переписку перлюстрировали, выехать из имения он мог только с разрешения Петербурга.

Рис. 8. Меньшиков в Берёзове. Художник – В.И. Суриков

Тяжесть ссылки как наказания, естественно, находилась в прямой зависимости от расстояния, которое отделяло место поселения от столиц. В лучшем положении оказывались преступники, сосланные в европейские города. Но и здесь была разница. Ссылка в крупные города европейской части (Ярославль, Архангельск) была настоящим курортом для политического преступника в отличие от ссылки в удаленные, глухие места, вроде Солигача или Пустозерска. Мог себя считать счастливец Э. И. Бирон, переведенный указом императрицы Елизаветы из Сибири в Ярославль, где он прожил в хорошем климате 20 лет.

Среди сибирских городов известным местом ссылки был Березов, куда были отправлены А. Д. Меншиков, князя Долгорукие, А. И. Остерман. Березов оказался удобен тем, что в остроге, переделанном из мужского монастыря, стоял обширный дом, были баня и кухня. Здесь можно было селить целые семьи ссыльных с многочисленными слугами, уже сложились проверенные временем условия для содержания преступников.

Самой вольной считалась ссылка на Камчатку – бежать оттуда, как думали в Петербурге, было некуда. Ссыльные жили на полуострове достаточно свободно, занимались торговлей, учительствовали в семьях офицеров гарнизона. К началу 1770-х гг. на Камчатке собрались люди, замешанные в основных политических преступлениях XVIII в. Приехавший сюда пленный венгр – участник польского сопротивления М. А. Беньовский организовал в 1771 г. захват корабля, на котором группа ссыльных бежала в Европу. Эта скандальная история изменила прежде столь беззаботное отношение властей к дальней камчатской ссылке: режим был ужесточен.

Знатные государственные преступники, которые пострадали по воле правящего государя (государыни), с нетерпением ждали смены правителя на троне: только тогда они могли рассчитывать на возвращение из ссылки.

3.2. Амнистии и помилования

Вступление на престол нового государя традиционно сопровождалось амнистиями и помилованиями. Как только на престол в 1725 г. взошла Екатерина I, она тотчас помиловала многих участников дела царевича Алексея, дела Монса, а также других преступников. Много людей сразу освободила из ссылок и заточения правительница Анна Леопольдовна в 1741 г., особенно была добра к ссыльным свергшая ее Елизавета Петровна. Вступивший в 1761 г. на престол Петр III издал указ об освобождении политических противников императрицы Елизаветы, которым пришлось ждать этого дня 20 лет. Первым шагом нового императора Павла I в 1796 г. стало освобождение из заточения и ссылки политических противников своей матери, «всех, кроме повредившихся в уме».

Но смена правителя на троне не всегда вела к автоматическому освобождению людей, попавших в опалу по политическим мотивам. Простолюдины, сосланные в Сибирь за разговоры о том, как Бирон Анну Иоанновну «штанами крестил» или что императрица Елизавета – «выблядок», не получали помилования потому, что какой бы государь не пришел к власти, ругать «непотребными словами» коронованных особ не дозволялось никогда. Не могли надеяться на помилование шпионы, изменники. При амнистии 1762 г. Петр III не решился выпустить из Шлиссельбурга ни Иосифа Батурина, задумавшего свержение Елизаветы Петровны, ни капитана Петра Владимировича, который сидел только за то, что узнал историю походов Ивана Зубарева в Пруссии и о его намерении освободить Ивана Антоновича из холмогорского заточения.

Некоторые ссыльные не получали свободу потому, что для людей, пришедших к власти, они являлись соперниками. Известно, что П. А. Толстой, Ф. Санти, А. М. Девьер, Г. Г. Скорняков-Писарев попали в тюрьмы и ссылки в мае 1727 г. из-за происков А. Д. Меншикова. Вскоре, осенью того же года, в ссылку угодил сам Меншиков, т.е. раньше, чем

отправленные им в Сибирь Девьер и Скорняков-Писарев туда доехали. Но крушение Меншикова не открыло двери тюрьмы для его жертв. П. А. Толстой умер во тьме Головленковой башни Соловецкого монастыря в конце 1729 г., почти одновременно с самим Меншиковым, которого смерть настигла в Березове. Секрет прост – после свержения Меншикова у власти укрепились князья Долгорукие, которые и не думали освобождать Толстого – убийцу царевича Алексея, отца правящего монарха Петра II.

Девьер, Скорняков-Писарев и другие преступники 1720-х гг. не увидели свободы и в правление Анны Иоанновны, а для некоторых из них, например графа Санти, наступили и вовсе тяжелые времена. Только Елизавета Петровна освободила многих (но тоже не всех поголовно) «замечательных узников» прежних режимов. Ее особая доброта объясняется тем, что она демонстративно противопоставляла свое «гуманное» правление прежним, якобы несправедливым царствованиям. Это не помешало ей вскоре наполнить каторги и ссылки новыми узниками и политическими ссыльными.

Новый властитель, получив в «наследство» от предшественника политических преступников, не всегда горел желанием выпустить их на свободу, так как они представляли реальную или мнимую угрозу его власти.

Настоящей головной болью для Елизаветы, Петра III, Екатерины II был бывший император Иван Антонович. Выпустить его на волю было нельзя – он оставался для них опасным конкурентом и, оказавшись в руках авантюристов, мог стать причиной мятежа и кровопролития. По сходной причине в Выборгской крепости всю жизнь продержали детей и двух жен Емельяна Пугачева, одну из которых – Устину – самозванец провозгласил «императрицей».

После того как Иван Антонович погиб в Шлиссельбурге в 1764 г., Екатерина II долго не решалась освободить его отца, братьев и сестер. Дело в том, что по завещанию императрицы Анны братья и сестры Ивана Антоновича имели право на престол после его смерти, считались его прямыми преемниками. В верности следования этому завещанию присягали

все подданные. Поэтому члены Брауншвейгской фамилии просидели свыше 30 лет в заточении. После прихода к власти Екатерина II хотела выпустить на свободу одного принца Антона Ульриха. О его детях она писала в инструкции посланному в Холмогоры в ноябре 1762 г. А. И. Бибикову: «... <их> до сих пор освободить не можем, пока дела наши государственные не укрепятся в том порядке, в котором они, к благополучию империи нашей, новое свое положение приняли». Если перевести это на понятный нам язык, то Екатерина хотела сказать: до тех пор, пока ее положение у власти не упрочится, выпустить на свободу принцев – прямых наследников Ивана Антоновича – она не может. На предложение императрицы Антон Ульрих ответил отказом – принц не хотел расставаться с детьми и в 1774 г. умер в заточении. Лишь в 1782 г. брауншвейгских принцев и принцесс отпустили за границу – в Данию.

Освобождение из ссылки автоматически не возвращало человеку его прежнего социального и служилого положения, из которого его некогда исторгли пусть даже несправедливым приговором. Особенно это касалось политиков и придворных возвращение к прежнему их положению было практически невозможно.

Вернуть высшие чины и получить должность президента Военной коллегии сумел благодаря указу императрицы Елизаветы в 1741 г. князь В. В. Долгорукий, до этого просидевший 9 лет в тюрьме. Другие же опальные были рады возвращению хотя бы в свою дальнюю деревню.

Кроме того, нужно учитывать «инерцию публичного позора». Человеку, побывавшему в руках палача, испытывавшему пытку и публичное позорное наказание, оторванному на многие годы от своей среды, потерявшему здоровье, друзей и богатство, было трудно войти в прежний круг людей, стоявших у власти, восстановить свое прежнее высокое положение.

Помилование – официальное царское прощение – не являлось реабилитацией в современном понимании этого слова, т.е. полным

юридическим восстановлением прав человека. Новый властитель, взойдя на трон, прощал политических преступников из *милости*, а не восстанавливал справедливость. Для нового государя признать, что его предшественник приговаривал к смерти или ссылал в Сибирь людей без вины, было невозможно – это подорвало бы авторитет верховной власти. Общим было представление, что «просто так» в ссылку не отправят, что государь всегда прав, а сомнение в правильности приговора рассматривалось как вид преступления.

Возвращение из ссылки Бестужева было, пожалуй, самым триумфальным. Он, бывший канцлер России, сосланный Елизаветой Петровной в дальние деревни в 1758 г., удостоился при воцарении Екатерины особого Манифеста о полной реабилитации. Акт предполагал не просто помилование, а восстановление бывшего канцлера в прежних правах, чинах и званиях и, что очень важно, в доверии к нему верховной власти. Вскоре оказалось, что полное восстановление Бестужева в правах, чинах и званиях, тем не менее не вернуло некогда могущественному сановнику его прежнего влияния. И хотя Екатерина поначалу советовалась с ним, постепенно стало ясно, что время Бестужева прошло, в нем уже не очень нуждаются. К власти пришли новые люди, и они не хотели делить ее со старым да еще неуживчивым вельможей. Постепенно Бестужев отошел от дел. Такая же судьба ждала многих освобожденных из ссылки сановников.

Вернувшемуся после двадцатилетнего отсутствия Б. Х. Миниху император Петр III возвратил чины и ранги, а также некоторые из имений, кроме того, фельдмаршала включили в Совет при особе государя. Миних пытался найти себе не последнее место при дворе сначала Петра III, а потом Екатерины II, но неудачно – все такие места были заняты другими людьми. Он писал проекты, пытался давать государям советы, как управлять государством, но и его время прошло так же, как время Бестужева. Разочарованный своим положением, в 1767 г. Миних подал прошение об отставке, которое, конечно, тотчас удовлетворили.

В лучшем положении оказался привезенный из Ярославля ко двору Петра III Э. И. Бирон. Он сумел вернуть себе не только титул герцога Курляндского, но и сам герцогский престол. Но снова стать курляндским правителем он смог только потому, что это отвечало интересам Екатерины II: на престоле Курляндии, которая входила в сферу влияния России, нужен был «свой человек», который, помня Сибирь и Ярославль, будет послушен воле Петербурга.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите органы политического сыска в России первой половины XVIII в.
2. Какие методы борьбы с инакомыслием вы можете назвать?
3. Какие города и почему стали местом ссылки бунтовщиков XVIII в.?
4. Расскажите о судьбе Э. Бирона.
5. При каком монархе репрессивные органы действовали более активно? Почему?
6. Подготовьте сообщение о картине В. И. Сурикова «Меншиков в Березове»
7. Опираясь на приложение 2, расскажите о судьбе А. Д. Меншикова.
8. Опишите жизнь ссыльных в XVIII в.

ГЛАВА IV. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРИОД 1725 – 1760 гг.

4.1. Экономика

Как и ранее, экстенсивное ведение хозяйства играло главную роль в развитии сельскохозяйственного производства. Увеличилась площадь распаханых земель как в старых земледельческих районах, так и на новых территориях, преимущественно на юге и юго-востоке – к Оренбургу, Астрахани до Каспия и Кавказа. Обработывались они главным образом крестьянами, переводимыми их хозяевами из старых мест поселения. Однако во второй четверти XVIII в. появились и новинки. Одной из первоочередных задач стало стремление повысить доходность сельскохозяйственного производства. Появились первые элементы его интенсификации. Об этом свидетельствуют многочисленные указы и инструкции приказчикам и управляющим помещичьих, монастырских и дворцовых имений. Так, при организации зернового хозяйства им предписывалось соблюдать сроки заделки, сева и уборки, унавоживать поля, вести глубокую вспашку, перед севом землю боронить, заботиться о качестве семян, их хранении, учитывая особенности семян каждой из сельскохозяйственных культур, проверять их всхожесть, бороться с сорняками. В тех случаях, когда помещик жил в деревне (а ограничение службы 25-ю годами позволяло это сделать), он пытался вести сельскохозяйственные работы более рационально. Крупные землевладельцы увеличивали пашню, появились имения площадью 1-3 тысяч десятин, хотя в среднем они составляли 100-300 десятин, в том числе и за счет крестьянских земель (крестьянские наделы сократились с 2,5 до 1,5 десятин). Они унавоживали землю, переходили от трехпольной системы к четырехполью (озимые, яровые, пар, выгон скота), использовали порой плуг, позволявший вести более глубокую вспашку, и т. п.

Рис. 9. Пахарь. Литография А. Убигана с натуральных зарисовок Д. Аткисона

В противоположность помещичьим земли крестьян обрабатывались преимущественно примитивным способом. Увеличение барщины, которая приобретала все большее значение (особенно на юге – до 3 дней в неделю, а в ряде регионов до 5–6 дней в неделю), приводило к тому, что крестьяне не могли вовремя и качественно обработать свой надел, получая низкие урожаи. К тому же они не могли унавозить землю из-за ограниченности своего скота. Лишь небольшая часть зажиточных жителей села расширяла наделы за счет распашки неудобных земель, кустарников и лесов, а также аренды. Расширилась специализация производства зерновых, технических культур, продуктов животноводства, огородничества. Изменения в зерновых культурах были невелики. Основными из них по-прежнему являлись рожь и овес, составлявшие до 80 % всех зерновых, а также ячмень и пшеница. Последняя выращивалась преимущественно в южных районах страны и в Поволжье. Большее распространение получило разведение шелковичных червей не только около Каспия – под Кизляром и Астраханью, но и на юге Украины. Расширились посадки табака, преимущественно на Украине. Садоводство распространялось в крупных частновладельческих, монастырских и дворцовом хозяйствах. Появились новинки в развитии огородничества: отдельные уезды стали специализироваться на

производстве овощей – Ярославский, Ростовский, Дмитровский, расширился ассортимент огородных культур, возросло число их сортов.

Скотоводство в России этого периода развивалось благодаря возрастанию рыночного спроса на его продукцию, но препятствием для развития этой отрасли была ограниченность кормовой базы. Поэтому наибольшее развитие она получила в Поморье и в Поволжье, в районах, богатых пойменными лугами. Проводились опыты по разведению племенного породистого скота. Помещения для него проветривались и окуривались можжевельником. Эти новинки, однако, распространялись лишь в крупных хозяйствах. Овцеводство развивалось в разных уездах центра и юга России, особенно в Тамбовском и Воронежском уездах и на Украине. В середине 20-х гг. на Украине содержалось около 340 тыс. овец. Туда отправляли русских мастеров-овчаров, прошедших обучение в «Шлезии» (Силезии). Овцы содержались и на «овчарных заводах», и в хозяйствах частных лиц.

На новый уровень поднялось коневодство, удовлетворявшее потребности армии в лошадях. А.П. Волынский в своем проекте о создании конных заводов предлагал основать их в 105 местах на 36 тыс. лошадей. Конные заводы основывались не только казной, но и частными лицами. К 1750 г. их число превысило два десятка. Предписывалось создавать конные заводы и в синодальных, архиерейских и монастырских вотчинах. Обращалось серьезное внимание на улучшение ухода за лошадьми, на их кормление и содержание. В крестьянских хозяйствах животноводство в это время не претерпело сколько-нибудь серьезных перемен. Крестьяне обрабатывали поля своих хозяев, используя, судя по документам, «худых» лошадей. Развивалось и рыболовство, продукция которого в полной мере обеспечивала потребности населения, а часть ее шла на экспорт. В Поморье распространилось маслоделие, а вологодское масло уже в то время продавалось за пределами места производства. В пчеловодстве усилился переход от бортничества к культурному пчеловодству – «ящичным ульям».

Наконец, стоит отметить и то, что во второй четверти XVIII в. серьезное внимание было обращено на сохранение и разведение лесов, чем занималась Вальдмейстерская контора. Подтверждались старые и появлялись новые указы о запрещении рубить заповедные, корабельные леса. За трехкратное нарушение грозило наказание кнутом и каторга. Для хозяйственных нужд рекомендовалось использовать сушняк. Молодые леса предписывалось беречь, чистить, размножать, а лес в целом оберегать от лесных пожаров. Все вышесказанное свидетельствует о многочисленных и разнообразных мерах, предпринимавшихся для развития сельского хозяйства. Они приносили свои плоды: выросла товарность сельского хозяйства, его специализация, началась его интенсификация.

Однако все это обеспечивалось усилением эксплуатации крепостных крестьян и приводило к упадку «маломочных» хозяйств. Урожайность была невысокой, а в отдельные годы – в 1733-1734, 1748-1750 – неурожаи охватывали значительную часть территории страны. В некоторые годы происходил массовый падеж скота в России, как это было, например, в 1730 г. под Москвой, в 1736 – под Петербургом, в 1740 – на Украине, а в 1745-1746 гг. – на значительной части территории страны.

Как и ранее, мелкая промышленность обеспечивала потребности населения в промышленных товарах и все большая часть ее продукции поступала на рынок. Потребителями ее были широкие массы населения деревни и города. Основными производителями мелкотоварной продукции были крестьяне, преимущественно в Московской, Новгородской, Архангелогородской и Нижегородской губерниях. С 30-х гг. XVIII в. обострилась борьба между владельцами «указных» и «безуказных» (созданных без санкции правительства) предприятий, особенно в металлургической и текстильной отраслях промышленности. Несмотря на то, что по регламенту Берг-коллегии 1719 г. каждый житель страны получал право «заводить заводы», правительство пыталось поставить под свой контроль каждый крестьянский горн. В 1739 г. Кабинет министров предписал

уничтожить в Туле и Тульской провинции малые оружейные кузницы, а их владельцам вступать в компании для создания крупных предприятий. Однако мелкие предприятия сохранялись. Они не требовали больших затрат для своего заведения и содержания. Крупное производство в то время не имело решающих преимуществ перед мелким, там также использовался ручной труд. Мелкие промыслы были особенно распространены в тех районах, где не было крупных предприятий. Владельцы крупных полотняных мануфактур еще в начале 20-х гг. жаловались на конкуренцию мелких товаропроизводителей, требуя от правительства «ниспровергнуть» их. Однако правительство поддержало крупных предпринимателей лишь в конце 30-х гг. В 1739 г. Коммерц- коллегия приняла решение наказывать владельцев «безуказных» предприятий штрафом, конфискацией оборудования и произведенной продукции, передавая их крупным предпринимателям. Этот указ распространялся и на металлургическую, и на текстильную отрасли промышленности.

В начале 50-х гг. правительство вновь запретило заводить промышленные предприятия всем, «кроме настоящих фабрикантов». Однако остановить процесс поступательного развития мелкотоварного производства было невозможно. Более того, рост крупной промышленности способствовал развитию мелкотоварного производства: в металлургической отрасли – «ручной» добыче руды, в текстильной – изготовлению пряжи и т. п. Крестьяне, работавшие на мануфактурах, приобретали опыт, а по возвращении домой организовывали выработку аналогичных товаров. Возрастало и число «цеховых», т.е. мелких ремесленников в городах. Совершенствовались виды производств, возникших ранее. Так, в Гжельской волости наряду с продукцией обычного гончарного производства распространяется выработка майоликовой и фаянсовой посуды. Начинается процесс укрупнения мелкого производства: появляется множество расширенных мастерских, в которых использовался наемный труд. Все большее распространение и значение приобретает мануфактурное

производство: если в 1725 г. насчитывалось более 200 мануфактур, а в середине века – почти 600, то в начале 60-х гг. их было уже более тысячи. Наиболее быстрые темпы развития крупного промышленного производства прослеживаются с начала 40-х гг. XVIII в.

Отметим новые моменты в развитии крупной промышленности в России 1725-1762 гг.

Во-первых, изменилась география размещения мануфактур. На Урале строительство металлургических заводов смещается к югу. Еще в больших масштабах были рассредоточены предприятия текстильной промышленности. Из Москвы они продвигались ближе к сырью: суконные – к овчарным заводам, парусно-полотняные – к месту выращивания конопли и льна, где проживали и потенциальные работники новых предприятий.

Во-вторых, изменился состав владельцев крупных промышленных предприятий. С рубежа 30-40-х гг. частное предпринимательство начинает одерживать верх над казенным. При сохранении ведущей роли купцов среди частных предпринимателей все большее значение приобретают дворяне. Они монополизировали винокурение (с 1754 г.) и заняли видное место в главных отраслях промышленности – в металлургии и текстильной. Стоит отметить, однако, что среди предпринимателей-дворян в последних двух отраслях главная роль принадлежала не потомственным дворянам, а выходцам из других социальных категорий – Демидовым (из посадских людей), Затрапезновым (из купцов), Гончаровым (из крестьян), получившим «дворянский ранг» благодаря отличной организации дела на своих заводах и мануфактурах.

В-третьих, в 1725-1762 гг. произошел резкий рост размеров производства практически всех отраслей промышленности. Так, если в 1725 г. было произведено 800 тыс. пудов чугуна (примерно 530 тыс. пудов железа), то в середине столетия – 1,2 млн пудов, в начале 60-х годов – 2 млн пудов железа. При этом в начале 60-х гг. на частных предприятиях производилось около 1,5 млн пудов, или три четверти всего металла.

В-четвертых, в это время усилился процесс закрепощения рабочих на крупных предприятиях. В 1736 г. к ним были прикреплены все работные люди, занятые на самом предприятии, в том числе и мастера, что на десятилетия затормозило развитие капитализма в промышленности.

В-пятых, возникли десятки крупных предприятий в других отраслях промышленности: в писчебумажной, стекольной, химической, кожевенной и др. Усложняется организационная структура промышленных предприятий, входит в практику раздача работы на дом, т.е. создаются рассеянные мануфактуры.

Во внутренней торговле сохраняются позитивные тенденции, проявившиеся в предшествующее время:

- в большей степени развивалось общественное разделение труда как катализатор внутреннего обмена и формирования рынка за счет специализации промышленного производства и увеличения числа городов, имевших торгово-промышленное значение;

- значительно возросло число местных рынков: торжков, базаров;

- место обычного обмена занимает денежный расчет. При этом возрастала роль скупщика как посредника в торговле на этих рынках.

Следует особо подчеркнуть повышение значения среднего звена внутреннего рынка – ярмарок. Если раньше они являлись преимущественно центрами распределения товаров на окраинах страны на перекрестках внешних и внутренних грузопотоков, а их число было незначительно, то теперь ярмарки превращаются в механизм функционирования внутреннего рынка. Они связали сельские и городские рынки. Каждая ярмарка работала в строго определенное время, не совпадавшее со временем торговли соседних ярмарок. Владелец товара переезжал с одной ярмарки на другую, продавал товар по частям (из-за низкого спроса) и закупал нужную продукцию. Функционируя в разное время, ярмарки создавали постоянно действующую цепь сбыта-покупки товаров, давали возможность преодолеть недостатки переходного периода от натуральности к товарности, создавая более

благоприятные условия для последней. При такой системе торговли число ярмарок должно было увеличиваться. В середине XVIII в. в России насчитывалось 1100 ярмарок, из которых 410 располагались в центральных районах Европейской России, 247 – в западных, 219 – на Украине, 173 – в южных районах страны и 43 – на европейском Севере и в Сибири. Получила некоторое развитие и стационарная торговля, но преимущественно в Петербурге и Москве. На развитие внутренней торговли огромное влияние оказала отмена внутренних таможен и внутренних пошлин.

Важно заметить, что эта мера была проведена благодаря развитию внешней торговли. Появилась возможность переложить внутренние сборы на внешнеторговый грузопоток, увеличив таможенное обложение в портах и сухопутных таможах на 13 %. Говоря о внешней торговле, стоит отметить, что в 1725-1762 гг. увеличилось число морских портов, через которые осуществлялись связи с другими странами: Аренбург и Фридрихсгам на Балтике, крепость Святой Анны и крепость Дмитрия Ростовского (с 1749 г.) на Дону, Темерник на Азовском море.

Для сухопутной торговли особое значение имел Оренбург, связывавший Россию с Малым жузом киргиз-кайсаков и среднеазиатскими ханствами; Троицкая крепость на Южном Урале и крепости на Сибирской линии (Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Кузнецкая) для торговли со Средним жузом. Наконец, Кяхтинский договор (1727 г.), санкционировав продолжение караванных связей с Пекином (один караван в 3 года), одновременно создал благоприятные возможности для расширения пограничной торговли с Китаем. Ее увеличение позволило в конечном счете прекратить (с 1762 г.) караванную торговлю со столицей Китая. Торговля с Персией достигла своей активности в 40-50-е гг., превышая порой миллион рублей. Это произошло за счет резкого роста ввоза шелка в Россию и его транзита в Европу через Петербург.

Все большее значение приобретала сухопутная торговля через западную и южную границы России, особенно через Курск. Однако

определяющее значение имела торговля с европейскими странами. Петербург сосредоточил 65-70 % товарооборота со странами Европы. Архангелогородская торговля оживилась с 1727 г. с предоставлением свободы коммерции через северный порт, который вскоре стал третьим по размерам товарооборота в связях с Западом – после Петербурга и Риги. В целом объем внешней торговли России за 37 лет утроился – с 6,3 до 21,5 млн рублей.

Отметим качественные сдвиги во внешней торговле России, прежде всего со странами Запада.

1. Закрепилось преобладание в экспорте промышленных товаров. Причем большую часть их стоимости составляла уже продукция крупного промышленного производства. Ведущие отрасли промышленности – металлургическая и текстильная – работали в основном на экспорт: за границу вывозилось от 75 до 85 % продукции, производимой на крупных предприятиях этих отраслей.

2. Продолжалась политика правительства по ограничению ввоза импортных товаров, аналоги которых производились в России. Множество других товаров, производство которых было организовано в России, в разной мере ограничивало импорт. Ввоз одних товаров (мишуры, позументов, галунов, серной кислоты, сурика, шпалеров) был прекращен; другие удовлетворяли внутренний спрос более чем наполовину (стеклянная посуда, изделия из хрусталя, железный купорос, сургуч, писчая бумага), а размеры производства остальных значительно уступали ввозу из-за границы.

3. Постепенно сокращалась доля казны во внешней торговле и видоизменялся ее характер, происходило укрепление отечественного купечества, заявлявшего в это время, что может «наличным капиталом окупить все товары».

4.2. Сословная политика

Как изменилось положение отдельных групп российского общества в течение 37 лет времени дворцовых переворотов? Главной обязанностью дворян, как известно, являлась обязательная военная или гражданская служба. Гражданская служба считалась у дворян менее престижной, и, тем не менее, они составляли большую долю российского чиновничества, численность которого имела ярко выраженную тенденцию к росту. Главным способом подготовки чиновников по-прежнему было приобретение служебного опыта на практике, но постепенно все большее значение стало иметь образование, хотя в основном еще домашнее. Так, в 1755 г. в домашних условиях обучалось около 81 % дворян, а в специальных учебных заведениях – 19 %, в том числе в высших – 1,1 %.

Социальная политика правительства была направлена, во-первых, на уменьшение государственных повинностей дворян, а во-вторых, на увеличение их имущественных прав – на землю и крестьянские души. Первое направление политики проявилось в ограничении срока службы дворян, а затем и в освобождении от нее. Перечислим основные шаги в этом направлении:

1727 г. – две трети офицеров и рядовых из дворян получили право на увольнение от службы в армии на три года;

1731 г. – учрежден Сухопутный шляхетского корпус, учеба в котором освобождала дворян от службы рядовыми;

1736 г. – принят Манифест от 31 декабря: служба дворян была ограничена 25-ю годами, но от службы, как и ранее, освобождался лишь один из братьев;

1762 г. – принят Манифест о вольности: дворяне освобождались от обязательной службы и могли выходить в отставку.

Однако обязательной для дворян оставалась учеба, что мотивировалось тем, «чтобы никто не дерзал без обучения наук детей своих воспитывать», а все заботились бы «о вкоренении благородных мыслей».

Приведем перечень основных мер по увеличению прав дворян на землю и крестьянские души:

1731 г. – отменен указ Петра I «О единонаследии» в той его части, где речь шла о наследовании недвижимого имущества одним из сыновей. С этого времени дворянин получал право завещать землю сыновьям по своему усмотрению;

1731 г. – возобновилась раздача государственных земель дворянам, прекращенная Петром Великим;

1736 г. – дворяне получили возможность выйти в отставку в полном расцвете сил и заняться сельскохозяйственным производством, что в конечном счете положило начало его рационализации;

1746 г. – издан указ о закреплении монополии дворян на покупку крестьян без земли и с землей.

В 1754 г. появилась Межевая инструкция, а затем в 1758 г. указ, в которых подтверждалось монопольное право дворян на землю. Представители других социальных групп должны были продать землю в установленный правительством срок. Кроме того, указ 1758 г. лишал права иметь землю личным дворянам.

Крестьян в России в 1744 г. насчитывалось 7,8 млн душ мужского пола, которые составляли около 92 % всего мужского населения страны. Из них на долю помещичьих крестьян приходилось около 56 %, государственных – 27 %, монастырских - 11,5 % и дворцовых - 5,5 %.

В эпоху дворцовых переворотов, как и ранее, правительство уделяло особое внимание частновладельческим крестьянам.

1726 г. – им запрещалось добровольно вступать в военную службу и тем самым выходить из крепостной зависимости, что ранее допускалось.

1727 г. – временно, а с 1731 г. постоянно сбор подушной подати со своих крестьян получили помещики, что усилило личную зависимость крестьян от помещика.

1730 г. – помещичьим крестьянам запрещалось покупать недвижимое имущество, а с 1734 – заводить мануфактуры на свое имя. Все покупки должны были оформляться на имя их хозяев.

1741 г. – частновладельческие крестьяне лишались права приносить присягу, что лишало их прав гражданина.

1747 г. – помещики получили право продавать своих крестьян в рекруты.

Указ 1760 г. предоставил помещику возможность ссылать «неисправных крестьян» в Сибирь с зачетом каждого сосланного мужчину за рекрута.

В городе в 1743 г. посадские люди были разделены на три статьи (гильдии). Последняя из них создавалась из «подлых», нерегулярных людей, занимавшихся мелкой торговлей и «промыслами». Таким образом, городские жители не были однородны ни в имущественном, ни в социальном отношении.

Петровское законодательство, как известно, изменило статус белого духовенства, превратив его в неподатное (привилегированное) сословие. В 1744 г. священники составляли 57 тыс. душ м.п. Из их числа были исключены и переведены в подушный оклад многие лица, ранее входившие в состав духовенства. Численность черного духовенства составляла в это время 6-7 тыс. человек, или примерно десятую часть всех духовных лиц в стране.

Усиление эксплуатации крестьян и работных людей на крупных промышленных предприятиях привело к их массовому бегству. Усилились кары за укрытие беглецов и награды за их поимку. В 30-е гг. массовое распространение получило «разбойное движение», охватившее 54 уезда в 10 губерниях центра России, а в 40-е–50-е гг. – выступления монастырских крестьян. Вначале они отказывались от выполнения повинностей, а затем

выступали за переход в категорию государственных крестьян. Волнения охватывали и помещичьих крестьян, и народы Поволжья. После указа 1736 г. усилились выступления работных людей на крупных промышленных предприятиях.

Вопросы для самоконтроля

1. Выделите новые черты в экономическом развитии России.
2. Докажите, что в России начинает активно формироваться индустриальный уклад.
3. В чем проявилась интенсификация экономики в данный период?
4. Опираясь на прил. 1, расскажите о социально-экономическом развитии в период Анны Иоанновны.
5. Укажите роль ярмарок в экономическом развитии России в 1725-1762 гг. Перечислите наиболее известные из них.
6. Опишите сословия в России в середине XVIII в.
7. Расскажите об изменениях в социальной структуре России в период 1725-1762 гг.
8. Какие изменения в области финансов произошли в данный период?

ГЛАВА V. КУЛЬТУРА, БЫТ И ПРАВЫ В РОССИИ ЭПОХИ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

5.1. Образование и наука

В 1725-1762 гг., как и ранее, основу образования в России составляло домашнее обучение. Его нельзя было назвать качественным. Не было выработано каких-либо общих принципов домашнего образования, программ и других необходимых для обучения материалов. Учителями зачастую становились случайные люди. В середине 50-х гг. отмечалось, что у помещиков в Москве было «великое число учителей на дорогом содержании», большая часть которых «часто не токмо учить науке не могут, но и сами к тому никакого начала не имеют, принимают таких, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали».

В это время сохранялись типы школ, основанные при Петре I: специальные учебные заведения, солдатские, духовные, цифирные школы, хотя судьба их была неодинакова. Привилась и совершенствовалась система специального образования, готовившая детей дворян к военной и гражданской службе. В 1752 г. был создан Морской шляхетский кадетский корпус. Артиллерийская и Инженерная школы в 1762 г. были объединены в Артиллерийский и Инженерный шляхетский корпус. В 20-30-х гг. создавались горные училища на Урале, медицинские – в Москве. Солдатские школы, преобразованные в гарнизонные, готовили армейские чины из солдатских детей. В начале 30-х гг. они были учреждены при всех гарнизонах, в которых обучалось до 4 тыс. учащихся. В 1744 г. к ним были присоединены уцелевшие цифирные школы. Особенно быстро развивались духовные школы. В 20-х гг. были созданы школы при архиерейских домах. К 30-м гг. их насчитывалось 45, а число учеников превышало три тысячи. С 30-х гг. создается сеть средних духовных школ. К началу 40-х число их достигло

17, а в 1762 г. – 26. Кроме того, продолжали работать две духовные академии – в Киеве и Москве (Славяно-греко-латинская), куда принимались дети разных сословий, кроме крепостных крестьян. Выпускники академий определялись чиновниками в государственные учреждения. Так, в 30-х гг. выпускники Московской академии были взяты в Иностранную коллегию для изучения восточных языков, в Монетную контору, в типографии. Там же набирались ученики для Академического университета. Основной кузницей кадров военных стал шляхетский кадетский корпус, учрежденный в 1731 г. До начала 60-х из него было выпущено более 1200 специалистов. Кадеты становились офицерами, минуя службу рядовыми, чего и добивались дворяне зимой 1730 г.

Первое светское высшее учебное заведение было открыто при Академии наук в 1725 г. Профессора и студенты приглашались из-за границы, однако при его открытии насчитывалось 17 профессоров и всего 8 студентов. В списке лиц, обучавшихся в Академическом университете с 1726 по 1733 г., значилось 48 человек, из которых русских было всего семеро. В 1732 г. из-за отъезда из России большинства профессоров было прекращено чтение публичных лекций в университете. Набору студентов в университет в это время препятствовали иностранцы, возглавлявшие университет и его подразделения. С одним из них, А. Шумахером, вел борьбу М.В. Ломоносов. Шумахер, в частности, заявлял: «Разве нам десять Ломоносовых надобно? И один в тягость». Лишь в 1748 г. по настоянию М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского в университет было набрано 24 студента из россиян. Однако и после этого обучение в Академическом университете шло нелегко: из 20 сдающих экзамен окончившими университет были признаны всего 9. Попытка изменить ситуацию, предпринятая Ломоносовым в 1760 г., оказалась неудачной, хотя он добился увеличения ассигнований на содержание университета и числа стипендиатов. Просуществовав 40 лет, в 1766 г. Академический университет был закрыт.

Большое значение имела академическая гимназия, которая была

доступна для выходцев из разных сословий (кроме крепостных). В 1736 г. в гимназии обучалось 135 учеников, из которых 40 % приходилось на дворян (54 человека), а остальные 60 % – на разночинцев: из ремесленников, солдат, рабочих и служащих Адмиралтейства, купцов, дворцовой прислуги, духовенства, мелких канцелярских чиновников, учителей. Академия наук являлась центром разработки учебников и учебных пособий для школ. При ней была книжная лавка. С 1731 г. через нее выписывалась литература и для частных лиц. С 1760 г. в лавке была прекращена торговля иностранной литературой и в ней стали продаваться лишь академические издания. При Академии работала первая в России научная библиотека. С 1728 г. издавалась газета «Санкт-Петербургские ведомости».

Вместе с тем трудности и недостатки Академического университета были учтены при создании Московского университета (12 января 1755 г.). Организационную структуру, учебные планы и программы разработал Ломоносов, а вопросы, связанные с его открытием, взял на себя И.И. Шувалов. В университете было три факультета: философский, юридический и медицинский. Обучение продолжалось 7 лет, из которых первые три года все студенты проходили общеобразовательный курс на философском факультете, изучая философию, физику, математику, экономику, историю, «словесные» науки. Лекции в университете читались на русском языке. Несмотря на то, что университет располагался в центре России, где проживало «великое множество дворян», обучение в нем шло с большими трудностями. Не хватало ни профессоров, ни студентов. Дворянская молодежь не испытывала потребности в высшем образовании, зато охотно шла в гимназию при университете, поскольку обучение в ней засчитывалось в военный стаж, а после окончания гимназии выпускники получали обер-офицерский чин. При университете была создана гимназия и для разночинцев, выпускники которой, как правило, переводились в Академию художеств. Гимназии были укомплектованы достаточным числом учеников, что свидетельствует о том, что среднее образование в России стало вполне

доступным, чего нельзя сказать о высшем светском образовании.

В эпоху дворцовых переворотов заметных успехов достигла наука. Первостепенное значение имело открытие Академии наук в декабре 1725 г. В ней были три научных класса: математический, физический и гуманитарный, а основными направлениями ее работы стало изучение природных условий и полезных ископаемых (естественно-географическое), изучение народов (этнографическое) и изучение путей сообщения. Благодаря двум камчатским экспедициям (в 1725-1730 и в 1733-1743 гг.) был открыт пролив, отделяющий Азию от Америки, начато исследование Аляски, всестороннее изучение Камчатки, Чукотки и Сибири. Также были нанесены на карту Курильские острова и Северная Япония, дано описание берегов Ледовитого океана от острова Вайгач до реки Анадырь, собраны богатейшие материалы о природных богатствах и истории Сибири. Благодаря этим экспедициям, развились такие науки как география, ботаника, зоология, минералогия и другие, а также промышленность, торговля, промыслы. Заметны были и успехи в этнографии: впервые были собраны комплексы материалов по истории малых народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Ломоносов и Тредиаковский предприняли первую попытку реформировать русский язык, было положено начало переходу от старославянских тяжеловесных конструкций языковых форм к светскому, разговорному языку. Исторические знания перерастают в историческую науку. Появляются периодические издания, в том числе и исторические: «Комментарии» Академии наук (15 томов в 1728-1750 гг.), «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания» (в 1728-1742 гг.) и др.

Произошли изменения и в технике, особенно в строительном деле и промышленности. Особый вклад в совершенствование техники внес А.К. Нартов – токарь от Бога, автор многих изобретений, в том числе держателя резца (суппорта). Р. Глинка в 1760 г. изобрел механический двигатель для прядильных машин, заменявший труд 9 человек, а К.Д. Фролов – двигатель, который энергией воды приводил в действие лесопильню,

рудоподъемник, водоподъемник, рельсовую систему самодвижущихся вагонеток на Змеиногорском заводе. Леонтий Шамшуренков, крестьянин, сидевший в тюрьме за нарушение винной монополии, в 1736 г. изобрел подъемный кран, в 1751 – автомобиль, который мог преодолевать большие расстояния и взбираться на крутые горки, а в 1753 г. – автомобиль на полозьях с часоверстным счетчиком. Судьба открытия неизвестна.

5.3. Художественная культура, быт и нравы

В литературе времени дворцовых переворотов особое развитие получили два жанра – сатира и поэзия. Становление первой связано с именем Антиоха Кантемира, а выход первого сатирического журнала в России «Трудолюбивая пчела» в 50-60-х гг. – с именем А.П. Сумарокова. Распространялась и переводная литература. Особый переполох в российском обществе вызвал перевод любовной повести Поля Тальмана «Езда на остров любви» – первой в России книги по эротике, подрывавшей традиционно-аскетические церковные православные идеалы. Переводчика студента Василия Тредиаковского церковники объявили «развратителем молодежи». Преобладал литературный стиль классицизм, основными чертами которого являлись рационализм, гражданственность и патриотизм. Поэзия развивалась преимущественно в одах, воспевавших монархов и их окружение, а несравненным одописцем того времени был Ломоносов.

Качественный сдвиг в архитектуре связан с деятельностью «Комиссии о Санкт-Петербургском строении», созданной в 1737 г. Она заложила основы регулярной (плановой) застройки в столице. Новая архитектурная школа появилась и в Москве. Строительство началось с района Лефортово. Дома на Басманной улице, связанной с Кремлем, стали строиться в одну линию. Ведущим архитектурным стилем был барокко, что придавало строениям особую красоту. В изобразительном искусстве особое значение приобрела скульптура, а расцвет ее связан с именем К.Б. Растрелли, который изваял

оригинальную статую Анны Иоанновны с арапчиком, бронзовый бюст Петра I, выполненный по маске, снятой с умершего императора; множество скульптур в Петергофе, Стрельне, в Летнем саду Петербурга. Основное направление в живописи – портретное.

Рис. 10. Утро Анны Иоанновны. Художник – В. Якоби, 1872 г.

Время Анны Иоанновны трудно представить без театра. «Оперный дом» использовался и для оперы, и для других театральных постановок скитавшихся гастролеров, чаще итальянских и немецких. В оперных постановках часто использовались и балетные номера. С 1737 г. ведет свое начало балетная школа в Петербурге, когда французский балетмейстер Ланде набрал группу детей придворных слуг для обучения балетному искусству. Расцвет театрального искусства связан с открытием первого публичного театра в Петербурге в 1756 г. Театр вышел из дворцовых покоев, дворянских усадеб, учебных заведений и стал общественным явлением, обращенным к широким слоям городского населения. С театром связано появление отечественной драматургии. В ее становлении особая заслуга принадлежит Александру Петровичу Сумарокову – директору публичного театра. Режиссером его являлся Федор Волков, с именем которого обычно и связывают возникновение общедоступного театра в Петербурге. В комедиях

Сумарокова театральные сюжеты сближаются с российской действительностью, усиливается сатирическая направленность пьес. Персонажи начинают говорить простым народным языком с использованием пословиц и поговорок. С развитием театра во многом связано развитие музыки.

Материальный и духовный быт крестьян и рядовых горожан изменился мало. Большие перемены произошли при дворе и в домах вельмож, где праздная жизнь становилась нормой, а при Елизавете достигла расцвета. Праздная жизнь требовала больших денежных средств. Гардероб жены Бирона оценивался в полмиллиона, а ее бриллианты – в 2 млн рублей. От Елизаветы Петровны осталось 15 тыс. платьев, два сундука чулок и лент, несколько тысяч башмаков и туфель, более сотни кусков неразрезанной материи. При Елизавете нельзя было приходиться на бал дважды в одном платье, отчего женщины, чтобы избежать расходов, стали брать одежду «на прокат». Чужие платья и украшения появлялись на разных особах.

Стремление к роскоши часто разоряло помещиков. Не помогали кредиты и продажа крепостных душ. Игра в карты, вошедшая в моду при Анне Иоанновне, зачастую вела к проигрышу имений и крепостных крестьян. Немало средств расходовалось дворянами на содержание дворни, численность которой у некоторых помещиков доходила до полутысячи. Мода и нормы жизни, заимствованные у иностранцев, прививаются в верхах общества. Мелкие и средние дворяне в своих домах и имениях руководствовались в основном нормами Домостроя. Однако сокращение срока службы дворян и их возвращение в провинцию вносили некоторые изменения в их быт и нравы, в средневековой моральный кодекс. Скольким-нибудь организованного общения между ними не было. Исключением являлись массовые празднества, заложенные Петром I и продолженные его преемниками, посвященные праздничным и торжественным датам, на которые приходило посмотреть и полюбоваться, выпить и поесть множество народа, представителей разных сословий.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите научно-технические открытия, сделанные в эпоху дворцовых переворотов.
2. Какие достижения в области культуры вы можете назвать?
3. Какие изменения произошли в области образования? Перечислите учебные заведения, появившиеся в этот период.
4. Расскажите о деятельности Академии наук в период 1725-62 гг.
5. Перечислите архитектурные стили эпохи дворцовых переворотов. Назовите их основные черты.
6. Приведите примеры архитектурных сооружений, выполненных в стиле барокко. Назовите авторов данных памятников.
7. Расскажите об изменениях, произошедших в художественной культуре в данный период.
8. Выделите основные черты бытовой культуры в 1725-1762 гг.

ГЛАВА VI. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1725-1762 гг.

6.1. «Голштинский» и «курляндский» вопросы. Русско-польская война

Усиление России при Петре I неизбежно порождало ее столкновения с другими державами. После смерти императора на плечи его преемников объективно легла сложнейшая задача – сохранить и закрепить положение великой державы. Основные цели русской дипломатии состояли, соответственно в следующем:

- не допустить создания антирусской коалиции;
- добиться выхода к Черному морю;
- обеспечить безопасность южных границ, вернуть Азов;
- сохранить выход к Балтийскому морю;
- закрепить свое влияние в Польше;
- расширить территорию государства.

Сложным стало положение на Балтике, где российское правительство вмешалось в решение «голштинского» и «курляндского» вопросов, созданных во многом благодаря непродуманной политике правительства Екатерины I. Екатерина Алексеевна, выдавшая старшую дочь Анну за голштинского герцога, намеревалась расширить владения своего зятя за счет бывших шведских владений, которыми завладела Дания, и поддержать его военной силой в борьбе с ней. Весной 1726 г. русская эскадра собралась в поход под Копенгаген. На борьбу с Данией был мобилизован 20-тысячный корпус. Однако англо-датский флот опередил, став в море близ Ревеля. Здравомыслящие люди из окружения императрицы убедили ее отказаться от войны с Данией. Голштинский кризис был разрешен.

Сложнее решался курляндский вопрос. На Курляндию претендовали Россия и Польша. После смерти герцога Фридриха Вильгельма – мужа Анны Иоанновны – курляндский престол оказался вакантным. Август II – король польский и герцог саксонский – выдвинул кандидатом в герцоги своего побочного сына графа Морица Саксонского. Русский двор не согласился с

этим и предложил кандидатуру А.Д. Меншикова. Однако поведение Меншикова (бесцеремонное, грубое, самонадеянное) вызвало недовольство местного населения и вынудило Екатерину I отозвать Александра Даниловича из Курляндии. Польский сейм, воспользовавшись этим, включил Курляндию в состав Речи Посполитой в качестве «поместья». Следствием этих двух внешнеполитических акций русского правительства стали не только утрата Россией влияния в Голштинии и Курляндии, но и ослабление ее позиций в Польше и Швеции. Осложнились ее отношения с другими странами Европы. Единственный союзник России в Европе с 1724 г. – Швеция в 1727 г. примкнула к Ганноверскому союзу, в который входили Англия, Голландия и Дания. В этих условиях стала очевидной необходимость возвращения к внешнеполитическим принципам, разработанным Петром I, когда отношения с другими странами строились с учетом комплекса международных факторов.

Начинается разработка новой внешнеполитической линии России, главным средством укрепления ее роли на международной арене был признан поиск надежных союзников. А.И. Остерман, составлявший план внешней политики России, считал наиболее приемлемым для России союзником Австрию. Она была крупнейшим государством Европы, обладала мощным военным и промышленным потенциалом. Без ее участия не решалась тогда ни одна внешнеполитическая проблема, и не только в Европе. Этому способствовало и совпадение интересов России и Австрии в борьбе с Турцией и за влияние в Польше. Союзный договор с Австрией был подписан 6 августа 1726 г. Он предусматривал: 1) оказание военной помощи друг другу при нападении третьей страны; 2) взаимопомощь в войне с Турцией; 3) предоставление взаимных гарантий относительно территориальной целостности друг друга: Россия гарантировала Прагматическую санкцию 1724 г., которая объявляла нераздельными владения Габсбургов – правящей династии Австрии, а Австрия – условия Ништадтского мира, завоевания России на Балтике. Этим союзом Россия сменила свои ориентиры во

внешней политике – с балтийского направления на польское и черноморское. Договор с Австрией способствовал также включению России в европейскую международную систему – летом 1728 г. делегация России приняла участие на общеевропейском конгрессе в Камбрэ и с этого времени стала неперенным членом европейского сообщества, войдя в избранный круг великих держав.

Первым испытанием прочности русско-австрийского союза стало участие России в событиях в Польше (1733-1734 гг.). В 1733 г. умер польский король Август II, и в Речи Посполитой наступило время бескоролья, связанное с избранием нового короля. На польскую корону претендовали два кандидата: 56-летний Станислав Лещинский, тесть французского короля Людовика XV, который его и поддерживал, и сын Августа II – Фредерик Август, поддерживаемый Россией, Австрией и Пруссией. Эти страны являлись гарантами польской конституции, создававшей благоприятные условия для вмешательства в дела Польши: «либерум вето» и возможность создания конфедерации – органа оппозиционных сил Речи Посполитой. Польский сейм объявил, что королем может стать лишь католик и «природный поляк», исключив тем самым Фредерика Августа (саксонца) из числа претендентов. Лещинский отправился в Варшаву. Русское правительство предупредило примаса (главу церкви) Польши, что ни Россию, ни ее союзников не устраивает Лещинский как кандидат, поддерживаемый Францией, и напомнило, что он еще в петровское время был объявлен сеймом «изгнанником, никогда не прощаемым врагом своего отечества».

Послу России в Польше Р. Левенвольде и его брату Карлу было дано задание «отвращать поляков» от Лещинского. В конце июня 1733 г. в Польшу были отправлены два корпуса: один через Смоленск, а другой через Курляндию. В середине августа в Польшу вторглись и австрийские войска. Русская армия 20 сентября достигла Праги, предместья Варшавы, когда Лещинский уже был избран королем. Однако выборы не были

единодушными: часть сенаторов и 4 тыс. всадников ушли за Вислу, в Прагу (предместье Варшавы), где 22 сентября и была создана конфедерация противников избранного короля. Она, используя поддержку союзных войск, 24 сентября избрала на престол Фредерика Августа, ставшего Августом III. Дальше вопрос решался военной силой союзных войск. Станислав Лещинский бежал в Гданьск, рассчитывая на помощь французского короля. Однако французы не выдержали наступления российских и австрийских войск и вынуждены были отойти. Лещинский бежал в Пруссию, переодевшись в крестьянское платье. К лету 1734 г. были усмирены и поляки – сторонники Лещинского. Август III был признан польским королем. Австро-пруссский союз выдержал свое первое испытание. Франция, потерпев поражение в войне за польское наследство, пыталась компенсировать его разжиганием русско-турецкого конфликта.

6.2. Русско-турецкая война 1735-1739 гг.

Русская дипломатия, зная об агрессивных намерениях Османской империи, попыталась заручиться поддержкой в борьбе с Турцией Ирана, передав ему по двум договорам – Рештскому (1732 г.) и Ганджинскому (1735 г.) завоеванные при Петре I персидские провинции при условии сохранения между двумя странами «вечной дружбы» и продолжения войны с Турцией. Еще в 1725 г. П. И. Ягужинский высказал сомнение в правильности петровской политики в Прикаспии, отметив, что присоединение персидских провинций стало «жерновами на шее России». Находившиеся в Персии русские солдаты вымирали от болезней и в столкновениях с местным населением.

Турция, являвшаяся, как известно, гарантом присоединения этих провинций к России по договору 1724 г., была обеспокоена передачей их Ирану, и в 1735 г. султан приказал двинуть крымскую орду в Прикаспий.

Столкновение татар с русскими гарнизонами на Северном Кавказе и послужило поводом к русско-турецкой войне 1735-1739 гг. Россия не оставляла мечты о реванше за Прутское поражение (1711 г.), а Турция не воспринимала Россию как серьезного противника и была уверена в легкой победе. В июне 1735 г. на расширенном заседании Кабинета министров было решено отправить часть войск в Крым «для диверсий», а основным силам идти на Азов в 1736 г. Осенний поход русских войск в 1735 г. на Крым под командованием генерала М.И. Леонтьева окончился неудачей: российские войска не сумели дойти даже до Перекопа, потеряв огромное количество людей и большую часть лошадей.

После этой неудачи в России начинается серьезная подготовка к войне с Турцией и Крымом, а фельдмаршал Б. Миних в «Генеральном плане войны» ставил грандиозные задачи: освободить славянские народы от турецкого ига, захватить Константинополь и короновать российскую императрицу греческой короной, установить господство России над проливами Босфор и Дарданеллы. Разрабатывался и конкретный план войны с Турцией. В 1736 г. планировалось овладеть Азовом и приморскими территориями между Доном и Днепром, в 1737 – захватить Крым, Кубань и Кабарду, а в 1738 – подчинить Белгородскую и Бурджакскую орды за Днепром, захватить Молдавию и Валахию. На деле события развивались совсем иначе. В 1736 г. военные действия велись одновременно против Крыма и Азова. Командующим Донской армии был назначен фельдмаршал П. П. Ласси, который взял Азов в 1736 г. Б.Х. Миних, возглавлявший Крымскую (Днепровскую) армию, в этом же году взял Перекоп и российские солдаты впервые вступили на землю Крыма. После этого была поставлена задача «разорения гнезда разбойников». Большинство генералов предлагали превратить Перекоп в опорный пункт и посылать оттуда карательные

экспедиции в Крым. Однако Миних настоял на вторжении в Крым всей армии, находившейся в его распоряжении. В результате были заняты Гёзлев (Евпатория), Феодосия, Керчь, Бахчисарай. Русская армия почти не встречала сопротивления, так как татары укрылись в горах. Столица Крымского ханства была разорена, но командование отдало приказ об отступлении из Крыма из-за массовой болезни русских солдат. На обратном пути солдаты делали длительные переходы без отдыха. Замедлял движение и гигантский обоз. Наконец, идти приходилось при изнурительной жаре, не хватало воды ни для людей, ни для лошадей. В результате этого похода погибла почти половина армии (25 тыс. человек), из которых в боях пало всего 2 тыс. В 1736 г. был взят Кинбурн.

В 1737 г. был совершен новый поход на Крым уже под командованием Ласси. Причем на полуостров вошли не через Перекоп, где русских ожидали татары и турки, а через Сиваш (Арабатскую косу). Ласси обратился в пепел Карасу-Базар (ныне Симферополь), дважды разбил татар в полевых сражениях, уничтожил почти все, что уцелело после погрома 1736 г. Ласси, кроме того, решил и другую задачу: отвлек противника от взятия мощной крепости Очаков. Однако Миних, командовавший армией на этом направлении, не проявил качества полководца, начав атаку без должной подготовки. Штурмующие колонны русских, встретив ожесточенное сопротивление турок, стали беспорядочно отступать, теряя убитых и раненых. Спас случай: пожар в крепости, дойдя до главного порохового погреба, вызвал взрыв в нем, похоронив более трети защитников Очакова (6 тыс. человек). Воспользовавшись паникой, казаки ворвались в крепость и взяли ее. Под Очаковом было потеряно 20 тыс. русских солдат, из которых на поле боя пали 4 тыс., остальные – от болезней. Русский гарнизон, оставшийся в Очакове, выдержал тяжелейшую осаду 40-тысячной турецкой армии, но из-за начавшейся чумы вынужден был оставить крепость, укрепления которой были разрушены. Такая же судьба постигла и Кинбурн.

Очень высокую оценку русскому солдату дал адъютант Миниха Х.Г. Манштейн: «Я сомневаюсь, что на свете было другое войско, которое, подобно русскому, в состоянии было бы или решилось бы терпеливо переносить такие непомерные труды, каковы перенесены русскими в Очакове»; он подчеркнул: «Русские способны выполнить все и все предпринять, когда у них хорошие руководители».

Рис. 11. Капитуляция Азова в 1736 году. Азовский паша Мустафа Ага вручает ключи от города фельдмаршалу графу Ласси. Фрагмент немецкой гравюры 1740 г.

В 1737 г. по инициативе султана начались мирные переговоры турецких, австрийских и русских дипломатов на конгрессе в Немирове. Россия выдвинула требования: передать ей Крым, Кубань, территории до Дуная, а Молдавию и Валахию поставить под свой протекторат. Турецкие дипломаты стремились ограничить приобретения России одним Азовом, а Австрия рассчитывала получить себе Молдавию и Валахию. Переговоры зашли в тупик, и война возобновилась. В 1738 г. в качестве главной была поставлена задача захватить Бендеры. Однако войска, которыми командовал Миних, так и не достигли этого города из-за повальных болезней людей и лошадей. В этом же году Ласси предпринял третий поход на Крым. Был взят

Перекоп, а его крепостные укрепления были уничтожены. 1739 г. стал решающим в ходе войны. Турки без боя сдали Ставучаны и Хотин (на Пруте). Турецкие войска охватила паника. Они оставили Яссы, бросив на произвол судьбы Молдавию, и откатились за Дунай. Победа была полной. Союзник России Австрия терпела от турок одно поражение за другим. Австрийские войска 4 сентября 1739 г. сдали Белград - ключевую крепость обороны на Балканах, Австрия вступила в переговоры с Турцией о мире и заключила его, нарушив свои обязательства перед Россией. После этого и Россия вступила в переговоры с Турцией, которые завершились подписанием «срамного мира» 18 сентября 1739 г. в Белграде. По Белградскому договору Россия оставляла всю территорию к западу от Днепра. Азов передавался России, но его укрепления срывались. Россия получила право построить крепость-порт на Дону, а Турция – в устье Кубани. Таким образом, Россия, потеряв в войне до 100 тыс. солдат, практически ничего для себя не приобрела. Не была решена даже минимальная задача – «держать Крым в напряжении» со стороны Азовского моря, так как России запрещалось держать там флот. Причина такого мира состояла в том, что правительство Анны Иоанновны спешило завершить войну из-за угрозы со стороны Швеции, но оно не нашло ничего лучшего как поручить решение российских дел в Белграде французскому послу в Стамбуле Вильнёву, а Франция, как известно, всегда выступала на стороне Турции.

6.3. Русско-шведская война

Русско-шведская война (1741-1743 гг.) явилась следствием активной деятельности французских дипломатов с целью подтолкнуть Швецию на войну с Россией. Это нетрудно было сделать, так как шведское правительство ставило своей целью вернуть утраченные по Ништадтскому миру земли в Прибалтике. Швеция, рассчитывая на помощь Франции, 27 июля 1741 г. объявила войну России. Однако 20-тысячный корпус П.П. Ласси

в августе разбил шведов под Вильманстранде, а в 1742 г. русские войска заняли Финляндию. Шведское правительство запросило мира, который был заключен в Або в 1743 г. Правительство России поначалу хотело сохранить за собой Финляндию, но, рассчитывая на союз со Швецией, решило ограничиться приобретением незначительной части Каменогорской и Савалакской провинций.

6.4. Россия в Семилетней войне

Нарушителем спокойствия в Европе являлась Пруссия – виновница двух войн. Первая велась за «австрийское наследство» в 40-е гг., после окончания которой Пруссия закрепила за собой Силезию – богатейшую провинцию Австрийской империи, а вторая была Семилетней, начавшейся в 1756 г., в которой с 1757 г. участвовала и Россия.

Благодаря усилиям канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, в правительстве России стала доминировать антипрусская политика (примерно с 1744 г.), когда был заключен договор с Саксонией, а в 1746 г. – был продлен русско-австрийский оборонительный союз сроком на 25 лет, по которому стороны давали обязательство объединить усилия в борьбе с Пруссией и Турцией. Россия обязалась к тому же держать в Лифляндии специальное воинское соединение, готовое по первому приказу двинуться на Кенигсберг. В 1746-1747 гг. были заключены две русско-английские «субсидные конвенции», по которым Россия предоставляла Англии 30 тыс. солдат для участия в войне с Францией. В 1748 г. были прерваны дипломатические отношения России с Францией, а в 1750 – с Пруссией. Все шло в соответствии с внешнеполитической доктриной Бестужева-Рюмина, главной целью которой являлось не допустить создания на западных и южных рубежах России коалиции враждебных государств, а ее союзниками должны были стать Австрия, Саксония и морские державы Европы.

Однако в 50-е гг. произошло такое перераспределение расстановки сил в Европе, которое нарушило «бестужевскую систему», а вечные враги России стали ее союзниками. В январе 1756 г. заключается прусско-английский (Уайтхолский) договор, по которому Англия обязалась финансировать военные расходы Пруссии в войне с Францией. В мае 1756 г. был заключен австро-французский договор (Версальский) с целью совместной борьбы с Пруссией, к которому в январе 1757 г. присоединяется Россия. Семилетняя война приобрела всемирный характер. Она велась не только в Европе, но и в Северной Америке, Африке и Индии за раздел колоний Англией и Францией.

Каковы были цели участия России в Семилетней войне? Конференция при высочайшем дворе признала конечной целью «ослабить прусского короля, сделать его для России нестрашным и незаботным», усилить Венский двор возвращением Силезии, сделать союз с ним «важным и действенным». Правительство России спешило со вступлением в войну, чтобы не дать возможности Пруссии разбить союзников поодиночке. Однако прусский король Фридрих II опередил – 18 августа 1757 г. прусская армия вторглась в Саксонию. Россия объявила войну Пруссии 1 сентября 1757 г. Первое, что нужно отметить, Россия не была готова к ней. Армия не была укомплектована, а рекрутский набор, произведенный в спешном порядке, оказался не подготовленным к военным действиям. Не было и толкового командующего: из четырех имевшихся фельдмаршалов А.Г. Разумовский и Н.Ю. Трубецкой не имели понятия о военном деле, а профессиональные знания двух других – А.Б. Бутурлина и С.Ф. Апраксина – были весьма скромными. Не доставало вооружения, особенно полевой артиллерии. В штабе армии не было даже карт предполагаемого района военных действий. План будущей кампании был разработан в январе 1757 г. Он предусматривал занятие Восточной Пруссии. Командующим был назначен Сергей Федорович Апраксин. Военный поход начался в мае 1757 г. В 1757 г. было занято несколько городов в Западной Прибалтике, в частности Мемель, а первое крупное сражение произошло в августе у деревни Гросс-Егерсдорф.

Российские войска испытывали трудности, но положение спас Петр Александрович Румянцев, который пробрался сквозь лес и ударил во фланг прусским войскам. Победа была полной. Однако Апраксин не стал преследовать бегущего противника. Не пошел он и на Кенигсберг – столицу Восточной Пруссии, хотя путь к ней был открыт, а отступил к Тильзиту (устье Вислы). Позднее Апраксин объяснил, что такой маневр был вызван трудным положением с продовольствием, фуражом и прочим. Действительная же причина – болезнь Елизаветы, когда не был исключен приход к власти Петра Федоровича, настроенного пропрусски. Апраксин был смещен с поста командующего в октябре 1757 г. и отдан под суд. Умер он во время следствия. Новым командующим стал англичанин Вилим Вилимович Фермор, находившийся на русской службе с 1720 г.

11 января 1758 г. русская армия занимает Кенигсберг и Восточную Пруссию, а летом вступает на территорию Бранденбурга. Началась осада Кюстрина – ключевой крепости на пути к Берлину. Однако этому воспрепятствовал Фридрих II. В сражении под Цорндорфом 14 августа 1758 г. 33-тысячная прусская армия, которой командовал Фридрих II, нанесла поражение 45-тысячной русской армии, потери которой составили почти половину ее численности. Из 21 генерала, находившегося в русской армии, 5 были взяты в плен, а 10 ранены. Фермор покинул поле боя и появился на командном пункте лишь вечером, когда русская пехота отбила все атаки прусских войск. Прусская армия также понесла большие потери, составившие 11 тыс. убитыми. Поэтому Фридрих II на второй день не решился атаковать русскую армию, ограничившись артиллерийским обстрелом ее позиций. По этой же причине он не препятствовал отходу российских войск с поля боя 16 августа. Фермор отступает в Померанию, где рассчитывал взять важнейший порт и крепость Кольберг. Однако осада затянулась, и в октябре командующий отдает приказ отходить на зимние квартиры в низовье Вислы. Несколько слов о действиях союзников и их отношении к России. Единства интересов и действий между Францией,

Австрией и Россией не было. Австрия стремилась вернуть Силезию, захваченную Пруссией, а русскую армию рассматривала как военную силу, необходимую ей для решения этой задачи. Франция же видела в России случайного союзника и не собиралась отказываться от прежней политики создания «восточного барьера» на границе с ней. Важно отметить и то, что союзники не рассматривали Россию в качестве самостоятельного участника войны, выступая против каких-либо ее территориальных приращений, а Австрия выделила денежную субсидию России в сумме 1 млн рублей в год за оказание ей помощи в возвращении Силезии. В 1759 г. канцлер М.И. Воронцов отмечал, что союзники рассматривали Россию лишь «полезным сему великому зданию орудием». Поэтому союзники не всегда действовали согласованно. Так, в 1759 г. российская армия под командованием Петра Семеновича Салтыкова, сменившего Фермора, нанесла поражение прусской армии под Пальцигом (на правом берегу Одера). Потеряв 7 тыс. человек, пруссаки отступили. Впервые за время Семилетней войны потери русской армии были меньшими – 5 тыс. солдат. 21 июля был занят Франкфурт-на-Одере, где произошла встреча русской армии с 20-тысячным корпусом австрийского генерала Лаудана. 1 августа объединенная русско-австрийская армия, насчитывавшая 59 тыс. человек, наголову разгромила 49-тысячную прусскую армию, которой командовал сам Фридрих II, у деревни Кунерсдорф. Потери прусской армии составили 17 тыс., а союзной – 15 тыс. человек. К тому же 5 тыс. прусских солдат были взяты в плен. Прусский король бежал с поля боя. Но и австрийское командование отвело свои войска к границам Австрии.

Вновь союзники разошлись по вопросу о выборе главного направления дальнейших действий. Австрия по-прежнему выступала за освобождение Силезии и Саксонии, а Россия – за наступление на Бранденбург и Померанию. Салтыков считал, что австрийцы делают слишком мало для победы над Пруссией, отказался от совместных действий с австрийцами в Силезии и отвел свои войска на зимние квартиры в низовьях Вислы. Однако

в 1760 г. Конференция при высочайшем дворе сочла возможным продолжить военные действия на силезском направлении совместно с Австрией. Командующим был оставлен Салтыков. Значительные перемены в 1760 г. произошли в отношениях между союзниками. Франция, потерпев поражение от Великобритании в своих колониальных владениях и в Пруссии в 1759 г. в следующем году, призывала Россию к скорейшему заключению мира. Что касается связей Австрии и России, то они в 1760 г. окрепли. Между странами был заключен договор, по которому стороны предусматривали территориальные приращения в случае успешного хода войны: Силезию – Австрии, Восточную Пруссию – России. Таким образом, Россия признавалась равноправной воюющей стороной. Кроме того, договаривающиеся стороны обязались заключить мир лишь по взаимному согласию. Однако оборотной стороной этого соглашения стало объединение сил двух стран на силезском направлении, наиболее выгодном для Австрии. Действия России фактически были вновь подчинены интересам Австрии. Однако маневры прусской армии не позволили союзникам соединиться. Кампания затягивалась. Салтыков вновь пал духом, заболел и в августе 1760 г. был заменен А.В. Бутурлиным. Было сменено и главное направление действий русских войск, каковым стало наступление на прусские города и земли. Первым шагом этого плана стало занятие Берлина союзными войсками. 28 сентября 1760 г. союзники уничтожили военные предприятия в городе и его окрестностях. Из Берлина было вывезено оружие, провиант, фураж. Запасы амуниции были сожжены. Жители Берлина обязались выплатить контрибуцию в сумме 1,7 млн талеров. И все же кампания 1760 г. не принесла победы союзникам: Берлин был оставлен, а прусская армия продолжала существовать.

По первоначальному плану кампании 1761 г. русская армия должна была действовать в Померании. Однако по настойчивой просьбе правительства Австрии главные силы русской армии вновь были отправлены в Силезию, где они в августе соединились с австрийцами и окружили армию

Фридриха II. Разногласия между союзниками по вопросу о направлении атаки против пруссаков привели к тому, что Бутурлин отказался от участия в генеральном сражении. Он считал, что ответственность за возможный исход сражения ради австрийских интересов была слишком велика, и повернул армию на зимние квартиры. Осенью 1761 г. Конференция при высочайшем дворе, наконец, признала необходимым отказаться от бесплодных маршей в Силезию и сосредоточить русскую армию в Померании и Мекленбурге, чтобы окончательно сломить Пруссию. 5 декабря была взята мощная крепость Кольберг, что позволяло направить удар русской армии по Бранденбургу и Берлину.

Однако этому не суждено было сбыться: 25 декабря умерла Елизавета Петровна, и на русский престол вступил Петр III. В тот же день он направляет Фридриху II грамоту, в которой предложил «установить доброе согласие и дружбу» между двумя странами. В начале января 1762 г. Петр III отдает приказ русским войскам отделиться от австрийских в Силезии.

5 марта было заключено перемирие между Россией и Пруссией и начались переговоры о мире. Фридрих II, настроенный пессимистически, был готов уступить России Восточную Пруссию с компенсацией ее за счет «другой стороны» – Австрии и Саксонии. Однако условия, предложенные Петром III, были совсем иными: Пруссии возвращались территории, занятые русской армией, без какой-либо компенсации со стороны Пруссии. Кроме того, Пруссии передавался 20-тысячный корпус во главе с З.Г. Чернышевым для ведения военных действий против недавнего союзника – Австрии. Наконец, 8 июня 1762 г. был подписан союзный договор. Этот поворот России в отношении к Пруссии на сто восемьдесят градусов послужил одной из причин дворцового переворота 28 июня 1762 г.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные направления внешней политики России в период дворцовых переворотов.
2. Составьте таблицу «Войны России в период 1725-1762 гг.».

Название войны, годы военных действий	Причины военных действий	Основные сражения	Итоги войны, название и время подписания мирного договора	Территории, приобретенные (потерянные) по итогам войны

3. С какими государствами Россия была в союзнических отношениях? Почему? Объясните.
4. Перечислите военачальников, прославившихся в период 1725-1762 гг.
5. Почему внешнеполитические итоги Семилетней войны стали одной из причин нового дворцового переворота?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, причины политической нестабильности в России XVIII в. были обусловлены несколькими факторами. Прежде всего, огосударствлением общественной жизни, отсутствием каких бы то ни было возможностей легитимной оппозиции. Эти качества были изначально присущи политической системе абсолютизма, созданной Петром I. В таких условиях перевороты являлись порой единственно возможным способом разрешения противоречий между самодержавной властью, правящей элитой и дворянским сословием. К концу правления Петра I напряженность достигла критической отметки. Это было вызвано невыгодным для дворянства соотношением между системой льгот и силой давления «сверху», резким усилением верховной власти, приведшим к ее некоторому отрыву от главной социальной опоры в лице дворянства, а также расколом в правящей верхушке.

Политическую нестабильность питала распределительная экономика, утвердившаяся в России. Для нее были характерны неразвитость товарно-денежных отношений, отсутствие полноправных субъектов собственности, отношения суверенитета – собственности, всецело замкнутые на государственную власть. Поэтому как только место авторитарного и успешного правителя оказывалось занятым более слабой фигурой, усиливалась гонка индивидуальных честолюбий, острая конкурентная борьба придворных группировок. Именно на таком фоне и происходила рокировка правящих лиц.

Немалый вклад в становление переворотной традиции внес «Устав о наследии престола» от 1722 г., провозгласивший право царя выбирать наследник по своему усмотрению. Этот законодательный акт породил активное вмешательство фаворитов и других влиятельных персон в процесс принятия решений в вопросе о преемственности власти, а также попытки пересмотреть при помощи насилия уже принятые решения.

Издавая этот указ, Петр I хотел обезопасить престол от случайных людей и передать империю в надежные руки. Но все получилось наоборот. Он умер, а престол остался пуст, что привело к ожесточенной борьбе за наследие.

Роль дворцовых переворотов XVIII в. не была однозначной. Они утверждали такую систему власти, которую французская писательница Жермена де Сталь метко охарактеризовала как «самодержавие, ограниченное удавкой». Примерно в том же ключе оценивали этот феномен и некоторые политические деятели XIX в. (как «необходимый противовес власти» или «неизбежно полезный корректив абсолютизма»). Регулирующее начало дворцовых переворотов проявлялось в нескольких аспектах.

Для начала тем, кто захватил власть, приходилось как минимум публично обосновывать перед подданными правомерность своего вступления на престол, апеллируя к подлинным либо мнимым ошибкам предшественника и принимая на себя обязательства по их исправлению. Это на известный период времени делало новоиспеченного лидера заложником своих обещаний. Екатерина II вскоре после своего вступления на престол признала: «Меня заставят проделать еще много странных вещей и все это естественнейшим в мире образом. Если я соглашусь на это, меня будут боготворить; если нет – право, я не знаю, что тогда произойдет».

Стремление оградить себя от заговоров и переворотов заставляло монархов XVIII в. предпринимать шаги к разработке государственного права, в частности полномочий верховной власти и высших государственных учреждений. Такую направленность имели опыты правительственного конституционализма второй половины XVIII–первой четверти XIX в. Перенос политической жизни из центра в провинцию, осуществленный в ходе децентрализации управления, создание корпоративных дворянских учреждений способствовали оттоку социальной энергии наиболее активных элементов дворянства из столицы на места и таким образом ослабляли давление на центр власти. Тем не менее страх перед насильственным

отстранением от власти довлел над большинством российских самодержцев XIX в. Он порождал не только попытки всемерно усилить систему государственной и личной безопасности, но и своеобразную внутреннюю цензуру, которая действовала в ходе подготовки важнейших актов верховной власти. Тщательная конспирация в разработке реформ, затяжки, проволочки и отступления в их осуществлении характеризовали этот стиль действий.

Таким образом, в XIX в. традиция дворцовых переворотов утрачивала положительный заряд и становилась частью механизма правительственного торможения в проведении реформ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 400 с.
2. Анисимов Е. В. Афродита у власти : Царствование Елизаветы Петровны / Е. В. Анисимов. – М. : АСТ: Астрель, 2010 – 605 с.
3. Анисимов Е. В. Безвременье и временщики: Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720-е - 1760-е годы) / Е. В. Анисимов. – Л. : Художественная литература, 1991. – 161 с.
4. Анисимов Е. В. Елизавета Петровна / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 426 с.
5. Анисимов Е. В. Иван VI Антонович / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 352 с.
6. Анисимов Е. В. Россия без Петра: 1725-1740 / Е. В. Анисимов. –СПб. : Лениздат, 1994. – 496 с.
7. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века : борьба за наследие Петра / Е. В. Анисимов. – М. : Мысль, 1986. – 237 с.
8. Анисимов Е. В. Русский застеноч. Тайны Тайной канцелярии / Е. В. Анисимов. – М. : Центрполиграф, 2010. – 411 с.
9. Буркова Т. В. История России XVIII – первой половины XIX вв. / Т. В. Буркова, М. М. Дятлова, Н. Л. Кузнецов, Ю. В. Тот. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 120 с.
10. Волкова И. В. Феномен дворцовых переворотов в политической истории России XVII—XX вв. / И. В. Волкова, И. В. Курукин // Вопросы истории. – 1995. – № 5-6. – С. 40-61.
11. Гордин Я. А. Меж рабством и свободой / Я. А. Гордин. – СПб. : Издательство Пушкинского Фонда, 2005. – 280 с.
12. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России./Н. П. Ерошкин. – М. : Высшая школа, 1983. – 368 с.

13. Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...» : Вторая половина XVIII в. / А. Б. Каменский. – СПб. : Лениздат, 1992. – 448с.
14. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке : Традиции и модернизация / А. Б. Каменский. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с.
15. «Коронные перемены» – дворцовые перевороты / сост. М. Н. Смыр. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 256 с.
16. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – М. : Эксмо, 2009. – 1024 с.
17. Курукин И. В. История России. XVIII век : учебное пособие для вузов / И. В. Курукин. – М. : Дрофа, 2010. – 254 с.
18. Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России: 1725-1762 гг. / И. В. Курукин. – Рязань: НРИИ, 2003. – 570 с.
19. Курукин И. В. Анна Иоанновна / И. В. Курукин. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 432 с.
20. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 544 с.
21. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского политического процесса / Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 573 с.
22. Мыльников А. С. Петр III: Повествование в документах и в версиях / А. С. Мыльников. – М. : Молодая гвардия, 2002. – 512 с.
23. Павленко Н. И. Екатерина II / Н. И. Павленко. – М. : Проспект, 2016 – 512 с.
24. Павленко Н. И. История России с древнейших времен до 1861 г. : учебник / Н. И. Павленко. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 712 с.
25. Павленко Н. И. Страсти у трона : История дворцовых переворотов / Н. И. Павленко. – М. : Родина, 1986. – 320 с.
26. Репин Н. Н. История России XVII-XVIII веков: Курс лекций: В 2 ч. – Ч.

2 (1725-1800) / Н. Н. Репин. – Рязань, 2005. – 164 с.

27. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии / С. М. Троицкий. – М. : Наука, 1974. – 400 с.
28. Эйдельман Н. Я. Твой восемнадцатый век / Н. Я. Эйдельман. – М. : АСТ, 2010. – 292 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Социально-экономическое развитие России в период дворцовых переворотов

Источник: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М. : Эксмо, 2009. – 1024с.

Глава 21. Императрица Анна Ивановна и ее царствование

IV. Ход государственной жизни при Анне Ивановне

...Судя по оставшейся переписке этой государыни, приходится признать справедливость приговора современников, что она проводила время в пустых забавах и вовсе не занималась делами. Верховное управление государством предоставлено было кабинету министров, состоявшему из четырех главных руководителей: канцлера графа Головкина, князя Алексея Черкасского, барона Андрея Ивановича Остермана и графа Миниха.

...Тотчас по вступлении Анны Ивановны на престол с самодержавною властью был уничтожен верховный тайный совет и восстановлен сенат в том значении, в каком учредил его Петр Первый. Он разделился теперь на пять департаментов: 1) духовных дел, соприкасающихся с мирскими, 2) военных сухопутных и морских сил, 3) доходов и расходов, 4) юстиции и 5) мануфактур и торговли. Сенат был верховным местом над всеми коллегиями и канцеляриями и посылал инструкции должностным лицам. Восстановлены должности генерал-прокурора и обер-прокуроров, хотя не упраздненные, но позабытые после Петра Первого. В Москве учреждены приказы судный и сыскной – последний для уголовных дел, которых нерешенными накопилось тысяч до двадцати. Вместо уничтоженного при Петре Втором Преображенского приказа, в марте 1730 года учреждена была тайных розыскных дел канцелярия... Впрочем, в законодательстве Анны Ивановны являются правила, свидетельствующие о сравнительно большей внимательности к судьбе несчастных жертв доносов; так, при Петре I доносчик отвечал жизнью только за такой донос, который был затеян ложно

по злобе, а при Анне Ивановне – за всякий донос, если он оказывался ложным, по какому бы побуждению он ни возникал; таким образом, здесь как будто видно желание уменьшить доносничество.

...Кроме дел, более или менее с политическим смыслом, в тайной канцелярии и в ее московской конторе производилось множество дел совершенно ничтожных и, тем не менее, по способу их производства, ужасных. Довольно было того, если кто подслушал, как две бабы торговли болтали между собою и пересказывали одна другой ходившие в народе сплетни, в которые замешивалось имя императрицы или ее любимца: слушавшему стоило закричать "слово и дело" – его тащили в "тайную", за ним тянули оговоренных им баб; бабы наговаривали сперва одна на другую, потом наименовывали разных лиц; отыскивали указанных бабами лиц, подвергали допросу и чаще всего тут же жесточайшим пыткам, – дыбе, кнутам, вождению по спицам, жжению огнем. Обыкновенно дело не представляло той важности, какой от него ожидали, но попавшийся в тайную канцелярию редко выходил из нее, а обвиненный почти никогда не возвращался домой: при страшных пытках всегда находились виновные, потому что один вид орудий, терзающих человеческое тело, способен был побудить большинство людей принять на себя какие угодно преступления и оговорить хоть родного отца. Зачастую случалось, что суд тайной канцелярии признавал злоумышленниками против высочайшей особы таких лиц, которые годились только для больницы умалишенных. Впрочем, эти ужасные черты следует приписать веку, а не характеру Анны Ивановны и вообще не характеру ее царствования, так как эти же черты встречались и прежде нее, особенно при Петре Первом, и немалое время после нее.

Вопросы для обсуждения

- 1. Как оценивает Н. Костомаров императрицу? Кто, по его мнению, в действительности руководил государством при Анне Ивановне?*

2. Почему деятельность тайной канцелярии Н. Костомаров называет «ужасной»?

V. Внутренняя политика при Анне Ивановне

...С восстановлением сената приказано было выбрать из шляхетства, духовенства и купечества доверенных лиц для составления нового Уложения, чем предполагали окончить дело, начатое Петром Первым. Но это намерение отложено было в долгий ящик, и вместо составления нового Уложения перепечатали старое – царя Алексея Михайловича, и велели им руководствоваться в судебной практике. Однако в тогдашней жизни возникло много явлений, где Уложение старого Московского государства было неудовлетворительно. Уже Петр 1 изменил многое. Но не во всем нужно было продолжать и начатое Петром. Иное теперь приходилось изменять из того, что великий преобразователь вводил у себя, увлекшись тем, что замечал на Западе Европы. Многие шло вразрез с вековыми понятиями и обычаями русского народа. Таков был закон 1714 года о майоратах. Со смерти Петра Первого правительство за много лет могло присмотреться к вредным последствиям этого закона. Родители, желая наделить поровну всех сыновей своих, отягощали крестьян, чтоб извлечь более дохода из своих имений, или прибегали к разным изворотам: иные написывали на себя небывалые долги и обязывали старшего сына, своего преемника по владению, выплачивать своим меньшим братьям и сестрам, откуда возникали злоба и семейные ссоры; другие оставляли по закону все недвижимое имение старшему сыну, а всю движимость отдавали меньшим сыновьям; – и выходило так, что одна сторона со скотом и с земледельческими орудиями не знала, что делать без земли, а другая затруднялась с землею без скота и без орудий. Такие-то явления и подобные им побудили правительство Анны Ивановны отменить майоратство. В марте 1731 года уничтожено было давнее различие, существовавшее между поместьями и вотчинами; и те и другие слились в одно понятие о дворянском недвижимом имении.

Обязательная дворянская служба не была упразднена, как того хотел верховный тайный совет; только дворянам, у которых было несколько взрослых сыновей, дозволялось оставлять одного из них в имении для экономии, однако непременно обучая его грамоте. Собственно, право владения населенными недвижимыми имениями издавна составляло принадлежность дворянского сословия, но в последнее время стали владеть такими имениями боярские люди, монастырские слуги и вообще люди "подлого" происхождения. Велено было всем таким продать незаконно приобретенную собственность в течение полугода и вперед ничего подобного не приобретать. В отдаленных местах, например в Сибири, люди "холопского" происхождения, отданные в солдаты и дослужившиеся до офицерского чина, получали должности воевод, – и это было запрещено при Анне Ивановне, а на будущее время указано назначать в воеводы только людей, происходивших из знатного шляхетства: надеялись, что такие лица менее будут падки к незаконной наживе и покажут более рачения в собирании государственных доходов. Но правительство здесь ошиблось. При таком новом порядке немало было случаев злоупотреблений по должности, и, между прочим, один губернатор за взятки был казнен смертью. В делопроизводстве была также путаница: приказные позволяли себе делать подчистки, прибавки и убавления в приходо-расходных и крепостных книгах, в народе ходили даже фальшивые высочайшие указы; при повальной безграмотности во всех слоях общества нетрудно было грамотным плутам обманывать темный народ.

В видах охранения общества от таких обманов, в 1735 году указано было считать подлинными высочайшими указами только такие, на которых окажется подпись императрицы и трех ее кабинет-министров.

На всем народе накопилось еще от прежних царствований много недоимок всякого рода, а в царствование Анны Ивановны они все более увеличивались... Между тем, правительство Анны Ивановны оказывало народу большие льготы в этом отношении. По вступлении на престол

императрицы сложена была в государстве недоимка всего подушного оклада, доходившая до четырех миллионов рублей; в 1735 году, по поводу большого неурожая, сложена была во всем государстве полугодичная недоимка всего подушного оклада, а в тех краях, где ощутительнее чувствовался голод, указано давать крестьянам заимообразно хлебное зерно. Но в предпоследний год царствования Анны Ивановны пришли к такому убеждению, что не следует слагать недоимок, потому что чрез такие милости выигрывали только те, которые не спешили платить податей; те же, которые были исправны, не могли воспользоваться этими милостями.

В царствование Анны Ивановны постоянно была нужда в деньгах. Россия впуталась в войны, и одна из них, турецкая, была продолжительна. Расходы государственные простирались до суммы около восьми миллионов в год. Скудость средств побуждала правительство прибегать к таким чрезвычайным мерам, как, например, в 1736 году гражданским чиновникам вместо наличных денег выплачивали жалованье сибирскими мехами и китайскими товарами, а в 1739 году чиновникам, служащим в Москве и в городах (в губерниях и провинциях), платили половинное жалованье против петербургских.

В ходе колонизации России в это время произошло несколько замечательных явлений. Последовало заселение пространства между Днепром и Донцом, где поселено было двадцать полков ланд-милиции.

В 1737 году пожаловано было генерал-майору Тарakanову 4000 десятин земли между Доном и Донцом, в пространстве, которое запустило после укрощения Булавинского бунта. Тараканов мог владеть этою землею потомственно и заселить ее пришлыми людьми, но исключительно малороссиянами. Восточнее предпринято было заселить нижние берега Волги и берега рек: Иловли, Хопра и Медведицы – донскими казаками и малороссиянами. Тогда положено было из таких переселенцев основание казацкому волжскому войску под начальством атамана Персидского. Приказано было составить опись землям юго-восточной России, начиная от

Саратова вдоль Волги до Царицына и до Дона, а от Дона по Хопру вверх до Саратова. Явно было намерение наполнить жителями этот плодоносный край. В Сибири с 1730 года велено всех ссыльных, туда отправляемых, записывать в подушный оклад со льготами на два года.

Остзейский край во время господства Бирона, любимца государыни, пользовался особым вниманием и благорасположением правительства. Тамошнему дворянству подтверждены прежние привилегии, а городам даны жалованные грамоты.

Малороссия, окраинная область Российской империи, все еще в принципе сохраняла ту автономию, с какою поступила некогда в круг владений Московского государства... В июле 1734 года велено было собрать со всей Малороссии депутатов в Москву с целью привести в порядок существующие в Малороссии права и законоположить новые, но наблюдение над их работами поручалось одному из великороссиян. Вообще правительство, помня эпоху Мазепы, не слишком доверяло преданности малороссийских старшин и секретно приказывало князю Шаховскому строго смотреть за кандидатами в малороссийские должности, дабы не определить какого-нибудь беспокойного человека. Ему поручалось отрешать от должностей тех особ, которых он признает недостойными, и наказывать "являющихся в непристойных словах, касающихся императорской чести". По укоренившемуся прежде обычаю малороссийского народа то и дело появлялись жалобы казаков и мещан на старшин, что они разными путями захватили в свое владение казацкие и мещанские угодья и самих казаков подчиняли себе в подданство. В видах предупреждения этого в 1739 году запрещено было малороссийским казакам отчуждать свои земли и грунты (усадебные земли): с них они должны были служить казацкую службу, выставляя по надобности со всей Малороссии 20000 конных вооруженных воинов.

Винокурение было постоянно свободно в Малороссии, и только во время войны с турками постигало его кратковременное стеснение в тех

видах, чтобы для армии возможно было достать провиант по умеренной цене. Евреям еще прежде запрещено было держать корчмы в Малороссии, и Меншиков хотел их всех выслать из края; при Анне Ивановне не решались на такую меру из опасения, что высланные станут шпионами в неприятельском войске. По заключении мира с турками в 1740 году решено было выслать их, но тут государыня скоро скончалась. Всем иноземцам вообще запрещалось, без особого высочайшего дозволения, приобретать земельную собственность в Малороссии. В 1740 году, незадолго до своей кончины, государыня повелела расселить там выехавших в Россию грузинских князей и дворян, пожаловавши их деревнями и снабдивши пособиями для обзаведения. Хотя Малороссия освобождалась от военного постоя, но, как пограничная страна, подвергалась беспрестанному проходу войск во время турецкой войны, а это бывало для жителей тяжелее постоянного пребывания у них войск. Проходившие забирали у них бесплатно подводы и съестные припасы, присваивали себе даже грунты, сады и угодья на будущее время, вымучивая у вдов и сирот документы себе на владение. Два важных нововведения последовали в Малороссии в царствование Анны Ивановны: учреждение почт и употребление гербовой бумаги.

Почтовое устройство в царствование Анны Ивановны во всех русских краях получило широкое развитие, вызванное обстоятельствами. В начале крымско-турецкой войны указано было устроить от Москвы до тех мест, где будет находиться действующая армия, почтовые станы; таким образом, это было как бы временною мерою для удовлетворения временной необходимости; потом по тому же пути учреждена была постоянная правильная почта от Москвы до Киева через Калугу, Севск и Глухов. Станции располагались расстоянием одна от другой около 25-ти верст; на каждой станции следовало содержать по 25 лошадей... В 1740 году последовал указ о заведении почт по всей империи между губерниями и провинциями. ...На первых порах почтовому делу препятствовали два обстоятельства: первое – плохие дороги, которые исправлять правительство

возлагало на владельцев земель, куда шла дорога, второе – наглость и своеволие ездивших по казенным делам, загонявших до смерти почтовых лошадей, наносивших побои и увечья ямщикам и почтовым комиссарам.

Важным явлением в царствование Анны Ивановны было учреждение полиции в городах, состоявшееся по указу 1733 года... Сообразно этому проекту указано было завести полицейские управления в двадцати трех больших городах. До того времени полицейские управления существовали только в столицах.

...В видах сохранения народного здоровья обывателям городов строго предписывалось не бросать трупов падшей скотины по улицам, а зарывать в землю, отнюдь не снимая кожи. В 1738 году повсюду были разсланы офицеры с лекарями, чтобы там, где торговали мясом, не продавали бедным людям худого и нездорового мяса.

Медицинская часть во всей России состояла под ведением медицинской канцелярии, где учреждена была из пяти докторов коллегия, заведовавшая всеми аптеками в России. В 1737 году указано было в городах Пскове, Новгороде, Твери, Ярославле и в других значительных городах завести врачей из старых военных лекарей, а обыватели должны были давать им свободную квартиру и платить жалованья по 12 рублей в месяц. Учреждались также в этих городах аптеки, где можно было за плату получать медикаменты. Но, к сожалению, этот благодетельный указ долго исполнялся на Руси нерадиво. В 1738-1739 годах опасность вторжения эпидемических болезней побудила к устройству застав по границам Персии и Польши, что тогда останавливало ход торговых сношений с этими странами.

Несмотря на строгие указы Петра I против нищенства, при его преемниках, и в том числе при Анне Ивановне, по всей Руси шаталось множество нищих. Некоторые из них лукавством выманивали себе приют в богадельнях и оттуда все-таки уходили просить подаяния по улицам. Указы за указами следовали против нищенства – все было напрасно. В 1734-1736 годах шатались по дорогам толпы помещичьих людей и выманивали у

проезжающих на дневное пропитание, рассказывая, будто господа не кормят их; а в городах по улицам сновали колодники, посаженные в тюрьму за казенные и частные долги. Уже издавна велось на Руси так, что, посадивши неисправного должника в тюрьму и понуждая уплатить долг, его не кормили, а посылали по миру просить подаяния; тем же способом пропитывались и уголовные преступники, которых водили в кандалах на цепях просить подаяния. Это были тощие фигуры, одетые в отрепья, с кровавыми следами правежа и пыток на теле. Чрезвычайное накопление такого рода нищенствующих колодников подало правительству повод издать указ – отдавать их в работы частным лицам с платой им по 24 рубля в год, а если таких частных охотников пользоваться их трудом не найдется, то на казенные работы за 12 рублей в год. Вслед за тем, однако, нищенство увеличилось до такой степени, что от шатающихся повсюду попрошаек не было ни проезда, ни прохода; и тогда издан был новый указ – ловить нищенствующих, из них молодых и здоровых отдавать в солдаты и в матросы, а негодных отсылать в каторжные работы; тех же, которые сидели в заключении за частные долги, по иску челобитчиков, кормить за счет последних, но не пускать просить милостыни.

Разом с нищенством преследовалось бродяжничество. Оно увеличивалось при каждом рекрутском наборе, так как значительное количество бродяг состояло из убежавших от военной службы. Часто рекруты, еще до привода их в прием, учиняли себе членовредительство в надежде, что сочтены будут негодными к службе. ...

.... Более смелые и отважные из беглых всякого рода составляли разбойничьи шайки. При самом вступлении Анны Ивановны на престол замечали уже, что разбойничьи шайки в России растут не по дням, а по часам и жители способствуют этому злу, давая пристанище всякого рода бродягам. Когда двор пребывал в Москве, в окрестностях столицы происходили разбои и грабежи; удалые как будто вовсе не стеснялись близости верховной особы. После переезда двора в Петербург Семену Андреевичу Салтыкову,

московскому губернатору, то и дело присылались указы о принятии мер против разбоев в подмосковном крае. Разбойники, однако, были так смелы, что посылали знатым лицам письменные требования положить им в назначенном месте деньги и делали угрозы на случай отказа. Около самого Петербурга до того умножились разбойничьи шайки, что правительство принуждено было отправлять отряды солдат вырубивать леса на расстоянии тридцати сажень по обе стороны дороги из Петербурга в Москву. В 1735 году, после двухлетних неурожаев, обеднел везде народ и повсюду умножились разбойничьи шайки. ...На низовьях Волги обязанность ловить разбойников, плававших в лодках и грабивших встречные купеческие суда, возложена была на волжское казачье войско, а ограбленные купцы обязаны были платить казакам по три процента со ста за возвращенные товары. И в других краях империи велась борьба с разбойниками.

... Морское дело при Анне Ивановне совершенно приостановилось и, так сказать, было забыто. Кораблестроение, которым с таким жаром занимался Петр Великий, было покинуто, хотя и назначали отпускать из казны в год на морское дело немалые суммы и определяли строить число кораблей разных размеров. Но это все оставалось только на бумаге. О мореплавании мало помышляли государственные мужи России, и Миних, занимаясь укреплением Кронштадта, докладывал, что в кронштадтской гавани лежат кучами ветхие военные суда, которые остается выкинуть и истребить как ни к чему не годные, но для этого потребуется чрезвычайное множество рабочих рук. Достоинно замечания, что Миних, приобревший себе историческую славу как полководец, едва ли не более русских людей признавал важность кораблестроения для величия и безопасности Русского государства.

Вопросы и задания для обсуждения

- 1. Каковы причины отмены майората?*
- 2. Какие отрасли производства получили развитие при Анне Ивановне?*

3. *Какие меры принимались в царствование Анны Ивановны в отношении Малороссии? Как развивалась Малороссия?*
4. *Расскажите о развитии здравоохранения в царствование императрицы.*
5. *Какие причины приводили к увеличению нищих, бродяг, разбойников и как государство боролось с ними?*

Глава 22. Императрица Елисавета Петровна

VII. Государственное управление при императрице Елисавете Петровне

В управлении государством с воцарением Елисаветы Петровны не стало уже кабинета высшей власти, посредствующей между Высочайшею особою и сенатом. Но около государыни всегда были близкие люди, чаще других видевшие и слышавшие ее, а потому имевшие большую власть пред другими, и хотя кабинет по форме был уничтожен, но, в сущности, он продолжал быть при государыне, не имея, впрочем, прежнего названия. В первые годы своего царствования императрица сама часто посещала сенат и обращала внимание на дела; но год от году такие посещения становились реже, и мало-помалу императрица стала утомляться, так что, исключая близких людей, редко кто удостоивался ее видеть.

Одною из первых обязанностей восстановленного в своей силе сената было – пересмотреть все до того бывшие указы и отметить из них те, которые признаются противными государственной пользе. Итак, с первых дней царствования Елисаветы Петровны сенат получил как бы власть законодательную. Высочайшая особа составляла главу этого законодательного органа; государыня была тогда для всех доступна: в январе 1742 года всем и каждому было дозволено подавать лично государыне челобитные, и для этого назначался определенный в неделю день. Но это продолжалось недолго, и 28-го числа мая того же года указано было подавать челобитные не иначе, как в соответственное присутственное место. Сенат

имел, кроме того, высшую судебную власть: никто без утверждения сената не мог быть приговорен к политической смерти. До 1753 года, хотя смертной казни и не было, но преступникам, осужденным на политическую смерть, отсекали правую руку, а с вышеприведенного года ограничили наказание – кнутом и рванием ноздрей.

...Бывшая при Анне Ивановне доимочная канцелярия возбудила к себе всеобщую ненависть, и ввиду этого была уничтожена тотчас по вступлении на престол Елисаветы Петровны. Но недоимки от этого не уменьшились. Тогда сенат для искоренения беспорядков подал в доклад проект – через каждые пятнадцать лет возобновлять ревизию... Для производства ревизии посылались по губерниям генералы со штаб- и обер-офицерами, которые прежде всего должны были собрать сказки, а потом на них же возлагалась обязанность ездить самим для поверки беглых и отсылки живущих у чужих помещиков к своим законным владельцам. У помещиков безземельных оставляли их крепостных, но обязывали платить за них подати. Малороссияне, если оказывались у помещиков записанными в крепостных, получали все без изъятия полную свободу. Неслужащих лиц духовного звания, незаконнорожденных и вольноотпущенных, если окажутся годными в солдаты, велено отсылать в военную коллегию, иначе – записывать в посады или цехи, либо же – по их желанию – за помещиками... Из этого видно, что ревизия имела последствием большое перемещение народа с места на место. Высший класс – шляхетство – в подушный оклад не включалось, но для порядка велено было и его переписать, а несовершеннолетних отсылать в столицу на смотр. ...Под властью сената в губерниях управляли губернаторы, жившие в губернских городах. В 1749 году указано строить им за казенный счет дома о восьми покоях с хозяйственными пристройками и, кроме того, губернскую канцелярию с конторою для сбора подушных. В провинциях, на которые делились губернии, правили воеводы; для них также строились в провинциальных городах дома о пяти покоях с хозяйственными пристройками и, кроме того,

дом для провинциальной канцелярии. В 1744 году (указ 14-го января) учреждены две новые губернии: Финляндская – из завоеванных от Швеции земель, и Оренбургская, которая делилась на провинции: Исетскую, Уфимскую и Зауральскую землю башкиров. Оренбургская губерния заселена была в большинстве инородцами мусульманской веры. Русские, считая и малороссиян, которых приглашали тогда по охоте селиться, составляли меньшинство. Туземцы хотя были почти одной веры между собою, но различны по языку: тут были мещеряки, татары, каракалпаки, черемисы, чуваша, мордва, вотяки, башкирцы. ...Русские вообще не ладили с некрещеным населением края. Давнее стремление распространить христианство делалось таким неумелым и притом таким нехристианским способом, что возбудило повсюду ненависть к русским. В Оренбургском крае, управляемом тогда Неплюевым, явился между башкирцами некто Батырша, фанатик мусульманства и ожесточенный ненавистник всего христианства. Это был человек умный, с железною волею, с неутомимою деятельностью, обладавший врожденною способностью увлекать за собою толпы. Странствуя по башкирской земле, он успел поднять через мусульманских духовных массу своих единоверцев и возбудить к восстанию. Губернатор сначала думал укротить башкирцев суровыми, жестокими мерами, но только озлобил их более: всякого попавшегося в их руки русского они изрубивали в куски. ...Батырша, после долгих странствований и разных покушений, сам отправился в Петербург объясняться за свой народ в Тайной канцелярии. Его посадили в Шлиссельбургскую крепость, и там он погиб во время покушения убежать оттуда, успев даже убить одного из своих сторожей.

...К малороссийскому народу правительство Елисаветы Петровны относилось особенно милостиво, и это следует приписать влиянию Алексея Разумовского. Сложены были с малороссийского народа все недоимки в войсковую казну в числе трехсот тысяч, отпущены были по домам казаки, наряжаемые на посты по украинской линии. В Запорожье стали отпускать

денежное и хлебное жалованье, как делалось в старину... Самым наглядным изменением порядка в Малороссии было возобновление гетманства. Указ об этом дан был в 1747 году, но выбор гетмана по всем давним правам совершился не ранее января 1750 года. Собственно говоря, это был вольный выбор только по форме. Казаки были довольны, что у них восстанавливается старинный образ правления, но выбирать им довелось того, кого им сверху указывали, – Кирилла Разумовского, брата Алексея. Казаки утешали себя по крайней мере тем, что с таким гетманом будут иметь защиту и покровительство перед царским престолом, так как все знали о чрезвычайной силе брата Кириллова и о его сердечной привязанности к родине и любви ко всем землякам.

...В Малороссии правительство энергически не допускало крепостного права и даже устраняло то, что могло вести к нему. Но в Великой России крепостничество укоренилось вполне, и правительственные распоряжения систематически клонились исключительно к пользам дворянского сословия. Так, допускались случаи, когда закон обращал в крепостного человека легально свободного: если вольноотпущенный поступал к кому-нибудь в услужение, то, по желанию последнего, мог быть обращен в его крепостные. У правительства была мысль, чтобы никто не уклонялся от взноса подушных денег, и крепостное право признавалось лучшим к тому способом; от этого у дворян, не имеющих никакой недвижимой собственности, оставляли поступающих к ним каким бы то ни было способом крепостных людей, лишь бы владельцы обязались платить за них подушное. Но владение крепостными составляло исключительную привилегию только дворянского сословия, и в 1746 году издан был указ, по которому следовало всех записанных за лицами не дворянского сословия крепостных людей отобрать и отдать помещикам из дворян, если пожелают их принять и платить за них подушное. Дворяне, следовательно, имели возможность совершенно без всяких расходов приобретать крепостных людей даже целыми деревнями и селами. Злоупотребление этим способом приобретения ощутительно оказалось в

Сибири: там губернаторы записывали в дворяне разночинцев всякого рода. Но как ни старалось правительство оставить исключительно за дворянами крепостное право – его старания и усилия встречали противодействие в жизни и привычках общества...

...Во все царствование Елисаветы Петровны по всей империи происходили крестьянские бунты и возмущения как в помещичьих, так и в монастырских владениях. Распространился дух своевольтва между крестьянами всех ведомств: крестьяне не повиновались властям, не шли на работы по приказу помещиков, вмешивались в назначение управителей и приказчиков... Если же приходилось им уступать, то они изъявляли готовность во всем слушаться властей своих. Вместе с этими крестьянскими возмущениями шли крестьянские побеги, дела о которых до того накопились, что правительство принуждено было устанавливать сроки, ранее которых не принимать исков о беглых, и всеми средствами сократить бесконечные дела о побегах. С крестьянскими бунтами и побегами связывались разбои, так как замечалось повсюду, что разбойнические шайки состояли в тесной органической связи с крестьянскими бунтами. Ареною разбойничьих шаек были, как и прежде, реки, и нападения разбойников происходили чаще всего на прибрежные поселения трех самых больших рек великорусского края: Волги, Камы и Оки. Удалые жгли помещичьи усадьбы, не щадили и крестьянских дворов более зажиточных, истребляли даже церкви, вымучивали у людей всякого звания деньги и что ни попадалось, подвергая жертвы свои варварским истязаниям. В Сибири образовывались разбойничьи шайки из колодников, которых везли в ссылку по рекам. Везде замечалось одно и то же явление: появление разбойничьих шаек и крестьянские бунты умножались тогда, когда военные обстоятельства обращали деятельность войска от внутренних губерний к границам империи. В 1747-м и 1748-м годах проявилось сильное своевольтво в разных краях России. ...Атаманом разбойников в Брянском уезде явился помещик Зиновьев: он ловил купцов по дорогам, завозил к себе в имение и держал на цепи, а когда после того

обиженные подавали на него иск, Зиновьев, по родству своему с обер-президентом главного магистрата, был оправдан и после находил способ мстить своим противникам. ...В Новгородском уезде около этого же времени прославилась знаменитая Катерина Дирина, дворянка и помещица: вместе со своим братом и с родственниками Дириными она, собрав шайку из своих и чужих беглых людей и крестьян, нападала на помещичьи усадьбы, производила убийства и грабежи. ...И крестьянские бунты в эпоху Семилетней войны приняли более отважный характер. В Шацком уезде взбунтовались монастырские крестьяне. Прибыл усмирять их драгунский капитан с командой; крестьяне, собравшись в числе около тысячи человек, избili дубьем драгунов, а капитана за то, что выстрелом убил одного крестьянина, избili без милости и привязали к телу убитого им мужика. Там даже деревенские бабы отличались жестокостью и, подойдя к попавшимся уже в плен и скованным драгунам, били их по щекам.

...Все такие дела, касавшиеся благочиния в государстве, решались сенатом. Существовало одно учреждение, совершенно не подведомственное сенату, – тайная канцелярия. Она наводила ужас в царствование Анны Ивановны под управлением Андрея Ивановича Ушакова; при Елисавете Петровне она находилась в его же управлении до его смерти в 1746 году, после чего перешла в ведение Александра Шувалова. Государыня, по восшествии своем на престол, ограничила деятельность тайной канцелярии тем, что не велела отсылать туда виновных в ошибках по написанию императорского титула, но зато самое производство дел в этой канцелярии облеклось еще более, чем прежде, непроницаемой тайной. Запрещалось давать куда бы то ни было, хотя бы в Синод или в сенат, какие-либо справки из тайной канцелярии, без собственноручного указа государыни. Из дел, производившихся в тайной канцелярии, кроме таких крупных дел, как, например, дело лопухинское, дело Лестока, дело Алексея Бестужева, производилось множество дел, которые до сих пор остались неизвестными по незнатности лиц, причастных к этим делам. Дела в тайной канцелярии

производились преимущественно по оскорблению императорского величества или по поводу заговоров. Елисавета, как мы уже заметили, все свое царствование оставалась под страхом брауншвейгской фамилии. Ей хотелось, если бы то было возможно, уничтожить самую память о прежнем времени, когда она, будучи цесаревною, не смела предъявлять своих родовых прав; но в особенности ненавистны были ей времена правительницы Анны Леопольдовны и регента Бирона. Все указы и распоряжения, состоявшиеся в этот период, были признаны не имеющими легальной силы. ...В тайной канцелярии производилось множество дел, касавшихся оскорбления Алексея Разумовского и даже родни его. Целый ряд дел производился в тайной канцелярии по поводу непочтительных и непристойных отзывов о Высочайшей особе и о близких к ней лицах. Очень часто кричавшие по такому поводу: "слово и дело" – были простолюдины, беглые солдаты и матросы и разных ведомств колодники; желая как-нибудь отдалить срок ожидавшей их кары за какое-нибудь совершенное прежде преступление, они начинали клеветать то на того, то на другого. Оговоренного ими в оскорблении величества хотя бы одним только словом тотчас хватили в тайную канцелярию и предавали розыску. Розыски всегда сопровождалась пытками... Бывали случаи, когда в тайной канцелярии судили за суеверия, считавшиеся опасными для Высочайшей особы: так, один солдат показывал, что какой-то польский ксендз дал ему порошок с тем, чтобы для повреждения здоровья императрицы он насыпал по пути ей, когда она будет идти. Солдат, как он сам показывал, побоялся сделать такое дурное дело, а посыпал порошок курам, и как скоро куры на этот порошок наступили, тотчас у них оторвало ножки. Солдата наказали кнутом и сослали в каторжную работу в Рогервик до смерти. Были также доносы крепостных людей на помещиков, что они в разговорах своих оскорбляли Елисавету Петровну. И за это расправа была коротка: оговоренных дворян били кнутом и отправляли в каторжную работу. Такому же наказанию подвергались люди,

обвиняемые в неуважительном отношении к портретам государыни и даже к ее изображениям на монетах.

...О благочинном содержании городов в царствование Елисаветы Петровны сохранилось несколько указов, сообщающих, однако, отрывочные сведения. О Петербурге мы знаем, что в 1751 году произведена была чистка реки Фонтанки и обделаны камнем ее берега и также берега реки Кривуши или Глухой – протока, соединяющего Фонтанку с Мойкою. В 1753 году устроены были мосты – Тучков, с Васильевского острова на Петербургскую Сторону, Самсоньевский с Петербургской Стороны на Выборгскую, и еще два моста – один с Петербургской Стороны на Аптекарский остров, а другой с Аптекарского на Каменный остров. В 1755 году стали перестраивать Зимний дворец. ...В видах благочиния и благоприличия последовал ряд указов как для Петербурга, так и для других городов. Подтверждены были прежние указы ходить непременно в немецком платье: русское и малороссийское платье, как и борода, считались непристойным явлением, и только раскольникам указывалось ходить в присвоенном им наряде и платить за ношение бород. Повторялось много уже раз издававшееся правило – не ездить по улицам слишком шибко, держаться правой стороны, не бить встречных, не петь, не свистать, не стрелять на улицах, не браниться публично непристойными словами, не париться вместе обоим полам в банях. Запрещалось не только в трактирах, но и в частных домах играть в карты на большие суммы. По улицам петербургским запрещалось бродить нищим и увечным, а велено было содержать их в богадельнях, устроенных на Васильевском острове, и никак не на больших улицах. ...Преследуя нищенство, правительство не одобряло и излишнюю роскошь. Под благовидным предлогом приучить знатное дворянство к бережливости запрещено было при погребениях обивать дома черным сукном и убирать таким же сукном экипаж и лошадей, а гербы, знамена и траурные флёры допускались только в день погребения покойника. Во всяких нарядах не одобрялось излишество...

...Взглянем теперь на состояние военной части при императрице Елисавете Петровне. Военная часть во всей империи находилась, как и в прежние царствования, под верховным управлением военной коллегии. Важнейшим нововведением в этой сфере было учреждение лейб-компаний, где все рядовые получили дворянское достоинство и имения с крепостными людьми, так что средним числом на каждого нового дворянина приходилось 29 душ, а офицеры лейб-компаний, бывшие дворянами по своему рождению, получили их по несколько сот. Всем пожалованным в чины в прежнее царствование сначала дозволили носить эти чины, но отобрали от них пожалованные им деревни, а потом и оставление за ними чинов отменилось. В мирное время войско занималось преследованием разбойнических скопищ и усмирением крестьянских бунтов, и поэтому как только начиналась внешняя война, отвлекавшая войско к границам империи, так усиливались разбои и бунты.

...В 1757 году, по представлению Петра Шувалова, введен был новый порядок в отправлении рекрутской повинности. Все десять великороссийских губерний разделены были на пять частей, и эти части по очереди должны были укомплектовывать войско, а губерния Архангельская с провинциями Вологодскою, Устюжскою и Галицкою – флот и адмиралтейство. Рекрут набирали из записанных в подушный оклад возрастом от 25 до 30 лет, а ростом в 2 аршина 6 вершков; для флота же двумя вершками менее. Для предупреждения побегов введен был обычай, надолго вошедший в употребление: брить лоб принятым в военную службу. Помещики могли по своему произволу сдавать своих крепостных в рекруты с зачетом и без зачета, а беглых предоставлялось помещику или сдавать в рекруты, или ссылать в Нерчинск. ...Солдатские дети, рожденные после отдачи отцов их в военную службу, до десяти лет содержались при матерях, а потом отдавались в училища; впрочем, помещик мог оставлять их у себя до четырнадцатилетнего возраста, обязавшись подпискою, что не обратит их в крепостных крестьян. Солдатские дети пятнадцати лет должны были

поступать на службу, и те, которые будут проживать вне службы долее, признавались за беглых. Принятым рекрутам выдавалось жалованье по 50 копеек в месяц, по два четверика муки, по одному гарнцу круп и по два фунта соли... Определено было в городах обучать рекрут военным упражнениям, но не в стужу и не в ненастье. Вести рекрут в хорошую погоду полагалось от двадцати до тридцати верст в день, а в дурную – от десяти до пятнадцати и третий день пути посвящать отдыху. Все начальства на пути обязаны были давать марширующим рекрутам провиант. На случай болезней полагались на тысячу человек рекрут один подлекарь и три фельдшера. Полковые командиры распределяли их на роты, а ротные – на артели, перемешивая старых солдат с молодыми, но должны были наблюдать, чтобы старые у молодых не выманивали денег и не водили их в кабаки.

Для раненых вместо прежней отсылки в монастыри в 1758 году устроен в Казани инвалидный дом, а в 1760 учреждены богадельни в губерниях Казанской, Воронежской, Нижегородской и Белогородской, так как в этих губерниях вообще находили изобилие мяса и рыбы. В этих богадельнях предполагено помещать отставных и раненых с их женами и детьми в особых избах, по десяти человек в избе, а для надзора за ними определять надежных обер-офицеров. В том же 1760 году в пользу этого предприятия учреждалась лотерея в 50000 билетов, из которых выигрышных полагалось 37500; весь капитал определялся в 550 000 рублей, самый крупный выигрыш был 25000 рублей, самый меньший – 6 рублей.

Вопросы для обсуждения

- 1. Какие изменения в управлении государством произошли с воцарением Елизаветы Петровны?*
- 2. Почему императрица благожелательно относилась к Малороссии, что изменилось в управлении этой территорией при Елизавете Петровне?*
- 3. Можно ли утверждать, что фаворитизм был одним из оснований формирования политики в отношении Малороссии при императрице?*

4. *Как устроено было налогообложение при Елизавете Петровне, какие изменения произошли в системе налогообложения?*
5. *Как вы думаете, почему крестьянские бунты и волнения были постоянным фактором внутренней жизни государства при Елизавете Петровне?*
6. *Расскажите об изменениях в рекрутской службе в царствование императрицы.*

IX. Внутренний быт при Елизавете Петровне. Хозяйство, ремесла и торговля

Правительству преемников Петра Великого приходилось только повторять его узаконения о лесах. В царствование его дочери мы встречаем ряд распоряжений в этом смысле. В видах сбережения лесов запрещено было в 1744 году в Москве строить вновь деревянные дома, а в 1748 и 1755 годах около Москвы на двести верст кругом изгоняли стеклянные и железные заводы и даже винокурни, содействовавшие уменьшению лесов. Выделка смолы хотя издавна приносила немалый доход казне, но, признаваемая вредною для лесов, допускалась только в Малороссии, около Чернигова и Стародуба, и в северной земле, в брянских лесах. Она составляла исключительное казенное достояние. ...Для сбережения лесов уничтожили соляные промыслы в Балахне и Соль-Галиче, оставили только тотемскую и элтонскую соль. Элтонская соль пошла тогда в ход, и промыслы на Элтонском озере день ото дня получали большее развитие. ... Для всей Сибири вырабатывалась соль на собственных промыслах, а в гор. Тобольске учреждено было главное соляное комиссариатство.

Селитренные казенные заводы были на реке Ахтубе и отдавались на откуп разным лицам с обязательством доставлять в казну за пуд по 3 руб. 20 копеек; излишек дозволялось продавать заграничным купцам. Порох разрешено было продавать каждому в неопределенном количестве.

Звериные промыслы, оскудевая в Сибири по мере распространения народонаселения, процветали еще в восточной окраине и на островах Восточного океана. Купец Югов с товарищами получил в 1748 году право ловить зверей на пустых островах близ Камчатского побережья с платежом одной трети дохода в казну.

По скотоводству сделаны были распоряжения, чтобы рогатый скот стараться сбывать за границу, а овец не выпускать, потому что их шерсть нужна для русских фабрик.

Весь китоловный и тюлений промысел отдан был на откуп Петру Ив. Шувалову, и мимо его конторы промышленники не смели добывать и продавать ворвани и тюленьего сала. Астраханские рыбные ловли (осетровые и белужьи) со вступлением на престол Елисаветы Петровны взяты были в казенное содержание, и работы производились служилыми людьми; но так как это побудило многих недовольных, лишившихся заработков, бежать за границу, за Яик и в Бухару, то в 1745 году эти промыслы по-прежнему стали отдавать в откуп, а откупщики производили работы вольнонаемными.

...Производство хлебного зерна и торговля им принимали более широкие размеры во время урожая и стеснялись при неурожаях. Так, в 1744 году, по случаю плохого урожая во всей России, запрещен был вывоз хлеба за границу. В 1749 и 1750 годах произошли неурожай в губерниях Белгородской, Смоленской, а отчасти и Московской. Тогда предписывалось на семена и на прокормление крестьянам выдавать ссуду из казенных магазинов, а потом приказано было переписать у помещиков наличный хлеб и, по свидетельству приставленных к этому делу штаб- и обер-офицеров, выдавать нуждающимся займы без процентов.

Много выработанного хлебного зерна шло на винокурни. ...Малороссия и войско донское пользовались по старине правом свободного винокурения; в 1750 году то же право дано и яицкому войску. Малороссияне могли повсюду провозить с собою свое вино, но только для собственного обихода, а не для продажи. Варение пива и меда для своего обихода не

подлежало никаким поборам. ...В Петербурге и в Москве устраивались "герберги", или трактирные дома, где, кроме вин, можно было требовать чай, кофе, шоколад, курительный табак и комнаты с постелями. За право содержать такой "герберг" платилось в казну от пятисот до тысячи рублей в год. С 1758 года откупщики обязаны были при каждом взносе откупной суммы давать еще пожертвования на университет. Иностранные напитки не подчинялись налогам. Туземного виноградного вина в России не было; только в Киеве была сделана проба заведения виноградников; это казалось новизной, но тогда уже позабыли, что в XVII столетии там были виноградники в изобилии и Печерская Лавра угощала гостей своим собственным виноградным вином. Тутовые деревья, с надеждой завести со временем шелководство, насаживались также в Киеве, но без большого успеха.

О металлическом производстве есть сведения от начала царствования Елисаветы Петровны. При Анне Ивановне все заводы были отданы в частное владение, за исключением Гороблагодатских, которые были оставлены в собственность казны и сдаваемы на откуп; но в 1744 году один из казенных заводов в Уфимской провинции был отдан в подряд купцу Твердышеву, с припискою к заводу крестьянских дворов. На других заводах, сданных при Анне Ивановне с казенного содержания в частные руки, происходили нестроения, частые бунты крестьян, приписанных к заводам. Казенные оружейные заводы: сестрорецкие, чернорецкие и тульские – зависели от оружейной канцелярии, находившейся в ведении военной коллегии.

... Всякие фабрики можно было заводить с разрешения мануфактур-коллегии, а без такого разрешения основанная фабрика подвергалась со всеми своими инструментами конфискации. Суконное производство при Елисавете Петровне стало процветать в Воронеже. Тамошний купец Постовалов получил привилегию на заведение суконной фабрики, а потом и на заведение бумажной. ...Но на суконных фабриках не обходилось без важных столкновений между хозяевами и наемными рабочими. Первые

жаловались, что рабочие от них убегают, последние – что хозяева их дурно содержат и притесняют. В таких недоразумениях виноватыми чаще признавались рабочие: их били плетьюми и ссылали в Рогервик; но фабриканты от этого не выигрывали, а лишившись рабочих, не скоро находили новых, и дело их останавливалось.

... Брюссельская уроженка Тереза завела в Москве фабрику нитяных кружев; ей дозволили ввозить беспошлинно инструменты и купить в России до пятисот душ женского и до двухсот мужского пола, и, сверх того, она получала из казны заимообразно 10000 рублей без процентов.

Производство шелковых тканей было любимым желанием императрицы. Посланные Петром Великим за границу дворяне Ивков и Водилов с целью изучения шелководства по возвращении в отечество при воцарении Елисаветы Петровны начали делать бархаты, штофы и тафты.

... Знаменитый Ломоносов в 1752 году получил привилегию на основание фабрики разноцветных стекол, бисера и стекляруса. Он основал завод в Копорском уезде; к заводу было приписано 200 душ и дано ему заимообразно 40 000 рублей на пять лет без процентов.

Сообразно взглядам Петра Великого, и при императрице Елисавете также признавалось необходимым для преуспевания торговли расширение образованности в купечестве. В этих видах коммерц-коллегия поручила секретарю академии наук Волчкову перевести с французского языка экстракт из лексикона о коммерции, чтобы доставить купечеству полезное чтение по своей специальности. Торговля везде привлекает в край иностранцев; и в России то же было. Иностранцы толпились в ней. Греки как единоверцы русским пользовались вниманием перед другими; их нежинская колония пользовалась правом самосуда и неприкосновенности их национальных обычаев. Сенат докладывал о допущении евреев торговать на ярмарках, но Елисавета Петровна дала ответ, что не желает выгод от врагов Христовых. Такое строго православное отношение не касалось прочих восточных иноверцев. Дозволено было персидским торговцам жить временно в России

для торговли, соблюдать свои обычаи и свои религиозные обряды. В Астрахани разные восточные народы жили особыми слободами, не записываясь в купечество, и отправляли свои богослужебные обряды, будучи свободны от постоя и всяких служб: тут были и армяне, и персияне, индийцы, хивинцы, грузины. Всем иностранцам запрещалась розничная торговля в России, но купцу армянину Макарову дано было право торговать в розницу, и дворы его в Москве, Петербурге, Астрахани и Кизляре были свободны от всяких повинностей.

...Купечеству и крестьянству дозволялось торговать – первому, представляя для торговли собственный капитал не менее как от 300 до 500 рублей, а последнему – вести мелочную торговлю предметами крестьянского быта в ближайших городах. ...Владеть крепостными крестьянами купечеству запрещалось... Торговать купцы должны были в гостиных дворах. В Петербурге в 1748 году воздвигнут был каменный новый гостиный двор с погребями и внутренними галереями, с железными дверями и ставнями. В Москве гостиный каменный двор был построен в 1754 и 1755 годах, вследствие чего предварительно были сломаны деревянные лавки, шалаши и харчевни, наполнявшие во множестве торговую площадь.

Торговля в России издавна стеснялась множеством мелких внутренних пошлин, но при императрице Елисавете Петровне настала эпоха ее освобождения. Уже тотчас по вступлении на престол Елисаветы камер-коллегия представила проект – все казенные сборы отдать на откуп или в компанию, а в 1753 году, по проекту Петра Шувалова, уничтожался ряд мелких пошлин. Вслед за тем последовало распоряжение относительно торговли с Малороссиею и с заграничными краями через Малороссию. ...Для расширения внутренней русской торговли указом 1755 года прекращен был вывоз за границу из России пеньки, вина, юфти и сала.

В том же году издан был таможенный устав, где изложены были основания торговли на новых началах и определены доходы казны с торговли. Мы укажем на некоторые важнейшие правила этого устава.

Русским дворянам предоставлялась полная свобода возить свои произведения на продажу во все русские города и за границу. Ездить с товарами можно было только по большим дорогам, а не по проселочным. Суд между купцами и их рабочими производился даже и тогда, когда между ними не было никаких записей. ...Все купцы должны были продавать свои товары в лавках, а не в домах, но дозволялось хранить в своем доме, не продавая, такие товары, которые подвергались скорой порче. В случае утайки пошлин и всякого неправильного способа торговли товар подвергался конфискации, а доноситель получал половину... Для разбора дел между купцами учреждались особые словесные суды. Для охранения торговцев от грабительств по дорогам снаряжались команды из близко расположенных полков. Купцы могли ездить за границу с аттестатами о своем добропорядочном поведении и, уезжая за границу, оставлять эти аттестаты в пограничных таможах, чтобы обратно получать их по возвращении. Их обязывали в чужих краях не переменять веры. При Елисавете Петровне числилось в России всего 28 пограничных таможен.

Важным делом для оживления торговых оборотов в России в царствование Елисаветы было учреждение банков – дворянского и купеческого. ...В 1753 году правительство по инициативе Петра Шувалова решило учредить банк для дворянства, приняв все предосторожности, чтобы выданные в ссуду деньги были надежны к возвращению, а в марте 1754 года учрежден был другой банк для купечества. Дворянский банк образовался вначале из суммы 750000 рублей, собираемых с вина, а купеческий – из капитальных сумм, находившихся в монетных дворах в количестве пятисот тысяч. Из первого могли получать ссуды только русские дворяне, владельцы недвижимых имуществ, из второго – русские купцы, торговавшие при петербургском порте. Но купеческий банк вначале шел неудачно, хотя процент с купцов, по шести в год, был невысок; купцов стесняло то, что они должны были давать в залог товаров на четвертую долю более занимаемой суммы. В первый год от марта до августа не обращался в банк никто.

Спрошенные об этом купцы объяснили, что опасаются оставлять в залоге в банках свои товары; это возбуждает сомнение у иностранных купцов насчет их кредита; притом же даваемый им полугодичный срок слишком короток, и они не могут справиться. Они просили, чтобы вместо оставления в хранении банка залогов им дозволили представлять надежные поруки и срок бы им давался годичный. Сенат, рассмотревши их просьбу, нашел ее основательной и установил правила по их желанию.

Вопросы и задания для обсуждения

- 1. Расскажите о развитии экономики в царствование Елизаветы Петровны, обратите внимание на региональные особенности.*
- 2. Что позволило развиваться торговле в эти годы?*
- 3. Что тормозило развитие банковского дела?*
- 4. Какие меры способствовали развитию университетского образования в Российской империи в эти годы?*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Характеристика правителей в эпоху дворцовых переворотов

Анна Ивановна

Источник: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2009. 1024 с.

Глава 21. Императрица Анна Ивановна и ее царствование

III. Анна Ивановна в домашней жизни

Со дня объявления самодержавия начинается царствование Анны Ивановны. Возведенная на степень такого могущества, какого никогда себе не ожидала, она оказалась вовсе не подготовленной ни обстоятельствами, ни воспитанием к своему великому поприщу. На престоле она представляла собою образец русской барыни старинного покроя, каких в то время можно было встречать повсюду на Руси. Ленивая, неряшливая, с неповоротливым умом, и вместе с тем надменная, чванная, злобная, не прощающая другим ни малейшего шага, который почему-либо ей был противен, – Анна Ивановна не развила в себе ни способности, ни привычки заниматься делом и особенно мыслить, что было так необходимо в ее сане. Однообразие ее повседневной жизни нарушали только забавы, которые вымышляли прислужники, но забавы те были такого рода, что не требовали ни большой изобретательности, ни изящества. Анна Ивановна любила лошадей и верховую езду, заимствовавши эту склонность от своего любимца Бирона, который издавна был большой охотник до лошадей. Ей нравилось также забавляться стрельбою, и это делалось внутри дворца, из окон которого она часто стреляла птиц. Ей привозили также во дворец зверей и птиц для примерной охоты. Газеты того времени сообщали публике об охотничьих подвигах ее величества во дворце: то она убила дикую свинью, то – оленя, то – медведя или волка, то такую или иную птицу. ...Анна Ивановна любила наряды и, следуя вкусу Бирона, предпочитала яркие краски, так что никто не смел являться во дворец в черном платье. Сама государыня в будни одевалась в

длинное широкое одеяние небесно-голубого или зеленого цвета, а голова у нее была повязана красным платком таким способом, каким обыкновенно повязывались мещанки. По воскресеньям и четвергам во дворце отправлялись так называемые куртаги, куда съезжались вельможи, разодетые в цветные одежды, танцевать или играть в карты и в другие игры и где каждый должен был корчить улыбающуюся и довольную собой физиономию. Иногда давались спектакли, играли немецкие и итальянские пьесы, и в 1736 году императрица ввела первый раз в России итальянскую оперу. Но более всего она любила шутов и шутих. В числе придворных привилегированных шутов государыни известны: Балакирев, исполнявший эту обязанность еще при Петре Великом, португальский жид Лякоста и итальянец Педрилло, прибывший в Россию в качестве скрипача и нашедший для себя выгодным занять должность царского шута. Кроме этих специальных царских шутов, были еще трое шутов, принадлежавших к аристократическим родам: князь Михаил Алексеевич Голицын, князь Никита Федорович Волконский и Алексей Петрович Апраксин. Волконского обратила императрица в шуты по давнишней злобе к жене его Аграфене Петровне, дочери Петра Бестужева. Князь Михаил Алексеевич Голицын за границу женился на итальянке и принял римско-католическую веру: за это, по возвращении его в Россию, императрица приказала разрушить его брак, а его самого заставила исполнять должность шута в ее дворце. В последний год своего царствования Анна Ивановна женила его на калмычке Анне Бужениновой, одной из шутих своих, женщине очень некрасивой, а свадьбу приказала устроить в нарочно выстроенном на Неве ледяном доме, где стены, двери, окна, вся внутренняя мебель и посуда были сделаны изо льда. В таком-то ледяном доме отправлялся свадебный праздник, горело множество свечей в ледяных подсвечниках, и брачное ложе для новобрачных было устроено на ледяной кровати. На этот праздник выписаны были участники из разных краев России: из Москвы и ее окрестностей доставили деревенских женщин и парней, умеющих плясать; из восточной России повелено было

прислать инородцев по три пары мужского и женского пола – татар, черемис, мордвы и чувашей, "с тем, чтобы они были собою не гнусны и одеты в свою национальную одежду, со своим оружием и со своей национальной музыкою".

Алексей Петрович Апраксин был зятем Михаила Голицына и под влиянием своего тестя так же, как и он, принял римско-католическую веру: в наказание за этот поступок императрица и его обратила в шуты.

...Все три сиятельные шута каждое воскресенье забавляли ее величество: когда государыня в одиннадцать часов шла из церкви, они представляли перед нею из себя кур-наседок и кудахтали. Иногда государыня приказывала им барахтаться между собою, садиться один на другого верхом и бить кулаками друг друга до крови, а сама со своим любимцем Бироном потешалась таким зрелищем. Обыкновенно стрельбищные и шутоломные забавы происходили перед обедом; после обеда императрица ложилась отдыхать, а вставши, собирала своих фрейлин и заставляла их петь песни, произнося повелительным голосом: "Ну, девки, пойте!" А если какая из них не умела угодить своей государыне, за то получала от нее пощечину.

Осталась довольно обширная переписка Анны Ивановны с разными лицами, преимущественно с ее родственником Семеном Андреевичем Салтыковым, который после переезда двора из Москвы в Петербург остался в Москве генерал-губернатором и начальником тайной конторы. Переписка эта превосходно выказывает личность государыни. Выше было замечено, что Анна Ивановна представляла собою образчик русской барыни-помещицы старого времени. Одною из черт такого рода была склонность государыни к сплетням. Это много раз видно в ее письмах.

...Анна Ивановна собирала вокруг себя всякого рода болтушек, забавниц, которые потешали ее. Этот женский персонал служил дополнением к мужскому персоналу шутов. В переписке императрицы есть несколько писем, относящихся к этому предмету.

...В числе собственноручных писаний Анны Ивановны остались записки относительно мытья белья. Заметна старинная боязнь порчи через белье, входившая в круг старинных московских суеверий. Императрица стала недовольна, узнавши, что у кастелянши прачки в тех же посудах, где "моют наши и принцессы сорочки и прочее белье – и других посторонних лиц белье моют". Государыня порицает за это кастеляншу и на будущее время дает такое правило: "...Для мытья нашего и принцессина белья иметь особливую палату, и держать ее всегда под замком, и отмыкать только тогда, когда мытье будет; и для того мытья иметь особливых прачек, человек семь или сколько будет потребно, и смотреть, чтоб те прачки ни на придворных, ни на посторонних, ни на кого отнюдь ничего не мыли, также в упомянутых судах ни вместе, ни после нашего белья ничьих не мыли, и во время мытья в ту палату никого не пускали, кому тут дела не будет, чего накрепко смотреть и исправлять по сему, только в тех судах после нашего белья мыть рубашки матери безножки".

...Масса таких писем рисует нам госпожу, всем сердцем и душою погруженную в узкий мирок своего домашнего угла. Никак нельзя подумать, что этим всем так прилежно, так сердечно занимается властительница огромнейшей империи.

Вопросы и задания для обсуждения

- 1. Какие личностные качества императрицы Анны Ивановны отмечает историк Н. Костомаров? Почему, по мысли историка, трудно представить, что Анна Ивановна была императрицей огромной страны?*
- 2. Расскажите о феномене шутовства в царствование Анны Ивановны.*

Анна Ивановна, герцог Курляндский

Источник: Манштейн К. Записки о России генерала Манштейна. Часть 1. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.e>

[reading.club/chapter.php/1016684/2/Manshteyn_-
_Zapiski_o_Rossii_generala_Manshteyna.html](http://reading.club/chapter.php/1016684/2/Manshteyn_-_Zapiski_o_Rossii_generala_Manshteyna.html)

...Говоря о герцоге Курляндском, я сказал, что он был большой охотник до роскоши и великолепия; этого было довольно, чтобы внушить императрице желание сделать свой двор самым блестящим в Европе. Употреблены были на это большие суммы денег, но все-таки желание императрицы не скоро исполнилось. Часто при богатейшем кафтане парик бывал прегадко вычесан; прекрасную штофную материю неискusstvenный портной портил дурным покроем или если туалет был безукоризнен, то экипаж был из рук вон плох: господин в богатом костюме ехал в дрянной карете, которую тащили одры.

Тот же вкус господствовал в убранстве и чистоте русских домов: с одной стороны, обилие золота и серебра, с другой – страшная нечистоплотность. Женские наряды соответствовали мужским; на один изящный женский туалет встречаешь десять безобразно одетых женщин. Впрочем, вообще женский пол России хорошо сложен; есть прекрасные лица, но мало тонких талий.

Это несоответствие одного с другим было почти общее; мало было домов, особенно в первые годы, которые составляли бы исключение; мало-помалу стали подражать тем, у которых было более вкуса. Даже двор и Бирон не сразу успели привести все в тот порядок, ту правильность, которую видишь в других странах; на это понадобились годы; но должно признаться, что наконец все было очень хорошо устроено.

Роскошь была уже преувеличенная и стоила двору огромных денег. Невероятно, сколько через это ушло денег за границу. Придворный, который определял в год только по 2 или по 3 тысячи рублей на свой гардероб, т.е. 10 и 15 тысяч франков, не мог похвастаться щегольством. Здесь кстати было повторить замечание, сделанное одним саксонцем покойному Августу II, королю польскому: что следовало бы расширить городские ворота для впуска дворян, напяливших на себя целые деревни, потому что все особы,

имевшие честь служить при дворе, расстраивали свое состояние на наряды, жалованьем нельзя было покрывать эти расходы, оно было недостаточно. Довольно было торговцу мод прожить в Петербурге два года, чтобы составить себе состояние, хотя бы сначала весь его товар был бы взят на кредит.

Обыденная жизнь императрицы была очень правильная. Она всегда была на ногах еще до 8 часов. В 9 она начинала заниматься со своим секретарем и с министрами; обедала в полдень у себя в комнатах только с семейством Бирон. Только в большие торжественные дни она кушала в публике; когда это случалось, она садилась на трон под балдахином, имея около себя обеих царевен, Елизавету, ныне императрицу, и Анну Мекленбургскую. В таких случаях ей прислуживал обер-камергер. Обыкновенно в той же зале накрывался большой стол для первых чинов империи, для придворных дам, духовенства и иностранного посольства.

В последние годы императрица не кушала на публике и иностранные послы не были угощаемы при дворе. В большие праздники им давал обед граф Остерман.

Летом императрица любила гулять пешком, зимою же упражнялась на бильярде. Слегка поужинав, она постоянно ложилась спать в 12-м часу.

Большую часть лета двор проводил в загородном дворце, выстроенном Петром I в 7 лье от Петербурга и названном Петергофом. Местность этого дворца самая прелестная, на берегу моря: слева виден Кронштадт и весь флот, напротив – берега Финляндии, а направо – вид на Петербург. При дворце большой сад с великолепными фонтанами; собственно строение неважное, комнаты малы и низки.

Остальное лето императрица проводила в летнем дворце в Петербурге; дом довольно плохой постройки на берегу Невы, при нем большой сад, изрядно содержанный. Принцесса Анна начала было строить новый дом (старый пришел уже в ветхость), но она не успела его кончить. Ныне царствующая императрица уже достроила его.

При дворе играли в большую игру, которая многих обогатила в России, но в то же время многих и разорила. Я видел, как проигрывали до 20000 рублей в один присест за квинтичем или за банком. Императрица не была охотница до игры: если она играла, то не иначе как с целью проиграть. Она тогда держала банк, но только тому позволялось понтировать, кого она называла; выигравший тотчас же получал деньги, но так как игра происходила на марки, то императрица никогда не брала денег от тех, кто ей проигрывал.

Она любила театр и музыку и выписала и то и другое из Италии. Итальянская и немецкая комедии чрезвычайно привились. В 1736 г. поставлена первая опера в Петербурге; она была очень хорошо исполнена, но не так понравилась, как комедия и итальянское интермеццо.

При Петре I, как и в следующие царствования, при дворе сильно пили; не то было при Анне. Она видеть не могла пьяного человека. Одному князю Куракину позволено было пить вволю; но чтобы вообще не совсем потеряли привычку пить, то 29 января (ст. стиля), день восшествия на престол императрицы, было положено праздновать Бахусу, на этой церемонии каждый гость обязан был выпить по большому кубку венгерского вина, став на одно колено перед ее величеством.

Я припоминаю тут другую оригинальную церемонию. Накануне больших праздников придворные особы и гвардейские офицеры имели честь поздравлять императрицу и целовать ей руку, а ее величество подносила каждому из них на большой тарелке по рюмке вина.

К концу 1739 г. императрица дала потешный праздник. Поводом послужил князь Голицын. Несмотря на его сорок лет и на то, что у него сын служил в армии поручиком, его в одно время произвели в пажи и в придворные шуты в наказание за перемену религии. Так как он был вдов, то императрица объявила ему, что он должен вторично жениться: она уже возьмет на себя свадебные расходы. Шут согласился на предложение, выбрал девушку простого звания и требовал от императрицы исполнения

обещания. Желая по случаю этой потешной свадьбы показать, сколько различных народов обитают в ее обширных владениях, императрица предписала всем губернаторам выслать в Петербург по несколько инородцев обоего пола. Когда они приехали, их одели заново на счет двора, каждого в его нарядный костюм. Кабинет-министру Волынскому поручено распорядиться свадьбой. Для празднования ее выбрали зимнее время, а для пущей оригинальности императрица приказала выстроить дом из одного льда. В этом доме были две комнаты; вся утварь в них, даже брачная кровать, была сделана из льда. Перед домом поставлены четыре маленькие пушки и две мортиры из льда же. Из пушек сделано несколько выстрелов при заряде в пол-унцию порошу, и они не треснули; металы из мортир маленькие деревянные гранаты: они тоже оставались целы.

В день свадьбы все участвовавшие в церемонии собрались на дворе дома Волынского, распорядителя праздника; отсюда процессия прошла мимо императорского дворца и по главным улицам города. Поезд был очень велик, состоя из 300 человек с лишним. Новобрачные сидели в большой клетке, прикрепленной к спине слона; гости парами ехали в санях, в которые были запряжены разные животные: олени, собаки, волы, козлы, свиньи и т.д. Некоторые ехали верхом на верблюдах. Когда поезд объехал все назначенное пространство, людей повели в манеж герцога Курляндского. Там по этому случаю пол был выложен досками и расставлено несколько обеденных столов. Каждому инородцу подавали его национальное кушанье. После обеда открыли бал, на котором также всякий танцевал под свою музыку и свой народный танец. После обеда новобрачных повезли в ледяной дом и положили в самую холодную постель. К дверям дома приставлен караул, который должен был не выпускать молодых ранее утра.

Вопросы для обсуждения

- 1. Проведите сравнительный анализ описания личных качеств императрицы, сделанный историком Н. Костомаровым и генералом К. Манштейном.*
- 2. Анализируя этот отрывок из воспоминаний генерала К. Манштейна, дополните свой ответ на вопрос о причинах народных бунтов и восстаний в XVIII в.*

Анна Леопольдовна

Источник: Манштейн К. Записки о России генерала Манштейна. Часть 2. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1016684/2/Manshteyn_-_Zapiski_o_Rossii_generala_Manshteyna.html.

...По всему, что я сказал о принцессе Анне, будет нетрудно определить ее характер. Она была чрезвычайно капризна, вспыльчива, не любила труда, была нерешительна в мелочах, как и в самых важных делах; она очень походила характером на своего отца, герцога Карла-Леопольда Мекленбургского, с тою только разницей, что она не была расположена к жестокости. В год своего регентства она правила с большою кротостью. Она любила делать добро, не умея делать его кстати. Фаворитка ее пользовалась полным доверием и распоряжалась ее образом жизни по своему усмотрению. Министров своих и умных людей она вовсе не слушала; наконец, она не имела ни одного качества, необходимого для управления столь большой империей в смутное время. У нее был всегда грустный и унылый вид, что могло быть следствием тех огорчений, которые она испытала со стороны герцога Курляндского во время царствования императрицы Анны. Впрочем, она была очень хороша собою, прекрасно сложена и стройна; она свободно говорила на нескольких языках.

Что же касается до принца, супруга ее, то он обладает наилучшим сердцем и прекраснейшим характером в мире, соединенными с редким мужеством и неустрашимостью в военном деле, но он чрезмерно робок и

застенчив в государственных делах. Он приехал слишком молодым в Россию, где перенес тысячу огорчений со стороны герцога Курляндского, который не любил его и часто обращался с ним весьма жестоко. Эта ненависть герцога происходила от того, что он считал его единственным препятствием к возвышению своего дома, так как, сделавшись герцогом Курляндским, он возымел намерение выдать принцессу Анну за своего старшего сына и возвести этим браком свое потомство на русский престол, но несмотря на свое влияние на императрицу, он никогда не мог убедить ее согласиться на это.

Вопросы для обсуждения

- 1. Какие качества императрицы Анны Леопольдовны отмечает мемуарист К. Маништейн?*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фаворитизм. Характеристика фаворитов

А.Д. Меншиков

Источник: Манштейн К. Записки о России генерала Манштейна.
Часть 2. Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1016684/2/Manshteyn_-_Zapiski_o_Rossii_generala_Manshteyna.html.

16 мая 1727 г. скончалась Екатерина (возведенная на престол пристрастием к ней Петра I), и преемником ее был Петр II, законный наследник этой обширной империи. ...Ввиду этого обстоятельства вторым пунктом своего завещания Екатерина учредила над молодым государем до достижения им 16-летнего возраста опеку регентства... Это регентство только однажды собралось в полном составе, а именно в день кончины императрицы Екатерины: занятия его ограничились утверждением духовного завещания, которое через два же часа потом было нарушено. По завещанию требовалось положительно, что все дела решались не иначе как большинством голосов, но это не нравилось князю Меншикову; он хотел всем управлять один, распоряжаться по своему усмотрению, предоставляя другим только честь повиноваться его приказаниям. Ему не трудно было успеть в этом намерении, так как никто не смел ему противоречить, не подвергаясь гибели. Тотчас же после кончины Петра I Меншиков захватил власть в свои руки, и чтобы удержать ее за собою, он склонил императрицу Екатерину к принятию одной из дочерей его в супруги императору. В ее завещании есть об этом статья. В самый день кончины императрицы Меншиков перевел государя на жительство в свой дворец, для того чтобы никто не имел доступа к Е. В. без его, Меншикова, позволения. Между тем герцог Голштейнский и министры радовались своей удаче чрез завещание императрицы Екатерины, давшей в их руки регентство; они воображали, что на их стороне будет лежать перевес голосов, так как во главе управления и

председательницей совета была герцогиня. Однако Меншиков перехитрил их и заблаговременно принял свои меры.

В России есть обычай: при каждой перемене царствования или министерства давать свободу нескольким заключенным. Следуя этому обыкновению, Петр II приказал освободить свою бабушку, императрицу Евдокию Федоровну из рода Лопухиных. (В 1696 г. Петр I развелся с нею и заключил ее в монастырь.) Император назначил ей приличный ее сану двор и приглашал ее в Петербург. Однако она предпочла остаться в Москве, потому что не любила новой столицы, да и министры, по-видимому, не хотели допустить ее вмешиваться в дела. Так она провела жизнь свою в уединении. Близкие родственники ее, Лопухины, тоже были вызваны из изгнания, в котором находились уже несколько лет. Эти милости были оказаны против желания Меншикова, по внушению некоторых членов Верховного совета, которым удалось расположить молодого государя в пользу бабушки и ее родственников и склонить его к требованию, чтобы они были освобождены из заточения. Все это не нравилось князю Меншикову, однако он не осмелился открыто противиться этим распоряжениям. Зато уж он сам не имел ни минуты покоя. Зная общую к себе ненависть, он ежеминутно страшился какого-нибудь неожиданного удара.

Еще в предыдущее царствование несколько знатных лиц составили было заговор против Меншикова. Хотели склонить императрицу, чтобы она удалила его от дел. Лица, вступившие в этот заговор, были все употреблены Петром I в деле царевича; опасаясь за это мщения Петра II, если он вступит на престол, они намеревались убедить Екатерину, чтобы она отправила его за границу для науки, но тайно решили в случае смерти Екатерины в его отсутствие исключить его от наследства и возвести на престол герцогиню Голштейнскую.

Дело происходило во время отсутствия Меншикова, находившегося в Курляндии. Опасаясь, как бы по возвращении он не уничтожил их замысла, они постарались и успели внушить императрице такое дурное о нем мнение,

что ее величество подписала уже указ об аресте Меншикова на пути его в Петербург. Но по какому-то особенному для Меншикова счастью, граф Бассевич, первый министр герцога Голштейнского, находил, что нужно непременно вступить за этого любимца; он успел склонить к тому своего государя, который и выпросил у императрицы прощение Меншикову. Возвратясь ко двору, Меншиков узнал о кознях своих врагов; приказал произвести розыскания, и все приверженцы голштейнского дома были арестованы и строго наказаны. Зять Меншикова, португалец по имени Девьер, также генерал Писарев были наказаны кнутом и сосланы в Сибирь, а имение их конфисковано. Действительный тайный советник Толстой да сын его и генерал Бутурлин и другие еще лица были отправлены в Сибирь. Граф Александр Нарышкин и генерал Ушаков сосланы в их поместья. Говорят, что граф Бассевич, слишком доверяясь Меншикову, передал ему слышанное им от некоторых знатных лиц уверение в их добром расположении к герцогине. Меншиков тотчас же воспользовался сообщением и пресек все их меры. Это чрезвычайно устрашило лица, которые еще оставались привержены голштейнскому двору, но в то же время исполнило их не только недоверия, но даже презрения к графу Бассевичу.

Меншиков не удовольствовался наказанием своих врагов; он хотел оставить память о том всей России и тем отнять у всякого охоту вредить ему и впредь. Вследствие этого Верховным советом был издан манифест, которым предостерегали вступать в опасные сношения, угрожая виновным еще строжайшим против прежних примеров наказанием. Этот указ подписан 6 июня, и в тот же день состоялось обручение молодого императора с дочерью князя Меншикова. Отец невесты воображал себя на вершине блаженства. Только еще один план оставалось ему выполнить, после чего он мог считать себя вне всякой опасности, а именно: он хотел женить своего сына на великой княжне Наталии, сестре императора. Таким образом он надеялся передать русский престол своему потомству. План был ловко обдуман, однако не удался.

Между тем Меншиков пожаловал себя в генералиссимусы сухопутных и морских сил. Одни только герцог и герцогиня Голштейнские возбуждали его подозрения; он опасался, как бы не образовалась в пользу герцогини партия, которая могла разрушить его великие, обширные замыслы. Полагая, что, напротив, если они будут принуждены уступить ему поле битвы, то уже никто не осмелится бороться с ним, Меншиков вдруг перестал их щадить. Делая им всяческие затруднения, он заставил их, наконец, выехать из России. Но отъезд их не уменьшил числа его врагов; вся нация уже успела возненавидеть его.

Меншиков постарался окружить императора своими приверженцами, людьми, обязанными ему своим счастьем. Тем не менее доступ к государю имели многие лица, принадлежавшие к тем старинным фамилиям, которых Меншиков не пощадил. Скорбя об изгнании своих родственников, эти лица не упускали случаев обратить внимание молодого государя на самовластные действия Меншикова, на его надежды упрочить свою власть через брак императора с его дочерью, так же как и на то, что, судя по его честолюбию, он, пожалуй, вздумает завладеть и престолом. Императора просили не выдавать тайны, что он и обещал, скрывая покуда свои намерения до первого удобного случая. Случай этот представился по легкомыслию или ужасной неосторожности самого Меншикова.

Не помню, по какому случаю цех петербургских каменщиков поднес императору в подарок 9000 червонцев. Государю вздумалось порадовать ими сестру, и он отправил к ней деньги с одним из придворных лиц. Случилось последнему повстречаться с Меншиковым, который спросил его, куда он несет деньги. На ответ придворного Меншиков возразил: “Государь, по молодости лет, не знает, на что следует употреблять деньги, отнесите их ко мне, я увижусь с государем и поговорю с ним”. Хорошо зная, как опасно противиться воле князя, придворный исполнил его приказание.

На другое утро царевна Наталия по обыкновению пришла навестить брата. Только что она вошла к нему, как государь спросил ее: разве не стоит

благодарности его вчерашний подарок? Царевна отвечала, что не получала ничего. Это рассердило императора. Приказав призвать придворного, он спросил его, куда девались деньги, которые ему велено было отнести к княжне. Придворный извинялся тем, что деньги отнял у него Меншиков. Это тем более раздражило государя. Он велел позвать князя и с гневом закричал на него, как смел он помешать придворному в исполнении его приказа. Не привыкший к такого рода обращению князь был поражен как громом. Однако он отвечал, что, по известному недостатку в деньгах в государстве и истощению казны, он, князь, намеревался сегодня же представить проект более полезного употребления этих денег, и прибавил: “А если вашему величеству угодно, то не только прикажу возвратить эти девять тысяч червонцев, но даже дам из собственной своей казны миллион рублей”. Государь не удовольствовался этим ответом. Топнув ногой, он сказал: “Я покажу тебе, что я император и что я требую повиновения”. Затем, отвернувшись, ушел; Меншиков пошел за ним и так упрашивал его, что он на этот раз смягчился; но мир продолжался недолго.

Спустя несколько дней Меншиков опасно заболел, чем и воспользовались его враги для окончательной его гибели. Князя Долгорукие, в особенности князь Иван, в то время уже входивший в большую милость, совершенно погубили его в мнении государя. Все эти козни были известны Меншикову, так же как и потеря его значения, но он надеялся не сегодня-завтра войти в милость и произвести впечатление на императора своим обычным повелительным тоном.

По выздоровлении своем Меншиков сделал другую ошибку. Вместо того чтобы отправиться в Петергоф, куда переехал двор во время его болезни, он поехал в Ораниенбаум, загородный дворец свой, в восьми верстах от Петергофа. У него тут строилась церковь, которую он хотел освятить. На эту церемонию приглашены были император и весь двор. Но так как врагам Меншикова недаром грозила месть его в случае примирения его с государем, то они научили последнего отказаться от приглашения под

предлогом нездоровья, что он и сделал. Меншиков, однако, еще не видел в этом доказательства совершенной немилости; он снова поступил неосторожно, заняв во время церемонии место в виде трона, предназначенное для императора. И это обстоятельство выставили на вид его враги и тем довершили его погибель.

Вечером того же дня Меншиков поехал в Петергоф, но не застал там императора, которого увезли на охоту. Обратившись к Остерману, он завязал с ним резкий и грубый разговор. Этот день и следующий Меншиков остался в Петергофе, но император не возвращался туда. Между тем, встречая всюду холодное выражение лиц, Меншиков решился возвратиться в Петербург, может быть в той уверенности, что там он будет грознее, нежели в среде придворной. Действительно, прибыв в столицу, он, вместо того чтобы разыгрывать роль впавшего в немилость царедворца, напротив, все утро провел в посещении коллегий и в отдаче разных приказаний; особенно занялся он распоряжениями для приема императора в своем дворце, полагая, что государь по-прежнему будет жить у него по возвращении своем в город. Но около полудня приехал генерал Салтыков с приказанием взять из дома Меншикова царскую мебель и перенести ее в летний дворец. Это сразило князя как громом, он совершенно потерялся, особенно когда, в довершение удара, ему возвратили мебель его сына, который по должности обер-камергера жил при государе.

В своем смятении он худо сделал, что распустил по квартирам свой Ингерманландский полк, который он расставил было для своей безопасности близ своего дворца на Васильевском острове (Васильевский остров составляет часть города Петербурга. Петр I подарил его даже весь Меншикову, но потом взял его обратно, полагая выстроить на нем весь Петербург; но план этот не состоялся. – Примеч. авт.). Этот полк, которого Меншиков считался полковником с самого начала его образования, был вполне ему предан, и то верно, что он внушал немало уважения врагам князя.

На другой день император возвратился в Петербург. Снова послан был генерал Салтыков с объявлением Меншикову, что он арестован. Жена его и дети поспешили в летний дворец, чтобы броситься к ногам императора, но их не допустили до него.

Между тем князя уверили, что его лишают только должностей, но имущества его не тронут и ему дозволят провести остаток жизни в Раненбурге, хорошеньком городке на границе Украины, им же построенном и даже несколько укрепленном. Пока князь оставался в Петербурге, ему не мешали распоряжаться своим именем, так что когда он выехал отсюда, то по обозу его нельзя было заключить, что едет опальный вельможа. С ним ехало все его семейство и большое число слуг. По всему обращению с ним в первые дни путешествия казалось, что ему не желали большого зла. Когда же он прибыл в Тверь, город, лежащий на пути из Петербурга в Москву, то нашел там повеление наложить печати на все его имущество с оставлением ему только необходимого. Стражу его удвоили и стали внимательнее наблюдать за ним в дороге.

Едва прибыл он в Раненбург, как ему подали кипу бумаг с обвинениями против него, и по следам его ехали лица, назначенные судить его. Его приговорили к ссылке в Березове, самом отдаленном местечке Сибири. Жена его, лишившись зрения от слез, умерла в дороге, остальное семейство провожало его до места ссылки. Он перенес свое несчастье с твердостью, которой в нем не предполагали, и из худосочного, каким он был прежде, стал здоровым и полным. На его содержание было назначено по десяти рублей в день; этой суммы было так достаточно, что сверх собственных нужд он мог откладывать из нее на расходы для постройки церкви, над которой сам и работал с топором в руке. Умер Меншиков в ноябре месяце 1729 г. от прилива крови, так как во всем Березове не нашелся человек, который сумел бы пустить ему кровь.

О происхождении Меншикова существует общее мнение, что он сын крестьянина, отдавшего его в учение пирожнику в Москве, и что он,

распевая, разносил по городу пироги, что он был замечен Петром I и понравился ему своими ловкими и острыми ответами. Царь отдал его в услужение Лефорту, а от него взял к себе и мало-помалу составил его счастье.

Другие же утверждают, будто отец Меншикова находился на военной службе при царе Алексее Михайловиче, а сам Меншиков служил конюхом при дворе царя, так как очень часто дворяне служили при царских конюшнях. Петр I, часто обращаясь к Меншикову, заметил остроумие в его ответах и поэтому перевел его из конюшни на службу при своей особе; открыв затем большие дарования в Меншикове, Петр в течение немногих лет возложил на него высшие государственные должности.

Я всегда находил первое мнение более близким к правде. Несомненно верно, что Меншиков низкого происхождения; он начал с должности слуги, после чего царь взял его в солдаты первой регулярной роты, названной им потешной. Отсюда уже царь взял его к себе, оказывая ему полное доверие, так что во многих случаях Меншиков управлял Россией так же деспотически, как сам государь. Однако в последние годы царствования Петра I значение Меншикова заметно уменьшилось; полагают даже, что если бы жизнь этого государя продлилась еще несколько месяцев, то произошли бы снова большие перемены при дворе и в министерстве.

Из следующего изображения Меншикова каждый может заключить, какие качества брали у него верх: дурные или хорошие.

Меншиков был сильно привязан к царю и сочувствовал его правилам относительно просвещения русской нации. С иностранцами, если только они не считали себя умнее его, он был вежлив и любезен. Он также не трогал русских, умевших гнуть спину. С низшими обращался кротко и никогда не забывал оказанной услуги. В самых больших опасностях обнаруживал всю надлежащую храбрость и, раз полюбив кого-нибудь, становился его усердным другом.

С другой стороны, честолюбие его было безмерно; ни выше себя, ни равного он не терпел, а тем более человека, который вздумал бы превзойти его умом. Алчности был ненасытной и враг непримиримый. В уме у него не было недостатка, но отсутствие воспитания сказывалось в его грубом обращении. Любостяжание его часто производило неприятные для него столкновения с Петром I, который не один раз подверг его произвольному штрафу. Несмотря на то, после его заточения у него найдено до трех миллионов рублей как наличными деньгами, так и серебряной посудой и драгоценными камнями. Меншиков имел сына и двух дочерей. Из них бывшая невеста императора скончалась при жизни отца; другая в царствование императрицы Анны вышла замуж за Густава Бирона, брата Курляндского герцога. Она умерла в начале 1737 г. Сын Меншикова служил майором в гвардии. Пока отец его был в счастии, все находили его умным, хотя в то время он был еще очень молод; но со времени опалы и смерти отца находят, что едва ли кто во всей России глупее его. Из ничтожества возвысившись до высших степеней, Меншиков мог бы с честью окончить свое поприще, если бы не увлекло его честолюбие до притязания возвести свое потомство на русский престол. Это тот самый камень преткновения, о который разбились, подобно ему, все следовавшие за ним любимцы, как это окажется далее.

Вопросы и задания для обсуждения

- 1. Расскажите об интригах в борьбе за власть в царствование Петра II.*
- 2. Какую роль Меншиков играл в борьбе за реальную власть при императоре Петре II?*
- 3. В исторической литературе есть разные версии происхождения фаворита Петра I А. Меншикова. К какой из них склоняется автор воспоминаний?*

4. Мемуарист рассуждает о плохих и хороших качествах Меншикова. Что, по его мнению, помогло Меншикову возвыситься и долгое время оставаться на «высших степенях»?

А.Д. Меншиков

Источник: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.

19.

...В первые четыре месяца царствования Петра II, когда власть сосредоточивалась в руках Меншикова. Через четыре месяца Меншиков пал; какие же были причины его падения? Отвечают обыкновенно: придворные интриги, указывают на Остермана, на Долгоруких, князя Алексея Григорьевича и его сына Ивана как на главных виновников низвержения Меншикова. Но обратим прежде всего внимание на источник власти Меншикова, на его отношения к императору. Начнем с того, что на положение, какое имел Меншиков в описываемое время, он не имел никакого права: в знаменитом завещании Екатерины I он не был назначен правителем, вся власть была передана Верховному тайному совету. Меншиков распоряжался, заставлял Совет принимать свои мнения, дожидаться своих решений единственно потому, что никто ему не противоречил, никто не спрашивал у него, по какому праву он так поступает. Но почему же его боялись и молчали, почему считали его сильным? Во-первых, потому, что между людьми, могшими не молчать, не было никакого единства, все жили врознь, и кто бы хотел высказаться против Меншикова, тот не имел никакой уверенности, что другие его поддержат, не выдадут светлейшему; во-вторых, Меншиков был будущий тесть императора, который жил в его доме, находился в его руках. До тех пор пока существовали такие отношения между Петром и Меншиковым, пока все думали, что воля Меншикова и воля Петра одно и то же, до тех пор все преклонялись пред Меншиковым. Следовательно, вот где был источник власти светлейшего князя, источник

власти всех людей, близких к самодержавному государю, всех фаворитов. Но фавор Меншикова был самого непрочного свойства. В первые дни мальчик подчинился человеку, который казался очень силен, который содействовал его возведению на престол; но очень скоро без всякого постороннего внушения при первом неприятном чувстве от неисполнения какого-нибудь желания должна была явиться мысль: по какому праву этот человек мною распоряжается, меня воспитывает, держит в плену? Эта мысль должна была явиться особенно тогда, когда надобно было расплачиваться за услуги, которые не могли очень ясно сознаваться, когда нужно было обручиться с дочерью Меншикова, которая вовсе не нравилась. Мальчик был не охотник учиться, любил погулять, страстно любил охоту; но обо всем надобно спрашиваться светлейшего князя и часто ждать сурового отказа, и по какому праву он отказывает? Барон Андрей Иванович – другое дело: он воспитатель, умнейший, ученейший человек, получше Меншикова знает, что надобно делать, но и он не отказывает.

При таких отношениях столкновения между Петром и Меншиковым были необходимы и должны были обнаружиться очень скоро. При таких отношениях что было делать окружающим? На какую сторону становиться? Легко было предвидеть, что рано или поздно дело кончится разрывом; не вооружая пока против себя Меншикова, надобно упрочить свое положение при Петре старанием ему понравиться; а ему никак нельзя понравиться внушением, что надобно слушаться Меншикова, да и как это внушать? Легко внушать мальчику, что надобно слушаться отца, сестры, наставника, кого-нибудь уполномоченного законом; но светлейшего князя кто уполномочивал распоряжаться? Положение Остермана было труднее всех: он был обязан смотреть, чтоб молодой император хорошо учился, не потакать его стремлению к удовольствиям, и в этом отношении он должен был действовать заодно с Меншиковым: но нельзя же слишком налегать на мальчика, особенно в летнюю пору, когда двор переехал в один из "веселых домов" в Петергоф; очень удобно понравиться государю, складывая всю вину

стеснительных мер на Меншикова; притом находиться под властью Меншикова, отдавать ему во всем отчет очень стеснительно: тяжелый, повелительный, несимпатичный человек; и что он смыслит в воспитании и по какому праву распоряжается? Когда его не будет, никто не будет мешать искусному воспитателю взять совершенно воспитанника в свои руки.

Задание для обсуждения

- 1. Сравните ответы на вопрос об источниках власти А. Меншикова историка С. Соловьева и мемуариста генерала К. Манштейна.*

Бирон

Источник: Манштейн К. Записки о России генерала Манштейна. Часть 2. Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1016684/2/Manshteyn_Zapiski_o_Rossii_generala_Manshteyna.html.

...Он провел несколько лет в кенигсбергском высшем училище, отсюда он бежал, чтобы не попасть под арест, которому подвергался за некоторые некрасивые дела. Возвратясь в Курляндию, он убедился, что не может существовать без службы, поэтому в 1714 г. отправился в Петербург. Здесь он домогался должности камер-юнкера при дворе кронпринцессы, супруги царевича. Однако такое домогательство со стороны человека столь низкого происхождения показалось слишком дерзким; ему отвечали презрительным отказом и посоветовали даже скорее убраться из Петербурга.

По возвращении в Митаву он познакомился с г. Бестужевым (отцом великого канцлера), обер-гофмейстером двора герцогини Курляндской; он попал к нему в милость и пожалован камер-юнкером при этом дворе. Едва он встал таким образом на ноги, как начал подкапываться под своего благодетеля; он настолько в этом успел, что герцогиня не ограничилась удалением Бестужева от двора, но еще всячески преследовала его и после,

отправив Корфа нарочно в Москву жаловаться на него. А Бирен своею красивой наружностью в скором времени так вошел в милость у герцогини, полюбившей его общество, что она сделала его своим наперсником. Курляндское дворянство исполнилось зависти к новому любимцу; некоторые лица пытались даже вовлечь его в ссору. Необходимость иметь поддержку в дворянстве заставила Бирена искать союза в одной из древних фамилий. Несколько раз ему отказывали; наконец он навязался фрейлине герцогини, девице Трейден, на которой и женился еще до получения согласия ее родителей. Теперь он надеялся, что дворянство примет его в свою среду, однако встретил жестокий отказ.

Русское министерство так же его не терпело, как и курляндское дворянство. Всех возмутил его поступок с Бестужевым, от этого и в Москве его ненавидели и презирали. Дело дошло до того, что незадолго до кончины Петра II, когда Корф ходатайствовал об увеличении содержания герцогине, министры Верховного совета объявили ему без обиняков, что для ее императорского высочества все будет сделано, но что не хотят, чтобы Бирен этим распоряжался.

Выше было упомянуто, что в числе условий, которые депутаты должны были предложить новой императрице, было и то, чтобы она оставила своего любимца в Митаве. Хотя она и дала на это свое согласие, однако Бирену приказано было следовать за нею не в дальнем расстоянии, а как скоро императрица объявила себя самодержавною, Бирен был пожалован в камергеры, затем в день коронавания возведен в высшие должности, как упомянуто ранее.

Когда герцог Фердинанд Курляндский, последний потомок дома Кетлеров, умер, Бирен проискавшими своими добился избрания в герцоги. Таким образом, он стал владетельным государем той самой страны, которой дворянство несколько лет перед тем отказалось принять его в свое сословие. В то время, когда он стал подвигаться на поприще счастья, Бирен присвоил себе имя и герб французских герцогов Бирон. Вот какой человек в

продолжение всей жизни императрицы Анны и даже несколько недель после ее кончины царствовал над обширной империей России, и царствовал как совершенный деспот. Своими сведениями и воспитанием, какие у него были, он был обязан самому себе. У него не было того ума, которым нравятся в обществе и в беседе, но он обладал некоторого рода гениальностью, или здравым смыслом, хотя многие отрицали в нем и это качество.

К нему можно было применить поговорку, что дела создают человека. До приезда своего в Россию он едва ли знал даже название политики, а после нескольких лет пребывания в ней знал вполне основательно все, что касается до этого государства. В первые два года Бирон как будто ни во что не хотел вмешиваться, но потом ему полюбились дела и он стал управлять уже всем. Он любил роскошь и пышность до излишества и был большой охотник до лошадей. Имперский посланник Остейн, ненавидевший Бирона, говаривал о нем: “Когда граф Бирон говорит о лошадях, он говорит как человек; когда же он говорит о людях или с людьми, он выражается как лошадь”. Характер Бирона был не из лучших: высокомерный, честолюбивый до крайности, грубый и даже нахальный, корыстный, во вражде непримиримый и каратель жестокий. Он очень старался приобрести талант притворства, но никогда не мог дойти до той степени совершенства, в какой им обладал граф Остерман, мастер этого дела.

Вопросы для обсуждения

- 1. Как вы считаете, что позволило человеку, которого, по словам автора воспоминаний, «ненавидели и презирали» в Москве, вознестись до самых вершин власти?*

Разумовский, Шувалов

Источник: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2009. 1024 с.

Глава 22. Императрица Елисавета Петровна

IV. Могущество Бестужева

... В конце сороковых годов прошлого века (приблизительно в 1747 году) в жизни императрицы произошла перемена, отразившаяся на делах внутренней и внешней политики. До сих пор влиятельнейшим лицом при Елисавете Петровне был Алексей Григорьевич Разумовский. Он был сын простого казака в селе Лемешах, Киевского полка, близ города Козельца. Убежавши мальчиком от пьяного и драчливого отца в село Чемеры, он проживал там у дядька, учился грамоте и пел на клиросе. Проезжавший полковник Вишневский по дороге в Венгрию покупать для двора вина заехал в церковь, услышал прекрасный голос Алексея и взял его с собою в Петербург для придворного хора певчих. Это было в 1730 году. В том же году цесаревна Елисавета, посетивши церковь в Зимнем дворце, упросила обер-гофмейстера Левенвольда уступить Алексея для ее придворной церкви. Чрезвычайно красивый и статный, Алексей Разумовский понравился цесаревне. По восшествии своем на престол Елисавета Петровна, по убеждениям духовника своего Дубянского, сочеталась тайно браком с Разумовским в селе Перове, близ Москвы, и вслед за тем немедленно осыпала его богатствами и почетом. Из ничтожного казака, до того бедного, что мать его собиралась просить подаюния под окнами, Разумовский, по знатности положения своего и по громадному богатству, стал первым вельможею в России и принимал льстивые поклонения от родовитых особ. Из благоволения к нему императрица вывела в знать всю близкую родню его; матери его оказывала она большое почтение; меньшого брата, Кирилла, отправила для образования за границу, а по возвращении – назначила президентом академии, и потом приказала избрать гетманом в Малороссии. Елисавета ревниво оберегала честь этого возвышенного ею рода. В архивах сохранилось множество дел, производившихся в тайной канцелярии по распространению отзывов, оскорбительных для любимца государыни и для его родичей. Все разбирательства по этим делам оканчивались трагически – застенком, дыбою,

кнутом, плетью, батогами, шпицрутенами и, наконец, ссылкой на каторгу. Но сам Алексей Разумовский ничему этому не был причастен. По единогласным известиям современников, это был человек в высшей степени добросердечный, прямодушный, хотя подчас и вспыльчивый, но никак не заносчивый, не спесивый и потому всеми любимый, несмотря на то, что его низкое происхождение должно было возбуждать у одних зависть, а у других – досаду. Много лет провела императрица в невозмутимом согласии с Разумовским. Но вот государыня приблизила к себе новое лицо – то был молодой и лучше воспитанный, чем Разумовский, Иван Иванович Шувалов. Вся семья Шуваловых принадлежала к родовому русскому дворянству и возвысилась только при вступлении на престол Елисаветы Петровны. Один из Шуваловых, Петр Иванович, женился на Мавре Егоровне Шепелевой, большой любимице Елисаветы Петровны – и это был первый шаг к подъему фамилии Шуваловых. Брат Петра, Александр, сделан был начальником тайной канцелярии по кончине генерала Ушакова. Рекомендация и ходатайство той же Мавры Егоровны возвысили родственника Петра и Александра Шуваловых, Ивана Ивановича: он получил при дворе сначала звание камер-пажа, потом камер-юнкера, наконец, камергера. Разумовский не утратил милости государыни и не только не показывал огорчения, но относился дружелюбно к Шувалову. Возвышение, или, как тогда говорилось, "случай", Шувалова возымел то важное последствие, что с этих пор он сам, а с ним и прочие Шуваловы составили при дворе партию с большим влиянием на дела империи, тогда как прежде скромный, мало развитой Алексей Григорьевич и вся его родня, на которой слишком резко выказывались признаки престолярного происхождения, почти никаких дел не касались, исключая брата Алексеева, Кирилла, получившего образование за границей.

Вопросы для обсуждения

- 1. Какова роль фаворитов в царствование императрицы Елизаветы Петровны, по мнению Н. Костомарова?*

IV. Репрессии в эпоху дворцовых переворотов

Источник: Манштейн К. Записки о России генерала Манштейна. Часть 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1016684/2/Manshteyn_Zapiski_o_Rossii_generala_Manshteyna.html.

...В речи, сказанной императрицей (*Анна Ивановна – сост.*) по случаю принятия ею самодержавия, она обещала править государством с кротостью и прибегать к строгим наказаниям только в крайних случаях.

А между тем она не могла забыть, что князья Долгорукие осмелились мечтать о короне для княжны их дома, а когда это не удалось, то пытались подорвать самодержавное правление, чтобы продолжать господствовать под другим именем.

Все князья Долгорукие, замешанные в деле совета, были арестованы одновременно. Нарядили над ними суд и обвинили их в разных преступлениях, между прочим в том, что они отклонили покойного императора от изучения полезных для него наук и обогащения себя сведениями, необходимыми для управления, что они расстроили его здоровье частыми поездками на охоту и тем были причиной его преждевременной кончины; кроме того, они, из видов честолюбия, намеревались женить государя до его возмужалости на княжне своего дома и, наконец, раздавали важнейшие должности своим родственникам и клевретам и проч.

На этот раз императрица даровала им жизнь. Бывшую невесту императора заперли в монастырь. Князь Иван, бывший обер-камергер и любимец императора, его отец, дяди, вообще все ближайшие их родственники были сосланы: кто в свои поместья, кто в Березов или другие отдаленные места Сибири. Запрещена была всякая переписка с ними без особенного разрешения двора. Фельдмаршал Долгорукий и брат его, тайный советник, не подверглись опале. Но спустя немного времени случилось

фельдмаршалу высказаться несколько свободно, за это он был арестован и отвезен в крепость Ивангород близ Нарвы. И брат его не удержался. Несколько лет спустя арестовали и его и отправили в Шлиссельбург. Оба они оставались в тюрьме до восшествия на престол Елизаветы. (Доносчиком на фельдмаршала Долгорукого был принц Гессен-Гомбургский, который, подольщаясь ко двору, донес о несколько непочтительных словах, сказанных Долгоруким об императрице.) Кабинет издал приказ, которым воспрещалось повышать военным чином кого-либо из Долгоруких без непосредственного повеления двора.

Это несчастное семейство провело восемь лет спокойно в своей ссылке, как вдруг императрице понадобился один из них. Князь Сергей Григорьевич уже несколько раз был в различных посольствах во Франции, в Вене и Лондоне. Его призвали в Петербург, намереваясь отправить в Англию. Накануне его отъезда какой-то тайный враг притянул его к суду, и не его только, но и все семейство. Не дав ему уехать, его арестовали и увезли в Новгород, а заодно и семейство его. Возобновили старое обвинение в составлении подложного завещания императора в пользу княжны Катерины, и хотя оговорили, что завещание это не было представлено собранию совета и Сената, однако оно доказывало их вредные замыслы; мало того, они из ссылки своей поддерживали незаконную переписку с иностранными землями и пр. Князей Василия и Ивана (того, что был любимцем) колесовали, двое других четвертованы, еще двое или трое наказаны другого рода смертью.

Этот переход от освобождения к казни, без сомнения, покажется странным; я постараюсь несколько объяснить дело. Пока Долгорукие оставались вдали от дел, враги их не трогались; но едва императрица вызвала одного из них, как это возбудило в противной стороне опасения, как бы они снова не восстали от падения и не взяли силу. Поэтому все было употреблено для их гибели, и с успехом, как мы видели. Говорят, будто Волынский всего более содействовал их гибели, но истинная причина все-

таки будет заключаться в злом сердце Бирона, который никогда не мог им простить их требования, чтобы императрица не брала его с собою из Митавы; притом же он опасался, как бы они не положили преграды тем великим планам, которые он надумал при объявлении его герцогом Курляндским.

Фамилия князей Голицыных, родственников и свойственников князей Долгоруких, тоже пострадала от падения последних. Сначала никого из них никуда не сослали, но их удалили от двора и от дел и дали в управление области около Казани и в Сибири. Во все время царствования императрицы Анны Голицыны не могли оправиться.

При Анне Ивановне

...В апреле по приказанию двора были арестованы: кабинет-министр Волынский, президент коммерц-коллегии граф Мусин-Пушкин, тайный советник Хрущев, главноуправляющий над строениями Еропкин, тайный секретарь кабинета Эйхлер и еще другой секретарь, по имени Зуда. Волынского обвиняли в разных государственных преступлениях, но величайшее из них было то, что он имел несчастье не понравиться герцогу Курляндскому. Во время наступившей некоторой холодности между императрицей и ее любимцем Волынский подал государыне бумагу, в которой возводил разные обвинения на герцога Курляндского и на других близких к императрице лиц. Он старался выставить герцога в подозрительном свете и склонял императрицу удалить его. Когда государыня помирилась с Бироном, она настолько была слаба, что передала ему бумагу Волынского, содержащую в себе, впрочем, очень много правды. Прочитав ее, герцог решил погубить своего противника. Волынский имел характер гордый и надменный, часто был неосторожен в речах и даже в поступках, поэтому скоро представился случай, которого искали.

Его судили; нашли, что он слишком часто вольно и непочтительно отзывался об императрице и ее любимце и приговорили к отсечению сперва

руки, потом и головы. Приговор был исполнен. Тайному советнику Хрущеву и Еропкину отсекали головы за то, что они были его друзья и доверенные лица; Мусину-Пушкину отрезали язык; Эйхлера и Зуду высекли кнутом и сослали в Сибирь. Все имущество этих несчастных конфисковано и роздано другим, у которых оно тоже не долго оставалось. Таким-то образом в России не только деньги, но даже земли, дома и всякое добро переходит из рук в руки еще быстрее, нежели в какой-либо другой стране в Европе. Я знаю поместья, которые в продолжение двух лет имели трех владельцев по очереди.

Волынский был умен, но и чрезмерно честолюбив; гордый, тщеславный, неосторожный, он был склонен к интриге и всю жизнь свою слыл за неугомонного человека. Несмотря на эти недостатки, которых он даже не умел скрывать, он достиг высших должностей в государстве. Он начал с военной службы, на которой дослужился до генерал-майора. Отказавшись от военных занятий, он занялся гражданскими делами. Еще при Петре I его посылали в Персию в качестве министра. Он был вторым уполномоченным на Немировском конгрессе, а спустя два года по смерти графа Ягужинского, умершего к концу 1736 г., Волынский получил его должность кабинет-министра. Но здесь он не мог долго удержаться, не рассорившись с графом Остерманом, который в своих сослуживцах терпеть не мог ума. Навлекши на себя еще гнев герцога Курляндского, он не мог кончить иначе как несчастливо.

Вопросы для обсуждения

- 1. Как вели себя представители знатных семей в борьбе за власть?*
- 2. Как вы считаете, с чем были связаны жестокие репрессии в отношении представителей знатных и влиятельных фамилий в эпоху дворцовых переворотов?*
- 3. Как вы считаете, были ли репрессии в эпоху дворцовых переворотов неизбежны? Почему?*

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Правители России после смерти Петра I

Таблица 4.1. Правители России после смерти Петра I

Имя, время правления	Характер родства по отношению к Петру I
Екатерина Алексеевна (1725-1727)	Вторая жена Петра I фактически с 1705 , церковный брак с 1712, коронована в 1724
Петр II Алексеевич (1727-1730)	Внук Петра I, сын казненного Алексея Петровича, последний потомок Петра I по прямой мужской линии
Анна Иоанновна (1730-1740)	Родная племянница Петра I, дочь его соправителя до 1696 - Ивана V Алексеевича
Иван VI Антонович (1740-1741), в связи с малолетством регентшей была его мать Анна Леопольдовна, дочь Екатерины Ивановны, внучка Ивана V Алексеевича по женской линии	Троюродный правнук Петра I, внучатый племянник Анны Ивановны, сын ее племянницы Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, принца Брауншвейг-Люнебургского
Елизавета Петровна (1741-1761)	Родная дочь Петра I, формально незаконнорожденная, так как родилась до оформления церковного брака Петра I и Екатерины Алексеевны
Петр III Федорович (1761-1762)	Родной внук Петра I и Екатерины I, сын их старшей дочери Анны Петровны, формально незаконнорожденной. Умерла при родах. Отец Петра III – Карл-Фридрих, герцог Гольштейн- Готторпский
Екатерина II Алексеевна (1762-1796)	Жена Петра III. Урожденная немецкая принцесса Ангальт-Цербстская
Павел I (1796-1801)	Правнук Петра I по женской линии. Сын Петра III и Екатерины Алексеевны (Екатерины II)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Верховные органы при императорских особах в эпоху дворцовых переворотов

Таблица 5.1. Верховные законосовещательные органы при императорских особах в эпоху дворцовых переворотов

Название	Период деятельности	Императоры	Состав
Верховный тайный совет	1726- 1730	Екатерина I, Петр II	Ф. М. Апраксин (президент Адмиралтейств-коллегии), канцлер Г. И. Головкин, руководитель Тайной канцелярии П. А. Толстой, А.Д. Меншиков, дипломат А.И. Остерман, президент Камер-коллегии князь Д. М. Голицын 1727 г.- после отставки А.Д. Меншикова в состав вошли князья В.Л. и А.Г. Долгорукие
Кабинет министров	1731-1740	Анна Иоанновна	канцлер Г. И. Головкин, дипломат А. И. Остерман, действ. тайный советник князь А. М. Черкасский, П. И. Ягужинский, А.П. Волынский, А.П. Бестужев-Рюмин
Конференция при высочайшем дворе	1756-1761	Елизавета Петровна	руководители внешнеполитического ведомства М. И. Воронцов, А. П. Бестужев-Рюмин, генерал- прокурор Сената Н. Ю. Трубецкой, генерал-фельдцейхмейстер (начальник артиллерии) П. И. Шувалов, руководитель Тайной канцелярии А. И. Шувалов

Императорский совет	1762	Петр III	герцог Георг Голштинский, генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних, канцлер М.И. Воронцов и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Устав о наследии престола

Источник: Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3893.

Мы Петр первый император и самодержец всероссийский и прочая и прочая и прочая. Объявляем, понеже всем ведомо есть, какую авессаломскою злостию надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостию божиею ко всему нашему отечеству пресеклось (что довольно из манифеста о том деле видимо есть); а сие не для чего иного у него возросло, токмо от обычая старого, что большому сыну наследство давали, к тому же один он тогда мужеска пола нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел; сей недобрый обычай не знаю чего для так был затвержден, ибо не точию в людях по разсуждению умных родителей бывали отмены, но и в святом писании видим, когда Исакова жена состаревшемуся ее мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнее, что и божие благословение тому следовало; еще жив наших предках оное видим, когда блаженные и вечнодостоянные памяти великий князь Иван Васильевич, и поистинне великий не словом, но делом: ибо оный, разсыпанное разделением детей Владимировых наше отечество собрал и утвердил, которой не по первенству, но по воли сие чинил, и дважды отменял, усматривая достойного наследника, которой бы собранное и утвержденное наше отечество паки в расточение не упустил, перво мимо сыновей отдал внуку, а потом отставил внука уже венчанного, и отдал сыну его наследство (о чем ясно из Степенной книги видеть возможно), а именно, в лето 7006 г. февраля в 4 день, князь великий Иван Васильевич учинил по себе наследника внука своего князя Дмитрия Ивановича, и венчан был на Москве на великом княжении княжеским венцем митрополитом Симоном, а в лето 7010 апреля в 11 день великий князь Иван Васильевич разгневался на внука своего князя Дмитрия,

и не велел его поминать в церквах великим князем, и посадил его за караул и того же апреля в 14 день учинил наследником сына своего Василия Ивановича и венчан был оным же митрополитом Симоном; на что и другие сему подобные есть довольные примеры, о которых, краткости ради времени, ныне здесь не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же разсуждении, в прошлом 1714 году милосердуя мы о наших подданных, чтоб и партикулярные их дома не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотри достойного, хотя и меньшему, мимо больших, признавая удобного, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны мы иметь попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью божиею, ныне паче распространено, как всем видимо есть; чего для заблагоразсудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все наши верные подданные и мирские без изъятия, сей наш устав пред богом и его евангелием утвердили на таком основании, что всяк, кто сему будет противен, или инако как толковать станет, тот за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве подлежать будет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

«Кондиции», подписанные Анной Иоанновной (1730)

Источник: Государство российское : власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сборник документов / Под ред. Ю. С. Кукушкина. – М. : Изд-во Моск. Университета, 1996. – С. 70-71.

Понеже по воле всемогущего бога и по общему желанию российского народа мы по преставлении всепресветлейшего державнейшего Великого государя Петра второго, императора и самодержца всероссийского, нашего любезнейшего государя племянника, императорский всероссийский престол восприяли и, следуя божественному закону, правительство свое таким образом вести намерена и желаю, дабы оное в начале к прославлению божеского имени и к благополучию всего нашего государства и всех верных наших подданных служить могло. – Того ради, чрез сие накрепчайше обещаемся, что и наиглавнейшее мое попечение и старание будет не только о содержании, но и крайнем и всевозможном распространении православные наша веры греческого исповедания, такожде, по приятии короны российской, в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника, ни при себе, ни по себе никого не определять. Еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит; того ради мы ныне уже учрежденный Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без оного Верховного тайного совета согласия:

- 1) Ни с кем войны не вчинять.
- 2) Миру не заключать.
- 3) Верных наших подданных никакими новыми податми не отягощать.
- 4) В знатные чины, как в статцкие, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к

знатным делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета.

5) У шляхетства живота и имени и чести без суда не отымать.

6) Вотчины и деревни не жаловать.

7) В придворные чины, как русских, так и иноземцев, без совету Верховного Тайного совета не производить.

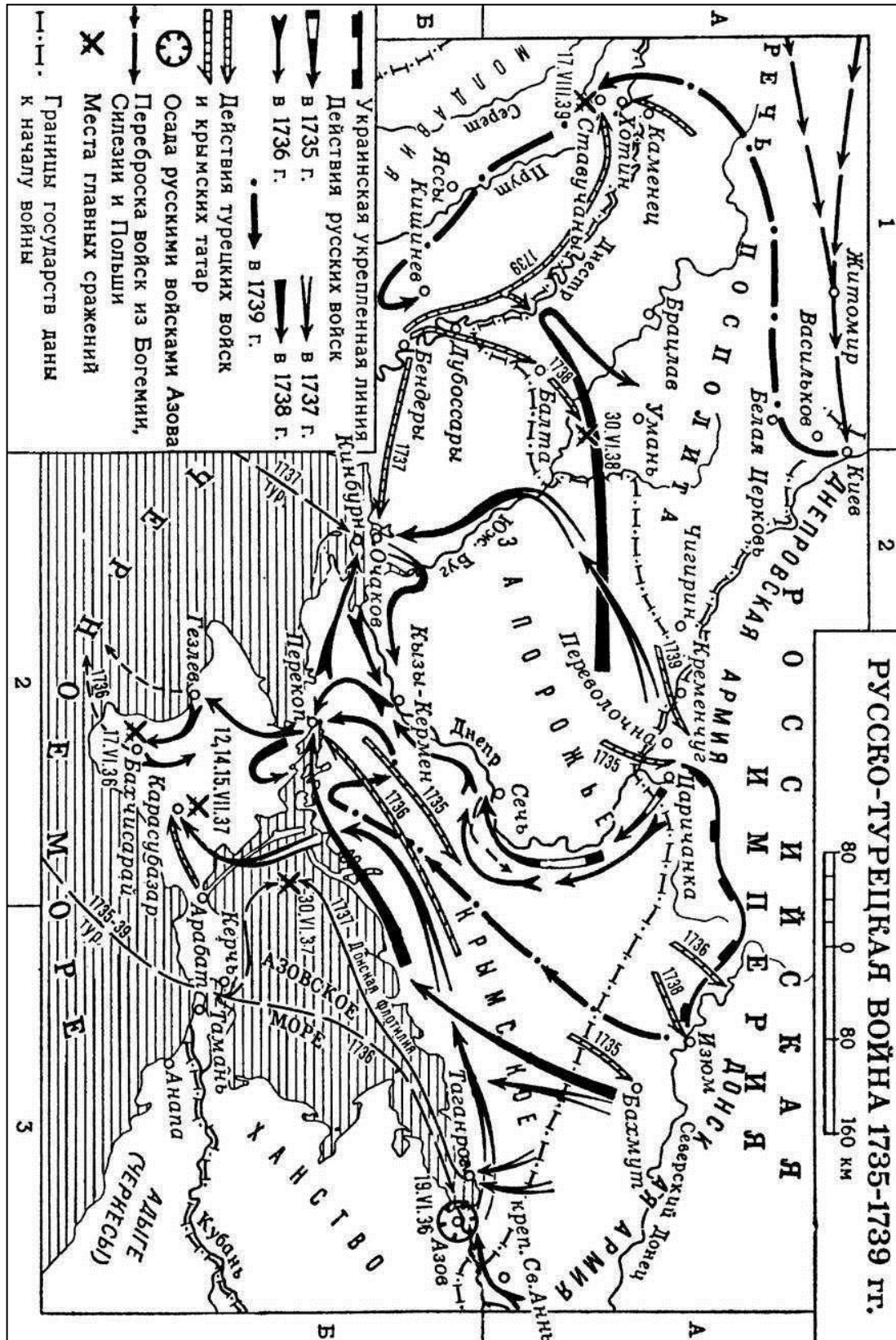
8) Государственные доходы в расход не употреблять – и всех верных своих поданных в неотменной своей милости содержать.

А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской.

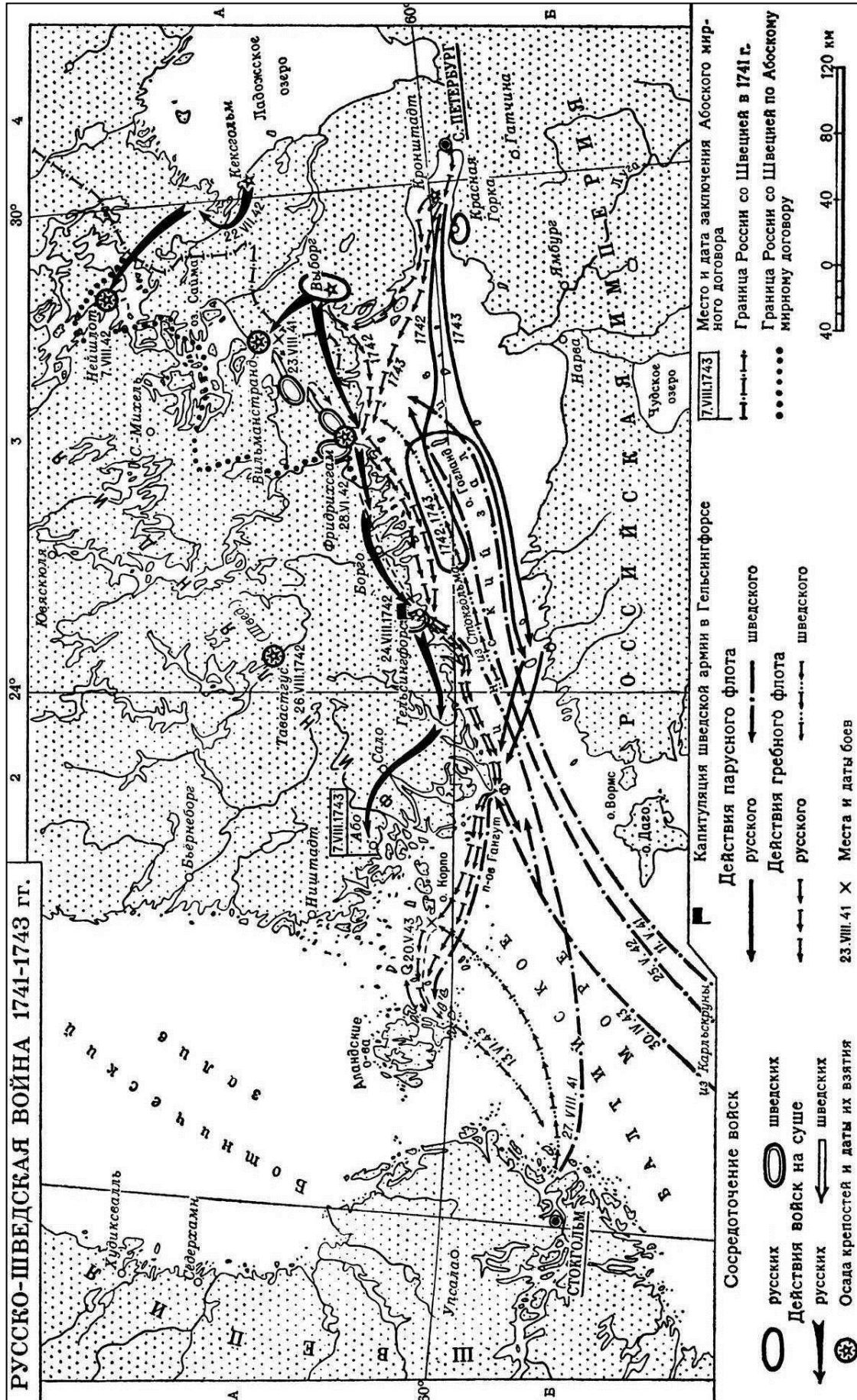
ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Внешняя политика России в период дворцовых переворотов (карты)

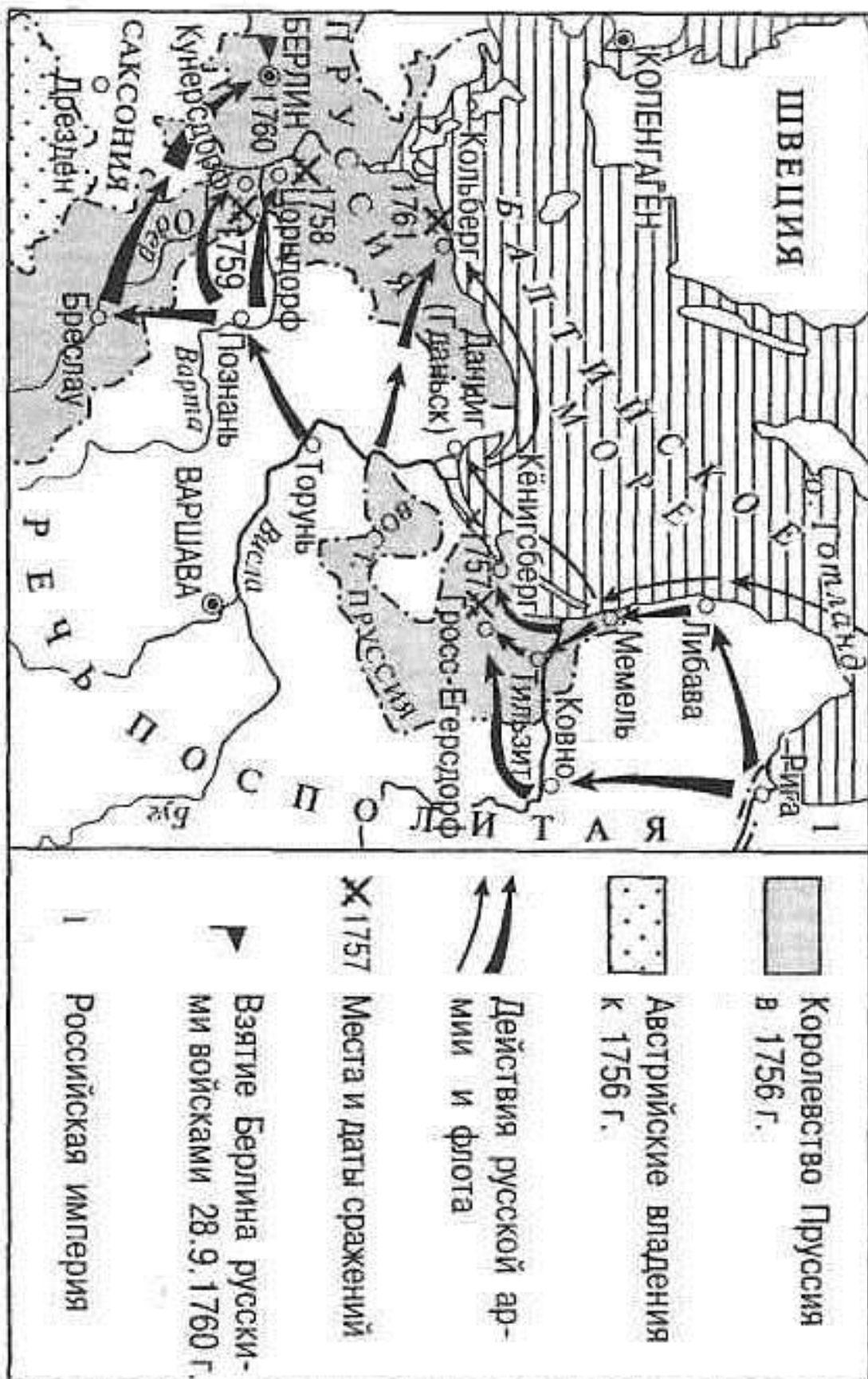
1. Русско-турецкая война

2. Русско-шведская война

3. Семилетняя война

Учебное издание

Харитоновна Наиля Галимжановна, Кутилова Лариса Александровна

История России. Дворцовые перевороты: к характеристике эпохи

Редактор И.А. Вейсиг

Компьютерная верстка ...

Подписано в печать 28.12.2016

Формат 64*80/16, усл. печ. л., бумага ..., печать ... , экз. заказ

Издательский центр библиотечно-издательского комплекса Сибирского
федерального университета

660041, Красноярск, пр. Свободный 82а, тел.20646209, отпечатано...